ISSN 2307-1346

СЕМЕЙНЫЙ ДОКТОР

№3
сентябрь
2017

Приложение к журналу «Лечебное дело»

Научно-практическое издание для врачей общей практики

Если диарея
Вдруг срывает с места,
И не помогает
Рисовый отвар –
Петь, что будет дальше,
Как-то неуместно.

Пусть придёт на помощь
Средство СТОПДИАР!

Внимание!
Новая форма выпуска –
капсулы

СТОПДИАР 220 мг/5 мл 220 mg/5 ml
STOPDIAR 100 mg СТОПДИАР 100 мг
СТОПДИАР 200 мг
24
12

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ.
ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ
ЛЕКАРСТВЕННОГО
СРЕДСТВА
ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ
С ВРАЧОМ И ИЗУЧИТЕ
ИНСТРУКЦИЮ

Показан для лечения острой диареи бактериального происхождения. Имеются медицинские противопоказания и побочные реакции. Следует соблюдать осторожность при назначении беременным женщинам. Без консультации врача не следует принимать более 3 дней.

Гедеон Рихтер ОАО

БОИТЕСЬ СУДОРОГ?*

Информация носит рекламный характер.
РУ МЗ РБ Магнерот № 10197/14 от 04.01.2014 до 04.01.2019

магнерот®

В Германии с 1981 года

Эффективно устраняет состояния, вызванные дефицитом магния

ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ НЕОБХОДИМО ОЗНАКОМИТЬСЯ С ИНСТРУКЦИЕЙ ИЛИ ПРОКОНСУЛЬТИРОВАТЬСЯ С ВРАЧОМ.

Имеются противопоказания. Возможно развитие побочных эффектов. Применение при беременности возможно, если потенциальная польза для матери превышает потенциальный вред для плода.

*СУДОРОГИ НОГ, ВЫЗВАННЫЕ ДЕФИЦИТОМ МАГНИЯ

КТ "Вёрваг Фарма ГмбХ и Ко" (Германия)

WÖRWAG PHARMA

СЕМЕЙНЫЙ ДОКТОР

№ 3 сентябрь 2017

Приложение к журналу «Лечебное дело»

Редакция журнала

Главный редактор: *Хапалюк Александр Васильевич*
Заместитель главного редактора: *Силивончик Н.Н.*
Литературный редактор: *Давыдик И.Г.*
Дизайн и верстка: *Леднёва Н.М.*

Научно-редакционный совет

Адаменко Е.И.
Богуш Л.С.
Воронко Е.А.
Данилова Л.И.
Заремба Е.Ф. (Львов)
Кашицкий Э.С.
Котова Г.С.
Ладутько И.М.
Левончук Е.А.
Максимюк А.В.
Мартусевич Н.А.
Нечесова Т.А.
Остапенко Е.Н.
Протько Н.Н.
Пристром А.М.
Смирнова Л.А.
Трисветова Е.Л.
Хурса Р.В.
Чуйко З.А.
Щавелева М.В.

Научно-практическое издание для врачей общей практики

Учредитель и издатель: ООО «Медицинские знания»
Адрес редакции: 220049, г. Минск, ул. Черняховского, д. 3, к. 28
Тел. +375 17 284 40 49, e-mail: akhapa@tut.by
Свидетельство о регистрации № 1563 от 27.08.2012 г.
Выдано Министерством информации Республики Беларусь
Подписные индексы журнала по каталогу РУП «Белпочта»:
74992 (инд.), 749922 (вед.)
Автор несет ответственность за направление статей, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях.

Полиграфическое исполнение: ОАО «Промпечать»
220049, г. Минск, ул. Черняховского, 3
ЛП № 02330/233 от 11.03.2009 г.
Печать офсетная. Бумага офсетная
Усл. печ. л. 9,47. Заказ № _____
Тираж 350 экз.
Периодичность издания: 1 раз в квартал
Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции. При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

О сюжете картины Г. Семирадского (1843–1902) «Доверие А. Македонского врачу Филиппу»

(комментарий кандидата юридических наук, доцента В.М. Ерчака)

Что означает название картины? Оно означает не просто доверие к своему врачу. Если Вы присмотритесь к выражению лица врача Филиппа, то увидите крайнее удивление, смешанное с возмущением и страхом. Чем вызвана такая гамма чувств? Оказывается, врач Филипп читает донос… на самого себя! В нем «доброжелатель» сообщает Александру Македонскому, что «врач преподнесет ему чашу с ядом, выпив которую, Александр умрет». Можете себе представить чувства молодого повелителя Вселенной после прочтения этого доноса! Но страх перед смертью уступил доверию к своему лечащему врачу. И на картине мы видим, как, выпив чашу из рук Филиппа, Александр дает ему прочесть состряпанный на него донос. Этот момент величайшего душевного накала как врача, так и его могущественного пациента изображен на картине.

Г. Семирадский. **Доверие А. Македонского врачу Филиппу**

Полотно несет в себе мощнейший нравственный заряд: человек – образ и подобие Божие. В человеке, по выражению Ф.М. Достоевского, «…борется дьявол с Богом, а поле битвы – сердце человека…». На чью сторону стать – доносчика или А. Македонского – и есть смысл бытия.

Передовая статья

3 **Республика Беларусь на пути достижения целей, сформулированных в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»**
М.В. Щавелева, Т.Н. Глинская, Д.И. Страздин

Научные публикации

8 **Аномалия Киммерли: диагностика, тактика оказания медицинской помощи**
Е.В. Титкова, А.Н. Януль, В.С. Кулага, А.И. Демидов, А.Ф. Маркушевский, В.А. Нестеренко

В мире лекарств

11 **Пассифлора *(Passiflora incarnata)***
Н.Н. Протько

Обзоры и лекции

15 **Диагностика, профилактика и лечение пролежней**
И.М. Ладутько, В.Я. Хрыщанович, А.Е. Серебряков, А.Г. Пищуленок, В.Н. Тарасевич, Е.А. Короленя, А.В. Панченко

23 **Место инвазивных, неинвазивных и визуализационных методов исследования в диагностике стабильной болезни коронарных артерий: точка зрения кардиолога**
О.А. Суджаева

33 **Микрофлора кишечника: характеристика, нарушения и возможности коррекции**
Н.Н. Силивончик

Консенсусы, клинические рекомендации и алгоритмы оказания медицинской помощи

39 **Недержание мочи**
Клинические рекомендации Европейской ассоциации урологов (2011)

Новости мировой медицины

47 **Забытые тропические болезни**
Информация ВОЗ

47 **Тениоз/цистицеркоз**
Информационный бюллетень ВОЗ (март 2017 г.)

50 **Трематодные инфекции пищевого происхождения**
Информационный бюллетень ВОЗ № 368 (апрель 2014 г.)

52 **Эхинококкоз**
Информационный бюллетень ВОЗ (март 2017г.)

Заметки из практики

55 **Случай альвеококкоза печени с метастатическим поражением легкого у женщины 23 лет**
М.А. Иванова, И.Н. Тюшникова, Е.В. Мартынова, О.А. Юдина, Е.Л. Авдей, О.О. Руммо, А.Е. Щерба

58 **Фитобезоары желудка у мужчины 78 лет**
Ж.Л. Сухих, М.В. Штонда, Е.М. Банькова, С.В. Семеняко, М.С. Валькевич

Литературные этюды о медицине

61 **Тихий Дон**
Михаил Шолохов

РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ НА ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ ЦЕЛЕЙ, СФОРМУЛИРОВАННЫХ В «ПОВЕСТКЕ ДНЯ В ОБЛАСТИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ НА ПЕРИОД ДО 2030 ГОДА»

М.В. Щавелева[1], Т.Н. Глинская[2], Д.И. Страздин[3]

[1]Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск
[2]Республиканский научно-практический центр трансфузиологии и медицинских биотехнологий, Минск
[3]3-я центральная районная клиническая поликлиника Октябрьского района г. Минска

Приведены краткие результаты анализа содержания и хода выполнения важнейших документов Организации Объединенных Наций, направленных на совершенствование общечеловеческого развития, – «Декларация тысячелетия ООН» (2000) и «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (2015). Данный анализ осуществлен с позиции приоритетности решаемых проблем для Республики Беларусь и обоснования стратегических направлений развития отечественной системы здравоохранения.

Ключевые слова: Организация Объединенных Наций, устойчивое развитие, здравоохранение.

В 1945 году 47 государств, в которых проживало около 70 % населения планеты, запланировали проведение в Сан-Франциско конференции по созданию Организации Объединенных Наций (ООН). К участию в конференции были дополнительно приглашены ряд стран, в том числе две республики Советского Союза: Белорусская Советская Социалистическая Республика (БССР) и Украинская Советская Социалистическая Республика (УССР) в признание их заслуг в борьбе с фашизмом. Цель конференции – создание организации, способной «сохранить мир и помочь устроить лучшую жизнь» [1]. С тех пор ООН первостепенное внимание уделяет развитию мирового сообщества, учитывая самые разные стороны жизни людей, в том числе связанные с проблемами здоровья. Республика Беларусь принимает активное участие в работе данной организации и выполнении ее рекомендаций, направленных на совершенствование развития.

Возвращаясь к роли ООН в совершенствовании жизни человечества, следует отметить, что в XXI веке было принято два важнейших документа, реализация которых направлена на всестороннее улучшение жизни людей: «Декларация тысячелетия ООН» (2000), утвердившая Цели развития тысячелетия (ЦРТ), и «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» (2015), утвердившая Цели устойчивого развития (ЦУР) [2, 3]. Документы связаны между собой: ЦУР принимались после того, как по итогам реализации ЦРТ отчиталось большинство государств, в том числе Республика Беларусь [4]. Оба документа много внимания уделяют вопросам здоровья населения и деятельности систем здравоохранения.

Так, Декларация тысячелетия ООН – это план, разработанный для «утверждения принципов человеческого достоинства, справедливости и равенства на глобальном уровне». Принятые Декларацией тысячелетия ЦРТ утвердили своеобразный план развития человечества на 2000–2015 годы. Для реализации данного плана к 2015 году необходимо было достичь восьми обозначенных целей (8 ЦРТ):

1. Ликвидация крайней нищеты и голода.
2. Обеспечение всеобщего начального образования.
3. Поощрение равенства мужчин и женщин и расширение прав и возможностей женщин.
4. Сокращение детской смертности.
5. Улучшение охраны материнства.
6. Борьба с ВИЧ/СПИДом, малярией и другими заболеваниями.
7. Обеспечение экологической устойчивости.
8. Формирование глобального партнерства в целях развития.

Как следует из приведенного перечня, три из восьми целей (№ 4, 5, 6) напрямую связаны с деятельностью систем здравоохранения, хотя опосредованно со здоровьем населения связаны все ЦРТ. Очевидно, что без искоренения нищеты невозможно достижение надлежащего уровня здоровья; образование является залогом получения знаний, необходимых для управления своим здоровьем, и др. К сожалению, не все государства смогли отчитаться о полном достижении ЦРТ к 2015 году. В то же время принятие и стремление к достижению ЦРТ доказало возможность планирования развития в общемировом масштабе.

Республика Беларусь, провозгласив свою полную приверженность достижению ЦРТ № 1–7, создала сопоставимую с международными данными и базами национальную базу данных социально-экономических показателей BelarusInfo, характеризующих демографическую ситуацию и социально-экономическое развитие страны, включая областные регионы и г. Минск, положение детей и женщин за период с 2000 года [5].

Таблица

Коэффициенты младенческой, детской* и материнской смертности в 2015 г.**

Страна	Младенческая смертность на 1000 родившихся живыми	Детская смертность на 1000 родившихся живыми	Материнская смертность на 100 000 родившихся живыми
Республика Беларусь	3,0	3,7	0
Россия	8,2	9,6	24
Украина	7,7	9,0	23
Австрия	2,9	3,5	4
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	3,5	4,2	8***
Япония	2,0	2,7	6***
США	5,6	6,5	28***

*В соответствии с источником: детская смертность – число детей, умерших в возрасте 0–4 года.
**Источник: Республика Беларусь на пути достижения целей, сформулированных в Декларации тысячелетия: стат. сб. Минск, 2016 [5].
*** Данные 2013 года.

К началу 2016 года по показателям, характеризующим уровень заболеваемости туберкулезом на 100 000 человек, Республика Беларусь имела лучшие позиции среди стран СНГ (по данным 2014 года, Республика Беларусь – 33 %, Российская Федерация – 60 %, Украина – 65 %, Армения – 35 %, Кыргызстан – 101 %). Показатели, характеризующие здоровье женщин и детей в нашей стране, находились в аналогичном рейтинге на уровне передовых высокоразвитых стран, а в ряде случаев превосходили их (см. таблицу).

«Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» определила новые задачи – это цели в области устойчивого развития на период с 1 января 2016 до 2030 года. Иными словами, ЦУР – это «своего рода хартия людей и планеты в XXI веке» [2], при этом под устойчивым развитием понимается развитие, отвечающее потребностям нынешнего поколения без ущерба для возможностей будущих поколений удовлетворять их потребности. Таким образом, ЦУР – это своеобразное продолжение ЦРТ, однако число ЦУР увеличилось до 17. На сегодняшний день ЦУР выглядят следующим образом:

1. Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах.

2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания, содействие устойчивому развитию сельского хозяйства.

3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте.

4. Обеспечение всеохватного и справедливого качественного образования, поощрение возможности обучения на протяжении всей жизни для всех.

5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек.

6. Обеспечение наличия и рациональное использование водных ресурсов и санитарии для всех.

7. Обеспечение доступа к недорогостоящим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех.

8. Содействие неуклонному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех.

9. Создание прочной инфраструктуры, содействие обеспечению всеохватной и устойчивой индустриализации и внедрению инноваций.

10. Снижение уровня неравенства внутри стран и между ними.

11. Обеспечение открытости, безопасности, жизнестойкости и устойчивости городов и населенных пунктов.

12. Обеспечение рациональных моделей потребления и производства.

13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями.

14. Сохранение и рациональное использование океанов, морей и морских ресурсов в интересах устойчивого развития.

15. Защита, восстановление экосистем суши и содействие их рациональному использованию, рациональное управление лесами, борьба с опустыниванием, прекращение и обращение вспять процесса деградации земель и прекращение процесса утраты биологического разнообразия.

16. Содействие построению миролюбивых и открытых обществ в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях.

17. Укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития.

Для того чтобы все 17 целей устойчивого развития были более ясными и четкими для восприятия, а следовательно, для выполнения, они подразделены на 169 задач [2].

Вопросы здоровья и здравоохранения в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» в основном озвучены в цели № 3: **«Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте»**. Необходимо учитывать обязательное взаимное влияние всех 17 ЦУР друг на друга. Соответственно, степень выполнения цели № 3 будет влиять на выполнение оставшихся 16 ЦУР, а их достижение, в свою очередь, – на выполнение цели № 3.

Как указывалось выше, 17 ЦУР подразделены на 169 отдельных задач, т. е. проведена декомпозиция каждой из ЦУР. Не является исключением и цель № 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте». Задачи, которые требуется решить для достижения данной цели, приведены ниже, в ряде пунктов курсивом через слеш приведена задача в расширенной формулировке [2, 6].

• Сократить общемировой показатель материнской смертности до уровня менее чем 70 случаев на 100 000 живорождений / *К 2030 году снизить глобальный коэффициент материнской смертности до менее чем 70 случаев на 100 000 живорождений.*

• Положить конец предотвратимой смертности новорожденных и детей в возрасте до пяти лет / *К 2030 году положить конец предотвратимой смертности новорожденных и детей в возрасте до пяти лет, при этом все страны должны стремиться уменьшить неонатальную смертность до не более чем 12 случаев на 1000 живорождений, а смертность в возрасте до 5 лет – до не более чем 25 случаев на 1000 живорождений.*

• Положить конец эпидемиям СПИДа, туберкулеза, малярии и запущенных тропических заболеваний и обеспечить борьбу с гепатитом, заболеваниями, передаваемыми через воду, и другими инфекционными заболеваниями.

• Сократить на одну треть показатель преждевременной смертности от неинфекционных заболеваний (НИЗ) посредством профилактики и лечения и поддержания психического здоровья и благополучия.

• Укреплять профилактику и лечение наркомании, в том числе злоупотребления наркотическими средствами и алкоголем / *Улучшать профилактику и лечение зависимости от психоактивных веществ, в том числе злоупотребления наркотическими средствами и алкоголем.*

• Вдвое сократить во всем мире число смертей и травм в результате дорожно-транспортных происшествий / *К 2020 году вдвое сократить во всем мире число смертей и травм в результате дорожно-транспортных происшествий.*

• Обеспечить всеобщий доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья, в том числе для целей планирования семьи, получения информации и просвещения, и учет вопросов охраны репродуктивного здоровья в национальных стратегиях и программах.

• Обеспечить всеобщий охват услугами здравоохранения, в том числе защиту от финансовых рисков, доступ к качественным основным медико-санитарным услугам и доступ к безопасным, эффективным, отвечающим требованиям и доступным основным лекарственным средствам и вакцинам для всех.

• Существенно сократить число случаев смерти и заболеваний в результате воздействия опасных химических веществ и загрязнения воздуха, воды и почв.

• Укрепить в соответствующих случаях осуществление Рамочной конвенции Всемирной организации здравоохранения по борьбе против табака во всех странах.

• Оказать поддержку в проведении научных исследований и разработке вакцин и лекарственных препаратов для лечения инфекционных и неинфекционных заболеваний, которые в первую очередь затрагивают развивающиеся страны. Обеспечить доступность недорогих основных лекарств и вакцин в соответствии с Дохинской декларацией (Соглашение по ТРИПС и общественное здравоохранение* [7]), в которой подтверждается право развивающихся стран в полном объеме использовать положения данного Соглашения. Эти положения касаются торговых аспектов прав интеллектуальной собственности в отношении гибких возможностей в целях охраны здоровья населения, в частности, направленных на обеспечение доступа к медикаментам для всех** [8].

• Существенно увеличить объем финансирования здравоохранения и обеспечить дальнейший набор, формирование, подготовку и удержание медицинских кадров в развивающихся странах, особенно в наименее развитых странах и малых островных развивающихся государствах.

• Наращивать потенциал всех стран, особенно развивающихся стран, в области раннего предупреждения, снижения рисков и регулирования национальных и глобальных рисков для здоровья.

Для Республики Беларусь, учитывая ее социально-экономическое положение и достаточно высокую степень развития системы здравоохранения,

*Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) – международное соглашение, принятое в рамках Всемирной торговой организации, направленное на защиту интеллектуальной собственности. Дохинская декларация – документ, регулирующий действие соглашения по ТРИПС в вопросах обеспечения доступности лекарств в рамках права каждого государства принимать меры по охране здоровья своего населения.

**В ноябре 2016 года Министерством здравоохранения Республики Беларусь при организационной поддержке Глобального фонда, Объединенной программы Организации Объединенных Наций по ВИЧ/СПИДу (ЮНЭЙДС) и Партнерства «Остановить туберкулез» проведено двухдневное региональное совещание с участием представителей министерств здравоохранения Армении, Азербайджана, Беларуси, Грузии, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, Российской Федерации, Таджикистана, Туркменистана, Украины и Узбекистана. Участники поддержали совместное заявление «ВИЧ и туберкулез: лечение для всех», призвав к расширению доступа к недорогим и качественным антиретровирусным и противотуберкулезным препаратам.

Структура цели и задач, связанных со здоровьем, в рамках «Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [6]

Цель: обеспечение ЗОЖ и содействие благополучию для всех в любом возрасте					
Задача 3.8. Обеспечить всеобщий охват услугами здравоохранения, в том числе защиту от финансовых рисков, доступ к качественным основным медико-санитарным услугам и доступ к безопасным, эффективным, качественным и недорогим основным лекарственным средствам и вакцинам для всех					
Невыполненные и расширенные задачи ЦРТ	3.1. Снизить коэффициент материнской смертности	Новые задачи ЦУР № 3	3.4. Уменьшить смертность от НИЗ и укреплять психическое здоровье	Задачи, являющиеся средствами осуществления ЦУР № 3	3.a. Активизировать осуществление Рамочной конвенции по борьбе против табака
	3.2. Положить конец предотвратимой смертности новорожденных и детей		3.5. Улучшить профилактику и лечение зависимости от психоактивных веществ		3.b. Обеспечить доступность лекарственных средств и вакцин для всех, оказывать содействие исследованиям и разработкам вакцин и лекарственных препаратов
	3.3. Положить конец эпидемиям СПИДа, ТБ, малярии и запущенных тропических заболеваний и обеспечить борьбу с гепатитом, заболеваниями, передаваемыми через воду, и другими инфекционными заболеваниями		3.6. Вдвое сократить во всем мире число смертей и травм в результате дорожно-транспортных происшествий		3.c. Увеличить финансирование здравоохранения и кадровые ресурсы здравоохранения в развивающихся странах
	3.7. Обеспечить всеобщий доступ к услугам по охране сексуального и репродуктивного здоровья		3.9. Сократить количество случаев смерти и заболеваний в результате воздействия опасных химических веществ и загрязнения и отравления воздуха, воды и почв		3.d. Наращивать потенциал в области раннего предупреждения, снижения рисков и регулирования рисков для здоровья

не все перечисленные задачи воспринимаются как одинаково значимые. Вместе с тем ряд задач из приведенного перечня является более чем актуальным для нашей страны (в частности, сократить на одну треть показатель преждевременной смертности от НИЗ).

Все задачи цели № 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте» могут быть разбиты на три основных блока [6].

Первый блок – не выполненные к 2015 году рядом государств цели развития тысячелетия: снизить материнскую смертность; положить конец предотвратимой смертности новорожденных и детей в возрасте до пяти лет; положить конец эпидемиям СПИДа, туберкулеза, малярии и др.

Второй блок включает новые, сформулированные впервые, и в большинстве своем актуальные для нашей страны задачи:

уменьшить смертность от НИЗ,

укреплять психическое здоровье, активизировать работу по борьбе с зависимостями от психоактивных веществ;

воздействовать на смертность и травматизм от дорожно-транспортных происшествий; сократить число случаев смерти и заболеваний в результате воздействия опасных химических веществ и загрязнения воздуха, воды и почв.

В третьем блоке представлены задачи, являющиеся, по сути, средствами осуществления цели № 3 «Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте». К ним относятся: активизировать осуществление Рамочной конвенции по борьбе против табака; обеспечить доступность лекарственных средств и вакцин, улучшить финансирование здравоохранения и кадровые ресурсы (по вопросу кадровых ресурсов – особое внимание развивающимся странам); наращивать потенциал в области предупреждения, снижения и регулирования рисков для здоровья.

Три блока представленной схемы объединены общей задачей – «обеспечить всеобщий охват услугами здравоохранения, в том числе защиту от финансовых рисков; доступ к качественным основным медико-санитарным услугам и доступ к безопасным, эффективным, отвечающим требованиям и доступным (*в ряде переводов присутствует слово – недорогим*) основным лекарственным средствам и вакцинам для всех».

Таким образом, цель № 3, озвучивая вопросы, связанные с деятельностью систем здравоохранения, является много- и разноплановой. При этом решение большинства из перечисленных в ней задач возможно только на основе межведомственного взаимодействия.

Другие цели, направленные на достижение устойчивого развития, также тесно связаны со здравоохранением: здоровье – один из важнейших факторов, способствующих достижению всех ЦУР. В свою очередь, прогресс в достижении других ЦУР будет, безусловно, способствовать укреплению здоровья.

Достижение к 2030 году всех целей устойчивого развития – это показатель успешности развития человечества.

Основные стратегии социально-экономического развития Республики Беларусь определены в программных документах, логично согласующихся с декларативными документами ООН. Проекты в области охраны здоровья, реализуемые нашей страной, в том числе в рамках международного сотрудничества, вносят свой вклад в достижение ЦУР.

Комплексная реализация мер, направленных на сохранение здоровья населения, включая профилактику НИЗ, борьбу с туберкулезом и другими болезнями, формирование здорового образа жизни, осуществляется в рамках государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы [9]. Как отмечено в главе «Общие положения», вышеназванная «государственная программа разработана в соответствии с приоритетными направлениями социально-экономического развития, определенными в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года и уточненными в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 года, а также с учетом таких направлений Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы, как «Улучшение демографического потенциала и укрепление института семьи» и «Повышение уровня здоровья белорусских граждан и доступности медицинских услуг». Переход к устойчивому развитию республики связывается с улучшением физического и репродуктивного здоровья населения, созданием предпосылок для повышения рождаемости и увеличения ожидаемой продолжительности жизни, всесторонним укреплением института семьи, а стабилизация численности населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни являются одной из целей устойчивого развития в среднесрочной перспективе (2016–2020 годы).

ЛИТЕРАТУРА

1. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/sections/history-united-nations-charter/1945-san-francisco-conference/index.html

2. Преобразование нашего мира [Электронный ресурс]: повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сент. 2015 г. / ООН. URL: http://unohrlls.org/custom-content/uploads/2016/06/transforming-our-world-ru.pdf

3. Цели развития тысячелетия [Электронный ресурс]: доклад за 2015 г. / ООН. URL: http://www.un.org/ru/millenniumgoals/mdgreport2015.pdf

4. Лукашенко А.Г. Вместе – за сильную и процветающую Беларусь [Электронный ресурс]: вступительное слово и доклад Президента Республики Беларусь на пятом Всебелорусском народном собрании. URL: http://www.sb.by./prezident-belarusi/article/sila-v-dvihenii-23062016.htlm

5. Республика Беларусь на пути достижения целей, сформулированных в Декларации тысячелетия [Электронный ресурс]: стат. сб. Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2016. 49 с. URL: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_6311

6. Вопросы здравоохранения в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года [Электронный ресурс]: доклад секретариата ВОЗ. URL: http://apps.who.int/gb/ebwha/pdf_files/EB138/B138_14-ru.pdf

7. Эллен Ф.М., Хоен LL.M. Политика могущества фармацевтических монополий [Электронный ресурс]: Патенты на лекарства, доступность, инновации и применение Дохинской декларации о соглашении по ТРИПС и общественном здравоохранении. Амстердам. ун-т, 2009. 156 с. URL: http://apps.who.int/medicinedocs/documents/s20963ru/s20963ru.pdf

8. Страны Восточной Европы и Центральной Азии объединяются для расширения доступа к лечению ВИЧ и туберкулеза [Электронный ресурс]. URL: http://www.unaids.org/ru/resources/presscentre/featurestories/2016/november/20161104_EECA

9. Об утверждении государственной программы «Здоровье народа и демографическая безопасность Республики Беларусь» на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 14.03.2016 № 200 (с изм.) // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2017.

10. Щавелева М.В., Глинская Т.Н. Вопросы здравоохранения в «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» // Вопросы организации и информатизации здравоохранения. 2016; 3: 4–8.

Поступила 15.04.2017

АНОМАЛИЯ КИММЕРЛИ: ДИАГНОСТИКА, ТАКТИКА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Е.В. Титкова[1], А.Н. Януль[1], В.С. Кулага[1], А.И. Демидов[2], А.Ф. Маркушевский[3], В.А. Нестеренко[3]

[1]Белорусский государственный медицинский университет, Минск
[2]432 ордена Красной Звезды главный военный клинический медицинский центр Вооруженных Сил Республики Беларусь, Минск
[3]Центральная военно-врачебная комиссия Вооруженных Сил Республики Беларусь, Минск

Представлены сведения о клинических проявлениях, современных подходах к диагностике и лечению пациентов с краниовертебральной аномалией Киммерли. Приведены данные собственного анализа случаев аномалии Киммерли в условиях 432 главного военного клинического медицинского центра Вооруженных Сил Республики Беларусь.

Ключевые слова: краниовертебральная аномалия Киммерли, диагностика, спондилорентгенография.

Краниовертебральная аномалия Киммерли (Киммерле, АК) – аномалия развития первого шейного позвонка (атланта), состоящая в наличии полностью или частично замкнутого костного канала в области борозды позвоночной артерии (ПА) на тыльной стороне атланта, где располагается корешок CI спинномозгового нерва и ПА. В 1923 г. H. Hayek описал АК как костную перемычку, которая располагается между задним краем суставного отростка атланта и задней границей его дуги и формирует отверстие, через которое проходят ПА и затылочный нерв. В последующем более детально данная патология была описана в 1930 г. венгерским врачом A. Kimmerle (A. Kimmerle. Mitteilung uber einen eigenartigen Befund am Atlas. Budapest: RuntgenPraxis, 1930), обратившим внимание на то, что данное изменение может приводить к расстройствам мозгового кровообращения [4].

Аномалия встречается достаточно часто: от 12 до 20 % людей по клиническим данным и до 30 % – по данным патологоанатомических исследований [6].

Вопросы диагностики деформаций и аномалий позвоночного столба занимают важную роль в практической работе врачей разных специальностей, а также врачей-специалистов призывных комиссий для определения категории годности призывников, степени годности военнослужащих срочной службы и проходящих службу по контракту. Пациенты с АК обращаются за помощью к врачам различных специальностей, поэтому АК – междисциплинарная проблема. Своевременное выявление и адекватное проведение лечебно-диагностических мероприятий имеет большое значение для профилактики возможных осложнений АК, решения экспертных вопросов и др.

Механизмы развития. АК – нередкий вариант аномалии строения краниовертебральной области (КВО), которая, будучи подвижной структурой шейного отдела позвоночника, одновременно является его наиболее уязвимой частью.

АК представляет собой не только врожденный порок развития атланта, она может формироваться как приобретенное его изменение на уровне связочного аппарата атланто-затылочного сустава вследствие постепенного обызвествления атланто-окципитальной мембраны при микроповреждениях или микрокровоизлияниях, полученных во время травм краниовертебральной области.

В основе патогенеза АК – значимое несоответствие размеров и конфигурации костно-фасциальных элементов позвоночного столба и структур нервно-сосудистых сплетений в КВО. При этом первостепенное значение придается рубцовому перерождению стенки артерии и периартериальной клетчатки вследствие длительной травматизации ПА в области АК, что приводит к повреждению интимы, раннему формированию атеросклеротических бляшек, суживающих просвет сосуда и/или диссекций. В результате резкие движения головы могут провоцировать процесс дестабилизации гемодинамики пораженной артерии и стать причиной нарушения кровоснабжения дистальных отделов вертебрально-базилярной системы по механизму Bow Hunter Stroke (синдром «лучника») [1, 3, 6, 8].

АК может играть немаловажную роль в развитии дисциркуляторных нарушений в бассейне ПА. Так, у пациентов с клиникой вертебробазилярной дисфункции (кохлеовестибулярные расстройства, атаксия, зрительные нарушения и др.) АК обнаруживалась в 7,6 % случаев [4, 6, 9].

Клинические проявления. Несмотря на распространенность данной аномалии в популяции, клиническая симптоматика может долгое время отсутствовать, что является одной из причин противоречивых сведений о клинической значимости АК. Вместе с тем возможна внезапная манифестация ее клинических проявлений и осложнений (синкопальные состояния, вестибулярные пароксизмы, вегетативные кризы и др.) на фоне воздействия триггерных факторов, причем в любом возрасте [2].

Клинические симптомы начальных проявлений АК характеризуются многообразием неспецифической симптоматики: головокружение, вегетативные дисфункции, головные боли, преходящие изменения зрения, боли в шее и др., которые могут манифестировать (усиливаться) на фоне воздействия триггерных факторов (хлыстовые травмы шейного отдела позвоночника (ШОП), пребывание в нефизиологичной позе (гиперэкстензии, ротации головы) или другой провокации) [1, 2, 4, 5].

В последующем формируются более выраженные симптомы: приступообразно возникающие несистемные головокружения, часто с тошнотой, рвотой (при разгибании и поворотах головы); нарушения слуха (шум, звон в ушах); головные боли (преимущественно в затылочной области); зрительные нарушения (фотопсии, дефекты полей зрения). Могут также возникать внезапные падения без потери сознания (drop-attacks); внезапные падения с потерей сознания (синкопальный синдром Унтерхарншейдта) и др. [4, 6].

Тяжесть клинических проявлений определяется частотой обострений и в значительной мере зависит от выраженности анатомического дефекта. Ввиду многообразия и неспецифичности клинической симптоматики АК дифференциальный диагноз может проводиться с такими патологическими состояниями, как мигрень, головная боль напряжения, нейроциркуляторная астения, синдромы вегетативной дисфункции, болезнь Меньера.

Диагностика. Подтвердить или опровергнуть наличие АК можно на основании клинико-диагностических методов исследования, среди которых выделяют основные и дополнительные. К основным методам относятся клинический (соматический и неврологический) и рентгенологический осмотр (цервикальная спондилорентгенография).

Спондилорентгенография – неинвазивный, простой и доступный метод рентгенологического исследования позвоночника, часто используется в качестве метода первичной диагностики в клинической практике мирного и военного времени, даже в военно-полевых условиях (передвижные рентгеновские аппараты, работающие на аккумуляторных батареях). Преимущество спондилорентгенографии – высокая информативность с учетом определения характера и степени выраженности имеющихся анатомических изменений. Альтернатива спондилографии ШОП для диагностики АК – цифровая рентгенография, позволяющая осуществлять последующую обработку цифровых изображений.

Кроме основных методов диагностики, для верификации диагноза в соответствии с медицинскими показаниям могут применяться дополнительные методы исследования: ультразвуковая допплерография брахиоцефальных артерий (УЗДГ БЦА), рентгеновская компьютерная томография (РКТ) и/или магнитно-резонансная томография (МРТ), вестибулометрия, электроэнцефалография (ЭЭГ), оториноларингологическая и офтальмологическая диагностика.

Лечение. Объем оказания медицинской помощи пациентам с АК в значительной мере определяется данными клинико-инструментального обследования, особенностями клинических проявлений, условиями и характером профессиональной деятельности.

Основной метод лечения АК – консервативный, направленный на купирование болевого синдрома, редуцирование миотонического напряжения мышц шеи и скальпа, активацию репаративных процессов в пораженной зоне. В качестве экстренной помощи при развитии болевого синдрома эффективно кратковременное назначение нестероидных противовоспалительных лекарственных средств (ацеклофенак, лорноксикам, мелоксикам и др.). Одновременное их применение в схеме лечения с препаратами миорелаксирующего действия (толперизон и др.), а также комплексными витаминосодержащими, сосудорегулирующими (винпоцетин, бетагистин, эуфиллин и др.) позволяет эффективно нивелировать основные клинические проявления АК. Хирургические методы лечения АК на сегодняшний день не имеют широкого распространения, так как ее наличие не является абсолютным показанием к оперативному лечению.

Результаты собственного исследования. Проведен анализ клинических случаев АК у пациентов в многопрофильном лечебном учреждении.

Материал и методы. Изучены анамнестические сведения, клинические проявления, результаты инструментальных исследований (спондилорентгенографии, нейровизуализации, УЗДГ БЦА, ЭЭГ) у 30 военнослужащих срочной военной службы, проходящих службу по контракту, военнообязанных запаса Вооруженных Сил с АК, находившихся на лечении в 432 главном военном клиническом медицинском центре (ГВКМЦ) Вооруженных Сил Республики Беларусь в 2015–2016 гг., а также проведен ретроспективный анализ данных 19 стационарных пациентов ГВКМЦ с АК, относящихся к вышеуказанным трем категориям граждан по отношению к военной службе, за 2014 г. (всего 49 случаев).

Результаты и обсуждение. Диагноз краниовертебральной АК установлен на основании спондилорентгенографии ШОП. Медиана возраста включенных в исследование пациентов составила 35 лет; в возрастной структуре пациентов старше 40 лет было 28 (57,1 %), моложе 40 лет – 21 (42,9 %); мужчин – 45 (91,8 %).

У большей половины пациентов (n = 32; 65,3 %) АК обнаружена случайно в ходе проведения спондилорентгенографии ШОП, без клинических проявлений (на рис. 1 представлена рентгенограмма одного из пациентов). Клинические проявления, характерные для АК, имели место в 17 из 49 случаев (34,7 %).

Анализ клинических симптомов у пациентов с АК позволил распределить их на три группы в соответствии с превалирующей симптоматикой (рис. 2). Наиболее часто (18,4 %) имели место преимущественно вертеброгенные проявления (цервикалгии, цервикокраниалгии). В 6,1 % случаев отмечались различные соматоневрологические проявления: синкопальные состояния, приступы

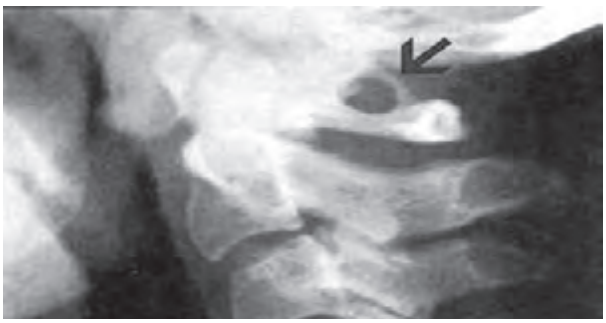


Рис. 1. Рентгенологический снимок пациента 35 лет с аномалией Киммерли

(признаки аномалии Киммерли: дополнительные дужки, образующие костные отверстия по верхним поверхностям дужки тела С1 позвонка, собственное наблюдение)

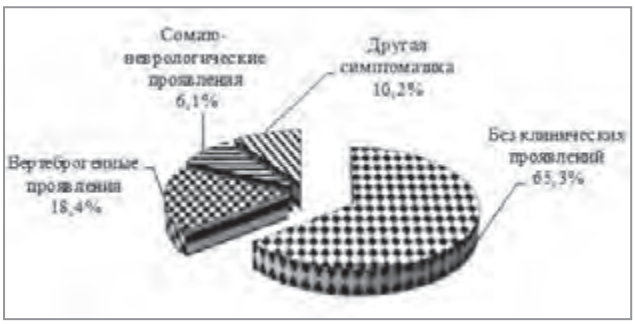


Рис. 2. Структура клинических проявлений синдрома Киммерли

системного головокружения, вестибуловегетативные пароксизмы, а также нарушения со стороны органов зрения (фотопсии, метаморфопсии, выпадения полей зрения) и слуха (шум в ушах), признаки психовегетативного синдрома и др. В 10,2 % случаев наблюдались проявления психовегетативного синдрома в виде «панических атак» (чувство «прилива жара», немотивированный страх и тревога, чувство удушья с ярко выраженными дисфункциями автономной неравной системы (ознобоподобное дрожание, онемение рук, нестабильность артериального давления).

Для верификации АК и дифференциального анализа с другими патологическими состояниями (синкопальные, вестибулопатии и др.) в соответствии с медицинскими показаниями применялись дополнительные методы исследования: УЗДГ БЦА, ЭЭГ, оториноларингологические, офтальмологические, вестибулометрические методы.

Подробный анализ анамнестических сведений позволил выявить у небольшой части пациентов провоцирующие факторы (триггеры) манифестации клинической картины АК: длительное статическое напряжение в нефизиологичной позе (8,2 %), хлыстовые травмы ШОП (2,1 %). Вместе с тем в большинстве случаев (89,7 %) причина манифестации не установлена.

Рентгенологически обнаружены следующие формы АК: кольцо (n = 18; 36,7 %), незараще нные дужки (n = 30; 61,2 %), костный мостик (n = 1; 2,1 % случаев). Рентгенологический снимок одного из пациентов с признаками аномалии Киммерли в виде дополнительных дужек, образующих костные отверстия по верхним поверхностям дужки тела С1 позвонка, представлен на рис. 1.

По данным УЗДГ БЦА у 3 (6,1 %) пациентов обнаружено экстраваза льное воздействие стенок костного канала на уровне имеющейся аномалии.

В ходе соматического осмотра и применения дополнительных инструментальных исследований (эхокардиография, нейровизуализационная диагностика) в некоторых случаях были обнаружены также дизрафические признаки: аномально расположенная хорда левого желудочка (16,3 %) и асимметрия костного скелета (8,2 %).

Заключение. Представленные клинико-патогенетические сведения, результаты исследования пациентов с АК подтверждают актуальность изучения данной патологии, что обусловлено не только особенностями клинических проявлений, развитием возможных осложнений, но и междисциплинарными аспектами оказания помощи этим пациентам.

Выявление заболевания и разработка лечебно-реабилитационных мероприятий позволяют восстановить (сохранить) трудоспособность этой категории лиц, избежать серьезных осложнений (травм головы при падении вследствие вестибулярных пароксизмов, синкопов, острых нарушения кровообращения и др.).

По результатам НИР разработано и передано на утверждение комиссии 432 ГВКМЦ рационализаторское предложение в установленном порядке «Алгоритм диагностики аномалии Киммерли».

ЛИТЕРАТУРА

1. Барсуков С.Ф. Состояние вертебробазилярного кровообращения головного мозга при наличии аномалии Киммерле // Воен.-мед. журн. 1992; 1: 32–36.

2. Дунаевская И.И. Зона особого внимания I шейный позвонок // Ортодонтия. 2007; 3: 16–17.

3. Комяхов А.В., Клочаева Е.Г. Характеристика и лечение цефалгии у пациентов с аномалией Киммерле // Человек и его здоровье. 2011; 3: 70–76.

4. Кулагин В.Н., Гуляева С.Е., Гуляев С.А. Аномалия Киммерле: проблемы диагностики // Неврол. вестн. 2007; 1: 100–103.

5. Лакчепиани А.Н., Кудрякова-Ахвледиани Л.С. Дисциркуляторные нарушения в вертебробазилярной системе при наличии аномалии Киммерле // Журн. невропатол. и психиатрии. 1990; 1: 23–26.

6. Луцик А.А., Раткин И.К., Никитин М.Н. Краниовертебральные повреждения и заболевания. Новосибирск, 1998. 552 с.

7. Марченко И.З., Гуляев С.А., Красников Ю.А. и др. Краниовертебральная область: диагностика патологии / под ред. С.Е. Гуляевой. Владивосток, 1999. 243 с.

8. Новосельцев С.В. Вертебрально-базилярная недостаточность. Возможности мануальной диагностики и терапии. СПб.: Фолиант, 2007. 202 с.

9. Чертков А.К., Климов М.Е., Нестерова М.В. К вопросу о хирургическом лечении больных с вертебробазилярной недостаточностью при аномалии Киммерле // Хирургия позвоночника. 2005; 1: 69–73.

Поступила 05.06.2017

ПАССИФЛОРА *(PASSIFLORA INCARNATA)*

Н.Н. Протько
Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск

Представлена информация о лекарственном растении пассифлора *(Passiflorae incarnata)*: характеристика, состав, клинические исследования, показания и противопоказания для применения в общесоматической практике.

Ключевые слова: пассифлора, невротические расстройства, анксиолитический, седативный, снотворный эффекты.

В работе врача общей практики часто встречаются пациенты с заболеваниями тревожного, депрессивного, связанного со стрессом и соматоформного характера, которые относятся к группе психических расстройств невротического уровня. Данные заболевания проявляются целым рядом симптомов, среди которых – симптомы тревожно-депрессивного спектра (тревога, раздражительность, эмоциональная лабильность, сниженное настроение и др.), вегетативного и астенического характера (гипергидроз, колебания давления, упадок сил и др.), соматического характера (симптомы со стороны любых органов и систем, а также расстройства сна, аппетита, болевой симптом и др.). При некоторых расстройствах ведущими являются симптомы тревоги и/или депрессии. В некоторых случаях на первый план выходят проявления соматического характера, создавая так называемые «соматические маски» психических расстройств.

Распространенность данных заболеваний значительна. Тревожные расстройства, от которых страдает около 10 % населения, – самая распространенная группа психических расстройств как в мире, так и в Республике Беларусь. Депрессией страдает 5 % населения, соматоформными расстройствами – 2–3 % населения [2]. Необходимо также отметить, что отдельные симптомы тревоги или субсиндромальные тревожные расстройства выявляются у 76 % населения [26]. При этом расстройства тревожного спектра чаще всего встречаются у пациентов с кардиологической патологией, особенно среди контингента амбулаторных, – до 45,9 % [7]. По данным ВОЗ, за период с 1990 по 2013 г. число людей, страдающих от депрессии и/или тревожных расстройств, возросло почти на 50 % и прогнозируется рост их количества в дальнейшем [3].

Таким образом, актуальная проблема – лечение данных психических расстройств. Для этого применяется целый ряд лекарственных средств, основные из которых – антидепрессанты, антипсихотики, транквилизаторы, седатики, гипнотики, некоторые ноотропы. Отдельную группу представляют лекарственные травы, обладающие перечисленными клиническими эффектами.

Сегодня (по данным Института по изучению общественного мнения в Германии) более 50 % опрошенных предпочитают лечиться ЛС природного происхождения и только 20 % считают, что химические средства более надежны. По расчетным данным ВОЗ, около 80 % из более чем 4 млрд жителей мира в рамках системы первичной медико-санитарной помощи пользуются главным образом традиционными медикаментами природного происхождения.

Одно из эффективных лекарственных растений, которое имеет длительную историю использования в качестве противотревожного и седативного средства, – пассифлора.

Среди 500 видов пассифлоры **пассифлора инкарната/*Passiflora incarnata* (страстоцвет, гранадилла, «кавалерийская звезда»)** – единственный вид, широко применяемый в клинической практике во всем мире.

Пассифлора – вечнозеленое вьющееся растение, относящееся к семейству страстоцветных, произрастающих в Азии, Америке, Австралии и на острове Мадагаскар. В наших условиях пассифлору выращивают как комнатное растение.

Название «страстоцвет» происходит от латинского *passus* – страдание и *flos* – цветок.

В 1610 г. итальянский историк и религиозный деятель Жакомо Босио опубликовал доклад Della Trionfante e Gloriosa Croce («Торжествующий и Славный Крест»), где описал цветок пассифлоры как намек на историю о распятии Христа: три крестообразно расположенные рыльца пестика – это три гвоздя, которыми Иисус был прибит к кресту, тычинки – пять ран, 72 нити внешней короны – количество игл в терновом венце, а железки, найденные на обратной стороне листа, – 30 сребреников, полученных за предательство Иудой.

История клинического применения пассифлоры. В качестве лекарственного растения успокаивающего действия пассифлора использовалась издревле. При раскопках городов майя и ацтеков были обнаружены семена пассифлоры, которым несколько тысяч лет. Первые упоминания об использовании пассифлоры в качестве лекарственного растения относятся к XIV в., когда она появилась

в Европе и применялась для лечения бессонницы и болей. В североамериканских странах в XIX–XX вв. она была одним из самых востребованных лекарственных растений. Показаниями к применению были нарушения сна, судороги, нервозность. Доктор Л.С. Фарес в 1839 г. опробовал этот растительный препарат в комплексном применении у своих пациентов с эпилепсией и получил обнадеживающие результаты.

В 60-е гг. XX в. пассифлора стала культивироваться и использоваться в СССР, а с 70-х по 90-е включена в реестр официальных растительных препаратов многих стран мира, в том числе США, Великобритании, Германии, Франции, Швеции, Египта и Индии, а также в гомеопатическую фармакопею в качестве природного транквилизатора. Британский растительный компендиум описывает ее действие как седативное, анксиолитическое (противотревожное) и спазмолитическое [13].

Состав пассифлоры. В траве пассифлоры инкарнатной найдены алкалоиды (пассифлорин, гарминин, арибин), флавоноиды (кризин, апигенин, лютеолин, витексин, ориентин). Кроме того, присутствуют сахара и полисахариды, белковые и пектиновые вещества, фитостерины, гликопротеины, кумарины, в небольшом количестве эфирное масло, минеральные соли, витамин С.

Фармакологическое действие пассифлоры обусловлено в основном наличием флавоноидов и алкалоидов. Флавоноиды (магнолол, хонокиол, глаброл, кризин) оказывают седативное, анксиолитическое и снотворное воздействие. Данные клинические эффекты достигаются в результате влияния биологически активных веществ растения на рецепторы гамма-аминомасляной кислоты (ГАМК), что снижает возбудимость клеток головного мозга [15]. Мягкое снотворное действие кризина продемонстрировано в клиническом двойном слепом плацебо-контролируемом исследовании с использованием полисомнографии (A. Ngan, 2011). Кроме того, кризин, получаемый из пассифлоры, используется спортсменами для восстановления гормонального баланса.

Алкалоиды оказывают спазмолитическое воздействие на гладкую мускулатуру, способствуют расширению сосудов, снижению артериального давления (АД). Среди алкалоидов этого растения особо выделяют пассифлорин, который, по мнению некоторых ученых, ответственен за седативный эффект пассифлоры. Алкалоид гарман способен ингибировать энзим моноаминооксидазу, что приводит к повышению содержания моноаминов (норадреналин, серотонин, дофамин) в синаптической щели. Благодаря этому достигается антидепрессивный эффект пассифлоры [14]. Флавоноиды оказывают спазмолитическое, гипотензивное, кардиотоническое, коронарорасширяющее, противоаритмическое, антиоксидантное, капилляроукрепляющее воздействие.

Пассифлора является «складом» мощных защитных антиоксидантов (витексин, кемферон, кверцетин, рутин, апигенин, лютеолин). С точки зрения своих защитных свойств, она довольно необычна. Кверцетин, содержащийся в ней, известен как антиоксидант с противовоспалительным и противораковым действием.

Таким образом, биологически активные вещества пассифлоры обусловливают ее лекарственные свойства, которые и определяют ее медицинское применение, – анксиолитическое, седативное, снотворное действие. Недаром пассифлору считают природным транквилизатором.

Клинические исследования пассифлоры. Проведен целый ряд исследований по оценке клинической эффективности пассифлоры. Основные из них посвящены и подтверждают наличие ***противотревожного, седативного и гипнотического эффектов*** [8, 10, 12, 16–18, 20, 22–25, 27–29].

В результате анализа 24 исследований (21 – рандомизированное контролируемое, РКИ) с участием 2619 участников установлено, что добавление в лечение тревожных расстройств растительных препаратов, содержащих пассифлору, является эффективным и не имеет рисков побочных эффектов [28].

Противотревожный (анксиолитический) эффект пассифлоры сравним с действием бензодиазепинов, в частности оксазепама и мексазолама [8, 21, 28]. Однако у пациентов, принимавших бензодиазепины, обнаружено значительно больше негативных побочных эффектов, связанных с влиянием на работоспособность, чем у тех, кто получал пассифлору [8]. Анксиолитическое действие пассифлоры подтверждено у пациентов с генерализованным тревожным расстройством, а также с расстройством адаптации [8, 12]. Эффективность применения водного экстракта пассифлоры для снижения уровня тревоги доказана также в исследованиях при подготовке пациентов к амбулаторным хирургическим операциям, а также перед проведением спинальной анестезии. При этом у пациентов не наблюдались изменения психомоторных функций, что является важным для подобных оперативных вмешательств [10, 23].

С незапамятных времен используется также снотворный эффект пассифлоры [16, 29]. Согласно данным Национального института сна США, 87 % взрослых американцев испытывают проблемы со сном, и применение травяных лекарственных средств значительно увеличилось как альтернатива синтетическим препаратам лечения инсомнии.

При применении пассифлоры у пациентов с заболеваниями сосудов головного мозга (атеросклероз, тромбоз, состояние после кризов и др.), а также с посттравматической энцефалопатией, постконтузионным синдромом, постгриппозными арахноидитами, энцефалитами, вегетативными нарушениями при климаксе снижается раздражительность и улучшается сон.

Международный олимпийский комитет разрешает применение пассифлоры при психофизиологической подготовке спортсменов к соревнованиям – пассифлора снижает тревожность, обладает общеукрепляющим воздействием на нервную систему.

Помимо противотревожного и седативного эффектов, пассифлора оказывала ***вегетостабили-***

зирующее влияние на женщин в преклимактерическом и климактерическом периоде, а также при предменструальном синдроме. Данный период у женщин может быть связан с эмоциональным и физическим дискомфортом. Повышенная раздражительность, депрессивность, приливы, потливость, подъемы АД и другие симптомы значительно уменьшались от приема растительных препаратов, в том числе пассифлоры [1, 19].

Экстракты пассифлоры использовались при лечении легких ***депрессий***. Отмечено выраженное потенцирующее влияние пассифлоры в отношении природного антидепрессанта зверобоя. При таком сочетании клинически значимый антидепрессивный эффект достигается при менее высоких дозах зверобоя, чем при монотерапии зверобоем [18].

В клинической практике пассифлора впервые применялась в качестве вспомогательного ***противосудорожного средства*** в комплексной терапии эпилепсии. В нескольких современных исследованиях изучался противосудорожный эффект пассифлоры. Выявлен двойной эффект пассифлоры при эпилепсии как противосудорожного средства, а также антидепрессанта при депрессии, связанной с припадками [11].

Установлено, что в период абстиненции пассифлора ***снижает потребность в алкоголе***, устраняет невротические расстройства, улучшает настроение, сон, повышает трудоспособность. В двойном слепом РКИ клонидина в комбинации с пассифлорой при амбулаторной детоксикации опиатзависимых пациентов сделан вывод, что данная комбинация препаратов действовала быстрее, чем клонидин, на уменьшение симптомов острого абстинентного синдрома отмены опиатов, и пассифлора имела терапевтическую пользу в лечении ментальных симптомов абстинентного синдрома [4].

У пассифлоры выявлены и другие клинические эффекты, такие как ***противокашлевой, противоастматический, антидиабетический.*** Экстракт пассифлоры дает положительные результаты при ***головокружениях (болезни Меньера), шуме в ушах***. Прием пассифлоры помогал пациентам снизить частоту и продолжительность головокружений или вовсе избавиться от них, а также от шума в ушах [16, 17, 20].

Мягкое действие пассифлоры, а также хороший профиль безопасности позволяет использовать ее для лечения неврозов ***у детей***. При применении пассифлоры у детей в возрасте от 3 до 16 лет с пограничными психическими расстройствами выявлены анксиолитический, седативный, антидепрессивный, противоастенический, снотворный (восстановление структуры сна) клинические эффекты. При этом отмечалась лучшая переносимость растительного ЛС по сравнению с синтетическими, отсутствовал миорелаксирующий эффект [6, 9]. По данным детского отделения больницы им. Соловьева, у детей с неврастеническими состояниями и явлениями раздражительной слабости экстракт пассифлоры уменьшает двигательное беспокойство, повышает способность концентрировать внимание и ослабляет головную боль. Есть сведения об успешном применении препаратов пассифлоры при лечении малой хореи у детей. Однако в связи с отсутствием достаточного количества клинических исследований препараты пассифлоры не рекомендуется применять детям до 12 лет.

Таким образом, согласно проведенным клиническим исследованиям, установлена эффективность пассифлоры при лечении заболеваний, проявляющихся ***тревожно-невротическими симптомами и симптомами вегетативной дисфункции***.

Показаниями для применения пассифлоры, регламентированными в Республике Беларусь, являются: неврастенические и депрессивные состояния; общее нервное возбуждение; стрессы, состояния тревоги, раздражительности; нарушения сна; климактерический и преклимактерический период, нервозность в период менструации; вегетативные симптомы заболеваний нервной системы (нейроциркуляторная дистония, артериальная гипертензия, церебральные сосудистые кризы, повышенная потливость, ощущение сердцебиения); стресс-ассоциированные желудочно-кишечные симптомы.

Диапазон применения пассифлоры широк. При различных заболеваниях (сердечно-сосудистые, желудочно-кишечные, неврологические, эндокринные и др.), сопровождающихся перечисленными выше симптомами тревожно-невротического и/или вегетативного характера, применение пассифлоры будет оправдано и эффективно.

Противопоказания для применения пассифлоры: повышенная чувствительность к пассифлоре, беременность и период лактации, детский возраст до 12 лет.

Влияние на способность к управлению транспортом и потенциально опасными механизмами. В период лечения следует воздержаться от вождения автотранспорта и занятий другими потенциально опасными видами деятельности, требующими повышенной концентрации внимания и быстроты психомоторных реакций.

Побочные действия пассифлоры. Возможны следующие побочные реакции: *со стороны ЖКТ*: тошнота, рвота; *со стороны сердечно-сосудистой системы:* тахикардия, брадикардия; *со стороны нервной системы:* головокружение, сонливость; использование пассифлоры может быть сопряжено с развитием побочных эффектов (сонливость, угнетение ЦНС, тошнота, аритмии) только в случае применения высоких доз этого фитосредства; *со стороны иммунной системы:* аллергические реакции, системный васкулит.

Растение имеет хороший профиль безопасности. Проведены исследования различных баз данных (Reactions Weekly and PubMed) по выявлению возможных осложнений пассифлоры. В результате установлено, что в странах, где на рынке ЛС активно присутствует пассифлора, не обнаружено случаев нежелательных последствий ее применения. Ни одного отчета, касающегося передозировки пассифлоры, не получено из литературных источ-

ников. Не выявлено никаких серьезных случаев, касающихся безопасности применения пассифлоры, требующих дальнейшего строго наблюдения [4, 5].

Взаимодействие пассифлоры с другими ЛС. Учитывая, что клинические эффекты пассифлоры опосредуются воздействием на ГАМК-рецепторы, возникает вопрос о возможности нежелательного потенцирования действия при совместном приеме с ЛС подобного механизма действия. К таким ЛС ГАМК-ергического действия относятся бензодиазепины, снотворные, седативные, противосудорожные, некоторые ноотропы и др. Поэтому пассифлору не рекомендуют принимать совместно с синтетическими ЛС из перечисленных групп из-за потенцирования седативного и гипнотического эффектов.

Лекарственные формы пассифлоры. В медицине применяются препараты из сушеной или свежей надземной части растения. Пассифлора входит в состав некоторых комбинированных ЛС (травяных сборов, таблеток). В виде монопрепарата на фармацевтическом рынке Республики Беларусь пассифлора представлена сиропом и таблетками.

Необходимо также отметить, что прием ЛС пассифлоры не вызывает привыкания, психологической и физической зависимости при длительном применении как детьми, так и взрослыми. В этом ее огромное преимущество перед синтетическими психотропными ЛС. Таким образом, пассифлора представляет собой мягкое безопасное ЛС, которое занимает достойную нишу в общесоматической практике при лечении невротических расстройств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева О.В. Психовегетативный синдром, ассоциированный с тревогой (вопросы диагностики и терапии) // Рос. мед. журн. 2006; 14 (23): 1696–1700.

2. Евсегнеев Р.А. Психиатрия в общей медицинской практике: рук. для врачей. М.: Мед. информ. агентство, 2010. 592 с.

3. Инвестиции в лечение депрессии и тревожных расстройств окупаются в четырехкратном размере [Электронный ресурс]. URL: http://www.who.int/mediacentre/news/releases/2016/depression-anxiety-treatment/ru

4. Первый периодически обновляемый отчет о безопасности препарата Палора сироп. Период, охваченный отчетом: 01.04.2010–30.09.2014 / Nobel Saglik Urunleri Ltd. Sti. Istambul, 2014. 11 с.

5. Первый периодически обновляемый отчет о безопасности для препарата Палора, таблетки 100 мг, покрытые пленочной оболочкой. Период, охваченный отчетом: 25.02.2010–31.08.2014 / Nobel Saglik Urunleri Ltd. Sti. Istambul, 2014. 12 с.

6. Семенова И.А., В.И.Шевелева. Фармакотерапия пограничных психических расстройств у детей // Україн. невролог. журн. 2013; 4: 103–107.

7. Соловьева Э.Ю. Смешанное тревожное и депрессивное расстройство в общей медицинской практике // Cons. Med. 2009; 11: 37–42.

8. Akhondzadeh S., Naghavi H.R., Vazirian M. Passionflower in the treatment of general anxiety: a pilot double-blind randomized controlled trial with oxazepam // J. Clin. Pharm. Ther. 2001; 26: 363–367.

9. Albano A.M., Chorpita B.F., Barlow D.H. Childhood anxiety disorders // Child Psychopathology. 2nd ed. NY: Guilford, 2003. P. 279–329.

10. Aslanargun P., Cuvas O., Dikmen B. at al. Passiflora incarnate Linneaus as an anxiolytic before spinal anesthesia // J. Anesth. 2012; 26: 39–44.

11. Bhupinder Singh, Damanpreet Singh, Rajesh Kumar Goel. Dual protective effect of Passiflora incarnata in epilepsy and associated postictal depression // J. Ethnopharmac. 2012; 139 (1): 273–279.

12. Bourin M., Bougerol T., Guitton B. et al. A combination of plant extract in the treatment of outpatient with adjustment disorder with anxious mood: controlled study versus placebo // Fundamental. 1997; 11: 127–132.

13. British Herbal Compendium. V. 1. A handbook of scientific information on widely used plant drugs. 1992. 239 p.

14. Burkard W., Kopp B., Krenn L. et al. Receptor binding studies in the CNS with extracts of Passiflora incarnata // Pharm. Pharmacol. Lett. 1997; 7: 25–26.

15. Cho S., Shimizu M. Natural Sleep Aids and Polyphenols as Treatments for Insomnia // Bioactive Nutraceuticals and Dietary Supplements in Neurological and Brain Disease. Prevention and Therapy. 2015:141–151.

16. Dhawan K., Kumar S., Sharma A. Anti-anxiety studies on extracts of Passiflora incarnate Linneaus // J. Ethnopharmacol. 2001; 78: 165–170.

17. Dhawan K., Kumar S., Sharma A. Anxiolytic activity of aerial and underground parts of Passiflora incarnate // Fitoterapia. 2001; 72: 922–926.

18. Fiebich B.L., Knörle R., Appel K. et al. Pharmacological studies in an herbal drug combination of St. John's Wort (Hypericum perforatum) and passion flower (Passiflora incarnata): In vitro and in vivo evidence of synergy between Hypericum and Passiflora in antidepressant pharmacological models // Fitoterapia. 2011; 82: 474–480.

19. Gardner C. Ease through menopause with homeopathic and herbal medicine // J. Peri Anesth. Nurs. 1999; 14 (3): 139–143.

20. Miroddi M., Calapai G., Navarra M. et al. Passiflora incarnata L.: Ethnopharmacology, clinical application, safety and evaluation of clinical trials // J. Ethnopharmacol. 2013; 150: 791–804.

21. Miyasaka L.S., Atallah A.N., Soares B.G.O. Passiflora for anxiety di-sorder (Review). The Cochrane Collaboration. LS Miyasaka, 2007. 16 p.

22. Modabbernia A., Akhondzadeh S. Saffron, Passionflower, Valerian and Sage for Mental Health // Psych. Clinics North Am. 2013; 36 (1): 85–91.

23. Movafegh A., Alizadeh R., Hajimohamadi F. at al. Preoperative oral Passiflora incarnate reduced anxiety in ambulatory surgery patients: double-blind, placebo-controlled study // Anesth. Analg. 2008; 108: 1728–1732.

24. Passifloraceae // The International Encyclopedia of Adverse Drug Reactions and Interactions. Meyler's Side Effects of Drugs (Sixteenth edition). 2016. P. 536.

25. Saki K., Bahmani M., Rafieian-Kopaei M. The effect of most important medicinal plants on two important psychiatric disorders (anxiety and depression) // Asian. Pac. J. Trop. Med. 2014; 7: 34–42.

26. Sansone R.A., Hendricks C.M., Sellbom M. et al. Anxiety symptoms and healthcare utilization among a sample of outpatients in an internal medicine clinic // J. Psychiatry Med. 2003; 33: 133–139.

27. Sarris J., Panossian A., Schweitzer I. et al. Herbal medicine for depression, anxiety and insomnia: A review of psychopharmacology and clinical evidence // Eur. Neuropsychopharm. 2011; 21: 841–860.

28. Shaheen E., Lakhan Sh., Viera K.F. Nutritional and herbal supplements for anxiety and anxiety-related disorders: systematic review // Lakhan Veira Nutr. J. 2010; 9: 42.

29. Spinella M. The psychopharmacology of herbal medicine: plant drugs that alter mind, brain, and behavior. Cambridge, 2001.

Поступила 11.11.2017

ДИАГНОСТИКА, ПРОФИЛАКТИКА И ЛЕЧЕНИЕ ПРОЛЕЖНЕЙ

И.М. Ладутько[1], В.Я. Хрыщанович[1], А.Е. Серебряков[1], А.Г. Пищуленок[2], В.Н. Тарасевич[1], Е.А. Короленя[2], А.В. Панченко[1]

[1]Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск
[2]Городская клиническая больница скорой медицинской помощи, Минск

Изложены механизмы образования, классификация, сведения о современных методах профилактики и лечения пролежней.

Ключевые слова: пролежни, пролежневые язвы, нарушение иннервации тканей, профилактика и лечение пролежней.

Статистические данные относительно частоты развития пролежней в лечебно-профилактических учреждениях Республики Беларусь практически отсутствуют. В то же время, по данным английских авторов, в реабилитационных медицинских учреждениях пролежни образуются у 15–20 % пациентов. Результаты другого исследования, проведенного в США, позволили установить, что около 17 % всех госпитализированных пациентов находятся в группе риска по развитию пролежней или уже их имеют. Однако если уходом занимаются специально обученные сиделки, то их распространенность снижается до 8,1 % (G.H. Brandeis, J.N. Morris, 1990). Оценочная стоимость лечения пролежней у одного пациента составляет не менее $5000–40 000. В Великобритании расходы для ухода за пациентами с пролежнями оцениваются в £200 млн и ежегодно возрастают на 11 % [10].

В развитых странах распространенность пролежней, осложняющих течение других заболеваний, составляет не менее 16 %, в то время как летальность у таких пациентов возрастает на 20–30 %. Неадекватные противопролежневые мероприятия приводят к значительному увеличению прямых как медицинских, так и немедицинских экономических затрат, связанных с последующим лечением образовавшихся пролежней. Кроме того, увеличивается продолжительность госпитализации пациента и появляется потребность в дополнительных перевязочных и лекарственных средствах. Необходимо также учитывать существенный физический и моральный дискомфорт, испытываемый пациентом. Своевременная профилактика пролежней позволяет предупредить их развитие у пациентов из группы риска более чем в 80 % случаев и не только снизить финансовые затраты на их лечение, но и повысить качество жизни [6, 10].

С пролежнями мягких тканей довольно часто встречаются врачи разных специальностей. Они относятся к серьезным осложнениям у пациентов с нарушенным питанием тканей как под воздействием внешнего давления, так и в результате различных системных заболеваний. Наибольшая частота встречаемости пролежней приходится на пациентов с травмами позвоночника и спинного мозга, тяжелой черепно-мозговой травмой, инфарктом мозга, пациентов с онкологическими заболеваниями. Отсутствие правильного ухода за кожей, противопролежневых матрасов ускоряет и усугубляет процесс развития пролежней. Более 80 % пролежней удается вылечить консервативно, однако пролежни III и в большей степени VI степени, как правило, требуют хирургического лечения. Во второй половине XX века в связи с определением механизмов образования пролежневых язв основным в решении этой проблемы явилось профилактическое направление.

Термин «пролежень» (*decubitus*), происходящий от латинского слова *decumbere* (лежать), не совсем корректен, поскольку подразумевает образование пролежня только в результате лежания пациента. В действительности пролежни могут развиваться в результате любого давления извне, в особенности на месте костных выступов, а также у пациентов с нарушенной иннервацией тканей вследствие повреждений или заболевания головного и спинного мозга. Клинически более правильным является обозначение указанного патологического процесса как язвы, образующейся вследствие давления [4, 6].

Механизмы образования пролежней. По МКБ-10 декубитальная язва имеет шифр L89. Под пролежнями (хронической язвой мягких тканей) понимают патологические изменения кожи, подкожной клетчатки, мышц, костей, других тканей организма, развивающиеся по типу нейротрофического расстройства, причинами которого являются нарушение иннервации, крово- и лимфообращения участка тела при длительном контакте с твердой поверхностью в результате сдавления, трения или смещения кожи или при сочетании этих факторов. Пролежни развиваются на участках тела, прилегающих к твердой поверхности, и характеризуются стадийностью процесса. Патологический процесс начинается с застоя кровообращения и при отсутствии профилактических мероприятий и лечения заканчивается развитием нейротрофического влажного или сухого некроза и сепсиса. Длительное (более 1–2 ч) действие давления приводит к нарушению микроциркуляции и трофики тканей над костными выступами, развивается гипоксия с по-

следующим развитием язвы. Повреждение мягких тканей от трения возникает при перемещении пациента, когда кожные покровы тесно соприкасаются с грубой поверхностью. Трение приводит к травматизации как кожи, так и более глубоких мягких тканей. Повреждение от сдвига возникает при неподвижности кожного покрова и смещении глубжележащих тканей с нарушением микроциркуляции, ишемии и повреждением кожи [3, 5–7, 9, 10].

Наиболее важными факторами, способствующими образованию пролежневых язв, являются: непрерывное давление, трение и влажность. Наиболее быстро они развиваются у истощенных пациентов с застойными явлениями при сердечно-сосудистой недостаточности и локализуются на выступающих участках тела. Большую роль в развитии язв играют также ограниченная двигательная активность пациентов, недостаточное питание и уход, недержание мочи и кала. Кроме того, значимые факторы риска – сопутствующие заболевания: сахарный диабет, болезнь Паркинсона, параплегия. К социальным факторам риска относят принадлежность к мужскому полу, возраст старше 70 лет и нехватку обслуживающего персонала. Непрерывное давление в течение 2 ч вызывает необратимые изменения в тканях, в то время как при прекращении давления каждые 5 мин в тканях возникают минимальные изменения без каких-либо последствий. По сравнению с кожей мышечные волокна более чувствительны к ишемическому воздействию, поэтому в ответ на давление трофические нарушения развиваются прежде всего в мышечном слое над костным выступом с последующим распространением в направлении к коже. Решающую роль в образовании язв играют силы смещения – трение приводит к слущиванию защитного внешнего рогового слоя кожи. При поднятом изголовье кровати, когда туловище пациента сползает вниз, давление перемещается на крестец и глубокую фасцию. Совокупное действие сил смещения и непрерывного давления может привести к развитию пролежневых язв и при низком внешнем давлении [6, 7, 12, 13].

Пациент в сознании и с сохраненной болевой чувствительностью может сообщить медперсоналу и ухаживающим за ним лицам о покалывании и потере чувствительности на коже в местах вероятного развития пролежней. Первые их признаки, которые обязаны знать медперсонал и ухаживающие за пациентом лица, – появление венозной эритемы синюшно-красного цвета различной степени интенсивности, локализующейся в местах соприкосновения костных выступов тела с ложем постели.

Локализация пролежней зависит от положения пациента. Существуют наиболее и наименее уязвимые участки кожных покровов. Частота возникновения пролежней и распространение их по локализации определяются преимущественным положением тела пациента в течение суток, доминирующим заболеванием или состоянием пациента и длительностью существования патологического состояния. Наиболее типичными участками локализации пролежней являются:

при положении на спине: область крестца и копчика, ягодиц, остистых отростков позвоночника, лопаток, пяток;

положении на животе: область коленных суставов, гребней подвздошной кости, выпирающей поверхности груди;

положении на боку или полусидя: область седалищных бугров.

Как правило, пролежни возникают в крестцовой, седалищной и вертельной областях (70 % всех пролежней). Несколько реже встречаются пролежни пяток, локтевой и лодыжечной областей, грудного отдела позвоночника, ушной раковины. Еще реже они появляются в области затылка, сосцевидного отростка, акромиального отростка и ости лопатки, латерального мыщелка, пальцев стоп и складках молочных желез. На разных участках тела могут быть разные стадии пролежней [3, 10, 11]. Они нередко приводят к осложнениям, наиболее серьезным из которых является сепсис. Во многих случаях развивается гнилостная и анаэробная неклостридиальная инфекция мягких тканей (некротический целлюлит, некротический фасциит, некротический миозит).

Классификация пролежневых язв и оценка риска их образования. В настоящее время известно множество классификаций пролежневых язв. В отечественной литературе и медицинской практике длительное время широко применялась классификация, предложенная В.П. Балич и О.Г. Коган, которые выделяли 5 стадий пролежней: поверхностный пролежень, глубокий пролежень, глубокий пролежень с боковыми карманами, глубокий пролежень с остеомиелитом подлежащей кости, пролежень рубца [4, 6]. В мировой практике широко применялась классификация J.D. Shea (1975).

Наиболее важно в профилактике образования пролежней – выявление риска развития этого осложнения. С этой целью предложено много оценочных шкал, к числу которых относятся шкала Norton (1962), шкала Waterlow (1985), шкала Braden (1987), шкала Medley (1991). Шкала Norton, благодаря простоте и быстроте оценки степени риска, стала наиболее популярной среди медсестринского персонала. В этой шкале учитывают 5 показателей: физическое состояние, сознание и активность, подвижность и наличие недержания. Факторами риска развития пролежней являются тяжесть и уровень повреждения спинного мозга, уровень и характер нарушения чувствительности, активность и подвижность пациента, нарушение функции тазовых органов. Отягчающими факторами являются лихорадка, сопутствующие инфекции, анемия, неполноценность питания и сниженная или повышенная масса тела, спастический и болевой синдромы, сухость кожных покровов [6, 7]. Возникновение пролежней сопровождается развитием инфекционных осложнений с абсцессами, гнойными артритами, септицемией и сепсисом, остеомиелитом и ростом риска летального исхода.

Факторы риска развития пролежней могут быть обратимыми и необратимыми, внутренними

Таблица

Шкала Waterlow (1985) для оценки степени риска развития пролежней

Телосложение: масса тела относительно роста	Балл	Тип кожи	Балл	Пол, возраст, лет	Балл	Особые факторы риска	Балл
Среднее	0	Здоровая	0	Мужской	1	Нарушение питания	8
Выше среднего	1	Папиросная бумага	1	Женский	2	кожи (например,	
Ожирение	2	Сухая	1	14–49	1	терминальная кахексия)	
Ниже среднего	3	Отечная	1	50–64	2	Сердечная	5
		Липкая (повышенная	1	65–74	3	недостаточность	
		температура)		75–81	4	Болезни	5
		Изменение цвета	2	более 81	5	периферических сосудов	
		Трещины, пятна	3			Анемия	2
						Курение	1
Недержание	**Балл**	**Подвижность**	**Балл**	**Аппетит**	**Балл**	**Неврологические расстройства**	**Балл**
Полный контроль/	0	Полная	0	Средний	0	Например, диабет,	4
через катетер		Беспокойный, суетливый	1	Плохой	1	множественный склероз,	
Периодическое	1	Апатичный	2	Питательный зонд/	2	инсульт,	
через катетер		Ограниченная	3	только жидкости		моторные/сенсорные,	6
Недержание кала	2	подвижность		Не через рот/	3	параплегия	
Кала и мочи	3	Инертный	4	анорексия			
		Прикованный к креслу	5				
Обширное оперативное вмешательство/травма			**Балл**	**Лекарственная терапия**			**Балл**
Ортопедическое – ниже пояса, позвоночник			5	Цитостатические препараты			4
Более 2 ч на столе			5	Высокие дозы стероидов			4
				Противовоспалительные			4

и внешними. Внутренними обратимыми факторами риска являются истощение, ограниченная подвижность, анемия, недостаточное употребление белков и витаминов, обезвоживание, гипотензия, недержание мочи и/или кала, неврологические расстройства, нарушение периферического кровотока, спутанность сознания, кома. Внутренний необратимый фактор риска – старческий возраст. Внешние обратимые факторы риска – плохой гигиенический уход, складки на постельном и/или нательном белье, неправильная техника перемещения пациента в кровати, поручни кровати, средства фиксации пациента, травмы позвоночника, костей таза, повреждения спинного мозга. Внешние необратимые факторы риска – обширное хирургическое вмешательство продолжительностью свыше 2 ч [9, 10].

Для оценки степени риска развития пролежней приводим шкалу Waterlow (см. таблицу), баллы по которой суммируются, а степень риска определяется по следующим итоговым значениям: нет риска – 1–9 баллов; есть риск – 10 баллов; высокая степень риска – 15 баллов; очень высокая степень риска – 20 баллов.

У неподвижных пациентов оценку степени риска развития пролежней следует проводить ежедневно, даже в том случае, если при первичном осмотре степень риска оценивалась в 1–9 баллов [9, 10].

Для унификации научного подхода к клиническим вопросам в 1992 году Международным агентством в сфере здравоохранения и научных исследований (Agency for Health Care Policy and Research) рекомендована достаточно простая и вместе с тем максимально приближенная к клинической практике классификация пролежней [3, 9, 10–13] (рис. 1).

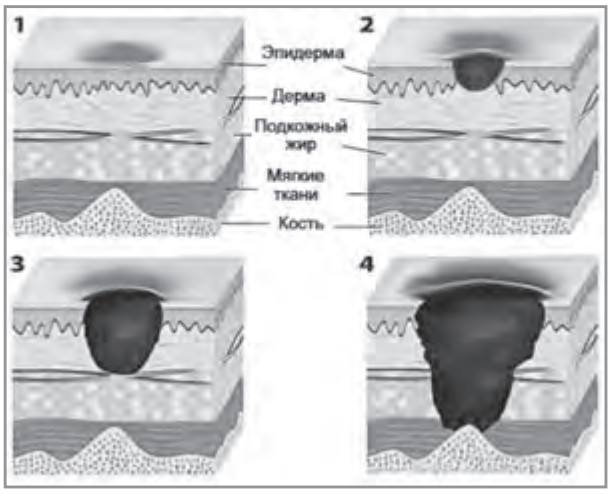


Рис. 1. Стадии развития пролежней [13]

I стадия пролежней характеризуется как венозная эритема в месте выступающих костных участков тела, не распространяющаяся на здоровые участки кожи и без нарушения ее целостности **(рис. 2 на цв. вклейке)**.

II стадия пролежней отличается небольшими по площади поверхностными повреждениями кожи. Изменения эпидермиса сводятся к его истончению, шелушению и образованию пузырьков. Венозный застой вызывает нарушение питания тканей и их иннервации, а избыток жидкости –

мацерацию. Может определяться поверхностная язва в виде ссадины, пузыря или неглубокого кратера **(рис. 2 на цв. вклейке)**.

III стадия пролежней отличается некротическим поражением кожи на всю глубину с вовлечением в процесс ее глубоких слоев, подкожной клетчатки, мышц с гнойным типом воспаления и начинающимися процессами некроза, но не глубже фасции. Визуально пролежень выглядит как рана с нагноением или без нагноения, в центре которой определяется кратер, иногда черного цвета, с отечными и гиперемированными окружающими тканями **(рис. 3 на цв. вклейке)**.

IV стадия пролежней характеризуется локальной полостью или дефектом, образованным в результате не только обширного поражения кожи с полной потерей ее толщины и подкожной клетчатки, но и некрозом или разрушением глубжележащих тканей: мышц, костей, других опорных структур (сухожилия, связки, капсулы суставов). По краям полость выполнена стенками дефекта, на которых продолжается гнойное воспаление **(рис. 3 на цв. вклейке)**.

Пролежень как хроническая язва мягких тканей существует обычно длительное время, претерпевает целый ряд патологических изменений и приводит к множеству осложнений. Клинические проявления обусловлены патогенностью возбудителя, степенью нарушения кровообращения пораженной зоны, характером изменений в мягких тканях и костных образованиях. В сроки меньше месяца образуется некроз мягких тканей и начинается отторжение некротических масс. В зависимости от выраженности и распространенности процесса развиваются воспалительная реакция вплоть до выраженной интоксикации, гипертермия, лейкоцитоз, нарушения сердечно-сосудистой деятельности. Длительно существующие гнойно-некротические поражения мягких тканей, гнойный артрит, остеомиелит, осложняющие течение пролежней, отсутствие надлежащего ухода за пациентом, неполноценное или несвоевременно начатое лечение могут осложниться развитием сепсиса [3, 4, 11].

В случае благоприятного течения пролежня с очищением его от некротических масс в сроки от 1 до 3 месяцев начинаются репаративные процессы с появлением грануляционной ткани и краевой эпителизации. К 3–6-му месяцам пролежень в результате активной эпителизации может зажить с образованием рубца, а при неблагоприятном течении или больших его размерах (10 см и более в диаметре) – превратиться в хроническую язву. В сроки от 6 месяцев до 3 лет края пролежня перерождаются с образованием рубцовых деформаций, гиперкератоза, препятствующих эпителизации, либо с развитием рецидивирующих язв или образованием свищевых форм вследствие остеомиелита подлежащих тканей. Происходит дальнейшее инфицирование пролежней с преобладанием устойчивой к антибиотикам микрофлоры.

Профилактика пролежней. Пролежни легче предупредить, чем лечить, но это далеко не всегда осуществимо – они могут развиваться даже при идеальном уходе. Противопролежневые мероприятия у неподвижных пациентов следует начинать немедленно в соответствии с рекомендуемым планом. Основной способ профилактики пролежней – частое изменение положения тела пациента без повреждения кожи и с минимальным на нее давлением в уязвимых областях. Важными являются уход за кожей, регулярные осмотры, хорошее питание и лечение основного заболевания. Необходимы ежедневные осмотры и оценка состояния кожи для своевременного выявления ранних признаков пролежней. Менять положение тела пациента в кровати нужно не реже чем один раз в два часа. Если у человека достаточно сил в верхней половине туловища, то можно повесить над койкой перекладину и предложить ему подтягиваться. Для перемещения лучше не пользоваться простынями, поскольку они травмируют кожу. Специальные подушки и матрацы, наполненные водой или воздухом, могут помочь придать телу пациента нужное положение, уменьшить давление на уязвимые участки и защитить кожу от повреждения. Подъем головного конца кровати позволяет облегчить давление на кожу, но он должен быть не больше 30 градусов. Костные выступы защищают путем правильного расположения пациента, используя подкладки, которые помещают под крестец, бедра, колени и пятки. Традиционно применяющиеся ватно-марлевые поролоновые кольца и подушечки для предупреждения образования пролежней не всегда препятствуют их возникновению. При неправильном их расположении вместо снятия давления они могут способствовать образованию пролежней, когда в местах соприкосновения с внутренним краем кольца нарушается микроциркуляция и трофика тканей над отверстием. Постельное белье должно быть хлопчатобумажным, а одеяло – легким. Недержание мочи или кала должны устраняться сразу же, так как в этом случае кожа подвергается воздействию влаги и бактерий: необходимо часто менять подгузники и подкладные пеленки, наносить на неповрежденную кожу защитные лосьоны и использовать моче- и калоприемники. При каждом перемещении пациента нужно осматривать «участки риска» и не подвергать их трению. Массаж всего тела, в том числе вблизи от «участков риска» (в радиусе не менее 5 см от костного выступа), необходимо проводить после обильного нанесения питательного крема на кожу [3, 7, 9, 10].

Пациенты, пользующиеся инвалидным креслом, должны самостоятельно менять положение тела (если это возможно) каждые 15 мин или с посторонней помощью каждый час. Специализированные инвалидные кресла с различными устройствами переменного давления позволяют добиться перемены положения тела и уменьшения давления на уязвимые участки кожи, а различные прокладки, наполненные водой или воздухом, правильно расположить пациента в инвалидном кресле.

Важно следить за правильным питанием пациента. Суточный рацион должен быть достаточно калорийным. В него необходимо включать продук-

ты, содержащие цинк, железо и другие полезные микроэлементы, поскольку пролежни часто образуются вследствие их дефицита. Нужными микроэлементами богаты молочные продукты, рыба, мясо птицы, мясные бульоны, куриные яйца. Целесообразно принимать в пищу больше овощей и свежих фруктов [9, 10].

Уход за кожей. Защита кожи и оценка ее состояния позволяют эффективно предупреждать пролежни и выявлять их на ранней стадии. Мытье кожи следует проводить без трения, используя мыльный раствор; тщательно высушивать кожу промокающими движениями, пользоваться непромокающими пеленками и подгузниками, которые уменьшают чрезмерную влажность. Кожу, уязвимую к избыточной влаге, можно обрабатывать тальком, а на сухую кожу наносить увлажняющий лосьон. Для предупреждения развития пролежней кожу можно обрабатывать 2 % раствором камфарного спирта или 0,5 % раствором нашатырного спирта 2–3 раза в день.

Консервативное лечение пролежней. Большинство пролежней (преимущественно I и II степени) подлежат консервативному лечению. Пролежни III и IV степени также можно излечить консервативно, однако на это потребуется много времени. При присоединении остеомиелита сроки лечения растягиваются на многие месяцы, а иногда и годы. Даже добившись заживления, нельзя быть уверенным, что пролежень не возникнет вновь. Как правило, консервативное лечение пролежней III и IV степени является подготовкой для одного из видов последующего хирургического лечения в условиях стационара и направлено на остановку прогрессирования и увеличения их в размерах, а также очищения и появления грануляций.

Лечение пролежней должно носить комплексный характер. Оно состоит из трех основных компонентов: прекращения постоянного давления на область пролежней; местного лечения; лечения основного заболевания.

Ведущий фактор в успешном консервативном лечении пролежней – устранение длительного непрерывного давления. Пациенты с пролежнями в I стадии не нуждаются в хирургическом лечении, но их наличие должно настроить медицинский персонал на профилактику прогрессирования процесса. Необходимо при этом повторно оценить состояние здоровья пациента, обращая внимание на выявление или исключение различных внешних и внутренних факторов риска их развития. Главная задача лечения на этой стадии – защита от инфекции и дальнейшего воздействия повреждающих факторов. Помимо специальных мер профилактики, необходимо обязательное лечение любых сопутствующих заболеваний и синдромов, способствующих формированию пролежней. При изменении окраски кожи прекращают любое давление на этот участок путем изменения положения тела через каждые 2 ч, а также используют пластиковые шины, специальные кровати, матрацы, подушки и прокладки, заполненные пеной, водой, воздухом или комбинацией этих материалов. Кожу обрабатывают камфарным спиртом, обмывают холодной водой [3–6].

II стадия является переходной и характеризуется разными по площади поверхностными повреждениями в пределах дермы. С точки зрения хирургического вмешательства при II стадии достаточно ограничиться туалетом раны в условиях перевязочной. При этом удаляют эпидермис в местах образования пузырей, а также общее загрязнение. Участки кожи, лишенные эпидермиса, не следует обрабатывать ионообменными антисептиками (гексахлорофен, хлоргексидин, повидон-йод), которые обладают повреждающим воздействием на клеточные мембраны, вследствие чего нарушается проницаемость клеток и подавляется их способность противостоять бактериальной инвазии. Поэтому при наличии чистой пролежневой язвы или воспаленной поверхности кожи туалет производят физиологическим раствором, раствором мукосалина или прохладной проточной водой с ПАВ (жидкое мыло и 70 % спирт в соотношении 2:1), после чего тщательно высушивают ее поверхность и обрабатывают средствами, улучшающими местное кровообращение. В целях защиты воспаленной кожи от бактериального фактора накладывают специальные приклеивающиеся полиуретановые пленочные повязки (прозрачные пленки), вафельные гидроколлоидные или гидрогелевые повязки; полупроницаемые пенопластовые повязки, которые обеспечивают доступ кислорода в язву и испарение влаги с язвенной поверхности, а достаточно маленькие поры препятствуют попаданию в язву бактериальной флоры. Прозрачность повязки позволяет визуально контролировать состояние кожи до восстановления эпителиального слоя. В случае появления каких-либо признаков воспаления пациенту следует назначить антибактериальную терапию в сочетании с более частой сменой повязки [5, 6].

Задача лечения пролежней в III стадии – удаление некроза хирургическим путем, очищение пролежневой язвы от гнойного экссудата и остатков некроза и предохранение заживающей раны от высыхания. Основа дальнейшего лечения инфицированного пролежня – его санация с использованием антибиотикотерапии и местное применение антисептиков и других препаратов. Антибиотикотерапия не может привести к полноценному и быстрому очищению пролежня, а ее использование направлено на предотвращение генерализации процесса и уменьшение инфицированности раны. При использовании антибактериальных средств при лечении пролежней целесообразно руководствоваться следующими правилами: антибактериальные средства следует назначать с учетом спектра действия и достаточной концентрации в тканях с учетом чувствительности выделенной флоры к данному препарату. Все без исключения пролежни инфицированы, и наиболее часто с их поверхности высеваются *Staphyloccocus aureus, Staphyloccocus epidermidis, Streptococcus, Proteus mirabilis, Klebsiella pneumoniae, Pseudomonas aeroginosa, Enterobacter aerogenes* [1, 3, 9]. Для выбора рациональной анти-

биотикотерапии должно проводиться микробиологическое исследование экссудата в связи с широким распространением устойчивых к антибиотикам возбудителей гнойной инфекции. До получения результатов посева и определения чувствительности назначают антибактериальные средства широкого спектра действия, а затем переходят на антибактериальную терапию по результатам исследования, которую следует изменить при ухудшении состояния раны для предотвращения развития устойчивости бактериальной флоры и побочных эффектов (например, псевдомембранозного энтероколита). К факторам риска обсеменения пролежня госпитальными штаммами относятся длительность пребывания пациента в стационаре и предшествующая антибактериальная терапия или профилактика.

Препаратами для проведения антибактериальной терапии в зависимости от основных видов бактериальной флоры являются ампициллин (0,5 г 4 раза в сутки в/м), амоксициллин (0,5 г 3 раза в сутки внутрь), цефалоспорины I–II поколения (цефазолин 0,5 г 3 раза в сутки в/м), цефалоспорины III поколения (цефотаксим 1 г 2 раза в сутки в/м, цефтриаксон 0,5 г 2 раза в сутки в/м, цефтазидим 1 г 2 раза в сутки в/м), аминогликозиды (амикацин 0,5 г 2 раза в сутки в/м), рифампицин (0,2 г 3 раза в сутки внутрь), метронидазол (внутривенно 100 мл 0,5 % раствора 2 раза в сутки). Антибактериальные средства для местного лечения пролежней включают антимикробные бактерицидные и фунгицидные средства (1 % раствор йодоната, 3 % раствор борной кислоты, 0,5 % раствор хлоргексидина, 0,5 или 1 % раствор диоксидина). Для местной терапии применяется также 10 % крем сульфадиазина серебра, который обладает антибактериальным действием в отношении грамположительных и грамотрицательных бактерий, способствует заживлению и обеспечивает эффективную защиту от реинфицирования, а также уменьшает боль и жжение в ране. После хирургической обработки и промывания раны антисептиком его наносят на раневую поверхность толщиной 2–3 мм через день или с наложением окклюзионных повязок до полного заживления раны или пересадки кожи. Значительное ослабление неприятного запаха от пролежневых язв достигается применением 0,75 % метронидазолового геля [5, 9].

Кроме антибактериальных для местного лечения пролежней применяют некролитические препараты (коллагеназа, дезоксирибонуклеаза, трипсин, химотрипсин), дегидратирующие гиперосмолярные (диметилсульфоксид 5–10 % раствор), противовоспалительные (мази, содержащие гидрокортизон и тетрациклин), средства, улучшающие микроциркуляцию, и стимуляторы репаративных процессов (актовегин в/в инъекции, 20 % гель, 5 % крем и 5 % мазь). Среди мазей, используемых для ускорения образования грануляций и активизации эпителизации, предпочтение следует отдавать мазям на водорастворимой основе (актовегин 5 % мазь и 20 % гель, мазь, содержащая хлорамфеникол и метилурацил), обладающим дегидратационным эффектом и положительно влияющим на процессы заживления, позволяющим реже перевязывать пациентов, меняя повязки 1 раз в 2–3 дня, и добиться хорошего косметического эффекта при заживлении. Комплексное применение указанных препаратов с антибактериальной терапией стабилизирует состояние пациента, купирует септическое состояние и очищает язву [4–6].

В III стадии, помимо применяемых медикаментозных средств, для стимуляции процессов заживления и снижения микробной обсемененности используют различные методы ФТЛ: ультразвуковую кавитацию язвы, УВЧ в тепловой дозе, УФО, фонофорез антисептиков и антибиотиков в виде растворов. В целях стимуляции репаративных процессов после очищения раны воздействуют как на рану, так и на ее края (до 0,5 см) низкоинтенсивным лазерным излучением, проводят дорсанвализацию окружности пролежня [9].

В IV стадии, наряду с местным лечением, значительная роль отводится хирургическим методам – иссечению некрозов, очищению гнойных ран и подготовке к одному из видов кожной пластики.

Необходимо помнить, что лечение зависит не только от стадии пролежневой язвы, но и от фазы течения раневого процесса. В первую фазу патогенеза, когда рана пролежня заполнена гноем и некротическими тканями, следует обеспечить отток гноя из раны, снять отек и подавить микробную флору. Ревизию раны, очистку краев от некроза проводят в условиях перевязочной. Для оттока гноя оставляют дренажи с регулярным их промыванием. Пассивное дренирование возможно проводить и в домашних условиях. Для этого рану заполняют специальными салфетками, пропитанными растворами и мазями, способствующими оттоку гноя с периодической их сменой. В настоящее время применение растворов в лечении пролежней несколько утратило былое значение. Такие антисептические растворы для наружного применения, как фурацилин, перекись водорода, 3–5 % раствор борной кислоты, а также гипертонические растворы (10 % хлорид натрия) в настоящее время используются ограниченно ввиду их кратковременной дренажной функции (от 4 до 8 ч). Не рекомендованы для профилактики и лечения в любых концентрациях растворы $KMnO_4$, бриллиантового зеленого, перекиси водорода, которые вызывают поражение сосочкового слоя кожи и способствуют развитию глубокого некроза и более тяжелым стадиям поражения. Недостатком гидрофобных мазей на вазелиновой основе (линимент по Вишневскому, синтомициновая, тетрациклиновая, неомициновая эмульсии) является то, что они не впитывают гной, а антибиотики в их составе не действуют в полную силу. При лечении пролежней для наружного применения рекомендованы 25 % раствор $MgSO_4$, 10 % гипертонический раствор NaCl с химотрипсином, 0,5 % водный раствор хлоргексидина биглюконата. Показаны также современные средства: 0,5 % раствор йодопирона, йодискина, 1 % раствор диоксидина, гидрофильные (водорастворимые) мази (левомеколь, левосин), которые хорошо отводят гной

из раны. Они наиболее эффективны в комбинации с антимикробными сорбционными покрытиями с активированным углем. Гидрофильные мази используются только при наличии гноя в ране, поскольку при его отсутствии они недостаточно эффективны. Энзимотерапия применяется как метод лечения гнойных ран, а для усиления действия протеолитических ферментов (трипсин, химотрипсин) их используют на мазевых основах (например, ируксол).

Во вторую фазу патогенеза после очистки пролежня от гноя добиваются грануляций – заживление раны под гнойным струпом невозможно. При их появлении назначают лечение, направленное на снятие воспаления, защиту здоровых грануляций от случайного повреждения и стимулирование процессов восстановления тканей. Для снятия воспаления используют гидрофобные (метилурациловая, троксевазиновая) и гидрофильные мази (бепантен), растительные препараты (сок алоэ, каланхоэ, масло облепиховое и шиповника).

В третью фазу патогенеза добиваются регенерации, рубцевания и эпителизации раневого дефекта путем назначения витаминов, иммуностимуляторов. На всех фазах патогенеза при необходимости применяются антибактериальные средства.

Хирургическое лечение и пластические операции при пролежнях. Все плохо заживающие и часто рецидивирующие пролежни требуют хирургического лечения. Операция позволяет закрыть раневой дефект, устранить гнойное поражение глубоких тканей и избежать рецидивов пролежня. Консервативное закрытие пролежневых язв происходит лишь у незначительной части пациентов и в большинстве случаев с неудовлетворительными результатами. Хирургическое лечение пролежневых язв определяется стадией и размерами пролежня, однако неправильно проведенное вмешательство может лишь увеличить его площадь. Все инфицированные, некротизированные и рубцовые участки тканей в области пролежня должны быть иссечены. Если в пролежень вовлечена инфицированная кость или наложение швов предполагается над костными выступами, должна быть произведена остеотомия, и только после заполнения дефекта грануляциями проводят пластическую операцию. После иссечения пролежня остаточный дефект должен быть закрыт хорошо кровоснабжаемой тканью [3, 4, 6, 8, 9, 12].

К хирургическим методам очищения и подготовки пролежней к пластической операции относятся некрэктомия, вскрытие и дренирование гнойных полостей и затеков, которые позволяют быстрее его очистить и уменьшить интоксикацию. Формирующийся при пролежнях влажный некроз не имеет отграничения и быстро распространяется на соседние недостаточно кровоснабжающиеся ткани. В этих условиях ожидать самостоятельного отторжения некротических тканей не стоит и целесообразно производить иссечение тканей до появления капиллярного кровотечения. Некрэктомия выполняется по мере отграничения процесса и перехода влажного и септического некроза в сухой и асептический. При влажном некрозе следует избегать раннего радикального иссечения тканей, так как наряду с удалением нежизнеспособных тканей из-за отсутствия отграничения воспалительного процесса возможно удаление и жизнеспособных тканей, что чревато распространением воспалительного процесса вглубь и его генерализацией. В то же время несвоевременно выполненная некрэктомия при влажном некрозе усиливает интоксикацию и приводит к генерализации процесса. Благоприятное течение наблюдается при сухом некрозе, когда можно придерживаться консервативной тактики и осуществлять удаление нежизнеспособных тканей в процессе отторжения струпа. Даже при внешней картине сухого некроза преобладает его смешанная форма, когда под струпом выявляются влажный некроз и гнойное расплавление. При сочетании поверхностного сухого некроза и влажного под струпом выполняется поэтапная некрэктомия. Вскрытие и дренирование гнойных полостей производится сразу после их выявления. Полное иссечение всех некротизированных тканей при хирургической обработке пролежневых язв невозможно и в ряде случаев нецелесообразно, так как не всегда удается определить границы некроза. Особенно важно максимально сохранить жизнеспособные ткани в зоне сосудисто-нервных пучков и суставных сумок. Открытое ведение ран в условиях нарушенной трофики тканей проводится до полного их очищения и появления грануляций [1–4, 6, 8, 9].

Образовавшиеся дефекты и последствия пролежней лечат в условиях хирургического стационара. Основные виды хирургического лечения пролежней – свободная кожная пластика, иссечение пролежня с пластикой перемещенными местными тканями и иссечение пролежня с пластикой перемещенным кожно-мышечным лоскутом на сосудистой ножке [1–3].

Свободная кожная пластика предусматривает использование расщепленного перфорированного кожного лоскута, помещаемого на область дефекта и фиксируемого по его краям. Она может быть применена для лечения пролежней любой локализации, стадии и практически любого размера при соответствующей подготовке поверхности язвы (при образовании грануляций и начавшейся краевой эпителизации). Аутодермопластика считается операцией выбора и применяется при полном или практически полном выполнении раны, образовавшейся после некрэктомии, грануляциями, в пожилом возрасте и у ослабленных пациентов, при невозможности закрытия раневой поверхности другими способами кожной пластики. Забор трансплантата осуществляют дерматомом с толщиной формируемого лоскута до 2/3 эпидермиса и дермы. Для донорского участка наиболее часто используется переднебоковая поверхность бедра. Приживление трансплантата при использовании указанной методики наступает к 6–10-м суткам, а отхождение струпа с обрабатываемого 1 % йодонатом донорского участка наступает в течение 2–3 недель. В ряде случаев отмечается частичное приживление трансплантата и возникает

необходимость в повторных пересадках. Основными недостатками указанного вида кожной пластики являются легкая травмируемость места пластики, формирование грубого соединительнотканного рубца и возможные их рецидивы [1–6, 9].

Простое иссечение пролежня и сопоставление краев раны стало возможным при применении дренажно-промывных систем. Такой метод с наложением глухих П-образных швов дает неплохие результаты, если пролежень небольших размеров и окружающие ткани имеют хорошее кровоснабжение, а активное дренирование сочетается с орошением раны антисептическими растворами в течение 6–7 дней до прекращения выделения гноя с промывными водами и купирования местных признаков воспаления [3, 5, 6, 8, 9].

Пластика местными тканями предусматривает закрытие дефекта путем мобилизации краев раны или изменения ее конфигурации выполнением дополнительных разрезов. Данный вид кожной пластики показан для закрытия поверхностных и неглубоких пролежней небольших размеров (как правило, до 8 см в диаметре) при наличии хорошей подвижности соседних с дефектом участков кожных покровов и при свищевых формах при отсутствии полостей. После иссечения рубцово-измененных краев раны, избыточных грануляций осуществляется выполнение дополнительных разрезов кожных покровов соответственно линиям натяжения перпендикулярно основному направлению движения мышц для обеспечения формирования нежного рубца. При небольшой полости, отсутствии остеомиелита и радикальном иссечении пролежня устанавливается выпускной дренаж на 2–3 суток, а при наличии обширной полости и отсутствии полноценной санации раны показано активное дренирование раны в течение 5–8 суток [1–3, 5, 7–9, 12].

Пластика перемещенными кожными и кожно-мышечными лоскутами предусматривает формирование соответствующих лоскутов в сопредельных к дефекту областях, их мобилизацию и укрытие ими кожных, кожно-мышечных и кожно-мышечно-костных дефектов. В зависимости от необходимости и анатомических особенностей расположения пролежневой язвы кожный лоскут может быть мобилизован вместе с фасцией, фасцией и мышцей или только мышцей. Данная методика является методом выбора и применяется при обширных пролежнях (до 15 см в диаметре), наличии обширных и глубоких карманов, длительно существующих пролежнях (свыше года), сопутствующем остеомиелите находящихся в ране костных образований, а также при неэффективности ранее использованных других методов хирургического лечения. После иссечения рубцово-измененных краев раны, избыточных грануляций, удаления нежизнеспособных тканей, экономной резекции пораженной остеомиелитом кости образующийся дефект укрывают полнослойным кожным или кожно-мышечным лоскутом, мобилизованными в сопредельной к ране области с оставлением активного выпускного дренажа на 1–3 суток. Преимуществами кожно-мышечного лоскута перед кожным лоскутом являются улучшение кровообращения в области пролежня, ведущее к ускоренному заживлению раны, заполнение перемещенной мышцей дефекта тканей, особенно кости, и защита кожи от повторного повреждения [1–3, 7, 9, 12].

Заключение. Таким образом, дифференцированное проведение профилактических мероприятий препятствует возникновению пролежней, а применение консервативных средств и оперативных вмешательств позволяют в большинстве случаев добиться положительных результатов. Лечение пролежней должно осуществляться с учетом их глубины и размеров. Консервативное лечение целесообразно проводить при небольших поверхностных пролежнях. При оперативных методах лечения глубоких пролежней наиболее эффективны методы пластики полнослойными кожно-мышечными лоскутами, а свободная кожная пластика является методом выбора при больших поверхностных пролежнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Базилевская З.В. Ранняя кожная пластика пролежней при повреждении спинного мозга и позвоночника // Хирургия. 1975; 11: 128–133.

2. Басков А.В. Особенности хирургического лечения пролежней разной локализации // Нейрохирургия. 2002; 1: 3–11.

3. Басков А.В. Хирургическое лечение пролежней. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007. 220 с.

4. Дибиров М.Д. Пролежни: профилактика и лечение // Мед. совет. 2013; 5–6: 60–64.

5. Карпов Г.В. Методики лечения при трофических нарушениях. Киев: Здоров'я, 1991. 301 с.

6. Климиашвили А.Д. Профилактика и лечение пролежней // Медицина неотлож. состояний. 2007; 5 (12): 99–103.

7. Мусалатов Х.А. Лечение пролежней у больных с повреждением позвоночника и спинного мозга // Мед. помощь. 2002; 3: 22–28.

8. Парай А.Е., Бутырский А.Г., Старосек В.Н. Оперативное лечение пролежней у больных со стойкой утратой двигательной активности // Хірургія України. 2010; 3: 41–48.

9. Клинические протоколы диагностики и лечения больных с риском развития тромбоэмболических осложнений при травмах костей скелета и декубитальных язв: прил. 19 к приказу МЗ РБ от 13.06.2006 № 484. С. 22–36.

10. Протокол ведения больных. Пролежни: приказ МЗ РФ от 17.04.2002 № 123. 34 с.

11. Pressure ulcer treatment strategies: comparative effectiveness. Executive summary // Comp. Effect. Rev. 2013; 90: 1–23.

12. Rubayi S. Reconstructive Plastic Surgery of Pressure Ulcers, Springer-Verlag Berlin Heidelberg. 2015. 283 p.

13. Skin and soft tissue injuries and infections: a practical evidence based guide / ed. Adam J. Singer, Judd E. Hollander, Robert M. Blumm. Shelton, Conn.: People's Medical Pub. House-USA, 2010. 205 p.

Поступила 12.06.2017

МЕСТО ИНВАЗИВНЫХ, НЕИНВАЗИВНЫХ И ВИЗУАЛИЗАЦИОННЫХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДИАГНОСТИКЕ СТАБИЛЬНОЙ БОЛЕЗНИ КОРОНАРНЫХ АРТЕРИЙ: ТОЧКА ЗРЕНИЯ КАРДИОЛОГА

О.А. Суджаева
Республиканский научно-практический центр «Кардиология», Минск

Представлены взгляды Европейского общества кардиологов на различные алгоритмы обследования лиц, впервые обратившихся с болью в грудной клетке, и пациентов, имеющих установленный диагноз стабильной болезни коронарных артерий. Освещена необходимость клинической оценки претестовой вероятности наличия стабильной болезни коронарных артерий у впервые обратившихся пациентов. Сделан акцент на возможностях различных методов исследования в стратификации риска развития неблагоприятных сердечно-сосудистых событий у пациентов со стабильной болезнью коронарных артерий при консервативном, интервенционном и хирургическом лечении.

Ключевые слова: стабильная болезнь коронарных артерий, хроническая ишемическая болезнь сердца, диагностика, претестовая вероятность, инвазивная коронароангиография, стресс-тесты, визуализация, компьютерная томографическая ангиография.

Конец XX – начало XXI века ознаменовались появлением новых высокоинформативных инвазивных и неинвазивных диагностических технологий, что позволило с высокой степенью точности выявлять не только изменения коронарных артерий (КА), но и визуализировать нарушение перфузии миокарда. Следствие этого – определение новых механизмов развития несоответствия между потребностью миокарда в кислороде и возможностью их доставки, являющегося патофизиологической основой ишемии миокарда при стабильной болезни коронарных артерий (БКА). Установление новых механизмов формирования ишемии миокарда в отсутствие диагностически значимых стенозов КА обусловило изменение названия Рекомендаций Европейского общества кардиологов (ESC) 2013 г. [1], так как Рекомендации 2006 г. были посвящены ведению пациентов со стабильной стенокардией [2].

Клиническими формами стабильной БКА, согласно Рекомендациям 2013 г., принято считать следующие состояния.

1. Классическая хроническая стабильная стенокардия, обусловленная наличием гемодинамически значимых (≥ 70 %) стенозов КА.

2. Стенокардия, обусловленная микроваскулярной дисфункцией (микроваскулярная стенокардия).

3. Стенокардия, обусловленная спазмом КА (вазоспастическая стенокардия).

4. Симптомная ишемическая кардиомиопатия.

Общие принципы ведения пациентов. Практическому врачу зачастую сложно сориентироваться в выборе оптимальной тактики ведения конкретного пациента. В Рекомендациях ESC 2013 г. предложены диагностические алгоритмы для лиц, впервые обратившиеся с болью в грудной клетке, которые прежде всего нуждаются в верификации диагноза стабильной БКА и проведении дифференциальной диагностики с некоронарогенными причинами болей. Совершенно другая диагностическая тактика рекомендована пациентам, имеющим установленный диагноз стабильной БКА. При этом особая важность принадлежит обследованию в целях стратификации риска развития неблагоприятных сердечно-сосудистых событий и оценке прогноза для выделения категории пациентов, нуждающихся в проведении интервенционного или хирургического лечения.

Еще один важный, но до сих пор недостаточно освещенный вопрос – ведение бессимптомных пациентов. Плановый скрининг бессимптомных пациентов экспертами ESC (2013) не поощряется [3]. Однако при выявлении у данной категории лиц каких-либо изменений (например, полной блокады левой ножки пучка Гиса (ЛНПГ) на стандартной электрокардиограмме (ЭКГ) в 12 отведениях или зон нарушения локальной сократимости миокарда при трансторакальной эхокардиографии (ЭхоКГ) рекомендовано пользоваться диагностическими алгоритмами, как у пациентов, впервые обратившихся с болью в грудной клетке [1].

Обследование данной категории лиц в первую очередь направлено на установление коронарных или некоронарных причин данных болей, т. е. на верификацию наличия стабильной БКА. Число таких пациентов достаточно велико, они обращаются за помощью, как правило, не к врачам-специалистам, а к врачам общей практики. Поэтому их обследование рекомендовано начинать с более простых, неинвазивных методов исследования, не требующих специализированного дорогостоящего оборудования, общедоступных на всех уровнях оказания помощи, постепенно переходя к более высокотехнологичным инвазивным, визуализационным и интервенционным методикам.

Клиническое исследование впервые обратившихся лиц с болью в грудной клетке. Самым простым, но не утратившим своего значения методом обследования у лиц, впервые обратившихся с болью в грудной клетке, по-прежнему является клиническое исследование, включающее осмотр, сбор жалоб и анамнеза. При этом в Рекомендациях 2013 г. впервые предложено ориентироваться на ***претестовую вероятность (ПТВ) наличия стабильной БКА***,

Таблица 1

Клиническая претестовая вероятность наличия стабильной БКА у пациентов с болью в грудной клетке (по 2013 ESC Guidelines on the management of stable coronary artery disease) [1]

Возраст / Пол	Типичная боль		Атипичная боль		Неангинальная боль	
	м	ж	м	ж	м	ж
20–39	59	28	29	10	18	5
40–49	69	37	38	14	25	8
50–59	77	47	49	20	34	12
60–69	84	58	59	28	44	17
70–79	89	68	69	37	54	24
> 80	93	76	78	47	65	32

Примечания:
1. ПТВ < 15 % – низкая. Дальнейшее обследование не показано.
2. ПТВ 15–65 % – промежуточная. Показано проведение стресс-ЭКГ с физической нагрузкой (велоэргометрическая проба – ВЭП или тредмил-тест) в качестве первого метода.
3. ПТВ 66–85 % – высокая. Целесообразно использование неинвазивных визуализационных методов обследования.
4. ПТВ > 85 % – очень высокая. Можно считать, что у пациента есть стабильная БКА. Показано проведение неинвазивного обследования для стратификации риска развития неблагоприятных сердечно-сосудистых событий (например, ЭхоКГ) в целях выбора дальнейшей тактики ведения (консервативная, интервенционная, хирургическая).

которая отражает результаты многочисленных эпидемиологических исследований, проведенных у лиц различного пола и возраста, посвященных оценке распространенности стабильной БКА, а также исследованию информативности различных диагностических тестов в ее выявлении.

Первая клиническая характеристика, которая учитывается при вычислении ПТВ, – характер болевого синдрома. В качестве эквивалентов боли стенокардитического характера могут выступать одышка, слабость, сердцебиение или синкопальные состояния.

Типичная стенокардия характеризуется наличием трех основных признаков [3]:

дискомфорт за грудиной характерного качества и длительности;

провоцируется нагрузкой или эмоциональным стрессом;

купируется в покое и/или через несколько минут после приема нитратов.

Типичная боль для стенокардии наиболее часто локализуется в грудной клетке, возле грудины, имеет характер сдавления, сжатия или тяжести, стягивания, жжения. Весьма важным является относительно небольшая (в пределах 10 мин) длительность вышеописанных ощущений.

Атипичная боль характеризуется наличием двух из трех вышеуказанных признаков. Чаще всего характер, локализация и положительный эффект от приема нитратов могут присутствовать, однако четкой связи с определенным провоцирующим фактором не прослеживается. О вазоспастическом механизме формирования атипичной стенокардии можно судить при наличии болевого синдрома, возникающего в покое, постепенно усиливающего и достигающего максимума через 15 мин, затем интенсивность медленно уменьшается. О микроваскулярной стенокардии говорит появление болевого синдрома, довольно типичного по локализации и качественным признакам, который возникает после физической нагрузки, но плохо купируется приемом нитроглицерина.

Неангинальная боль в грудной клетке определяется в случае, если у пациента присутствует ≤ 1 из вышеуказанных признаков. Характерна локализация в небольшой части грудной клетки и довольно большая длительность – от нескольких часов до нескольких дней. Обычно болевой синдром такого рода не купируется нитроглицерином и может усиливаться при пальпации. Боль в грудной клетке большой продолжительности может быть при экстракардиальной патологии (например, спазм пищевода, вертеброгенная торакалгия и т. д.).

После клинической оценки характера болевого синдрома с учетом пола и возраста можно рассчитать ПТВ (табл. 1).

При наличии симптомов, возможно, связанных со стабильной БКА, но при низкой ПТВ < 15 % необходимо исключить другие кардиальные причины боли в грудной клетке (например, расслаивающая аневризма аорты, коронарит и т. д.), а также провести коррекцию факторов риска. После расчета ПТВ при его значении от 15 до 85 % требуется комплексное инструментальное обследование для верификации диагноза стабильной БКА.

Верификации диагноза стабильной БКА. В настоящий момент «золотым стандартом» в диагностике БКА остается инвазивная коронароангиография (КАГ). Однако данный метод позволяет получить информацию о состоянии эпикардиальных КА, но не дает возможности оценить характер атеросклеротической бляшки, функциональную значимость стенозов, а также состояние микроваскулярного русла. Компьютерная томографическая ангиография (КТА) или магнитно-резонансная томографическая (МРТ) ангиография КА позволяют оценить

Таблица 2

Диагностические возможности неинвазивных нагрузочных тестов в выявлении стабильной БКА (по 2013 ESC Guidelines on the management of stable coronary artery disease) [1]

Тесты	Диагностика стабильной БКА	
	Чувствительность (%)	Специфичность (%)
Тесты с ФН с контролем ЭКГ	45–50	85–90
Тесты с ФН с контролем ЭхоКГ	80–85	80–88
Тесты с ФН с контролем SPECT	73–92	63–87
Стресс-ЭхоКГ с добутамином	79–83	82–86
Стресс-МРТ с добутамином	79–88	81–91
Стресс-ЭхоКГ с вазодилататорами	72–79	92–95
Стресс-SPECT с вазодилататорами	90–91	75–84
Стресс-МРТ с вазодилататорами	67–94	61–85
КТА коронарных артерий	95–99	64–83
Стресс-ПЭТ с вазодилататорами	81–97	74–91

Примечание. ФН – физическая нагрузка; SPECT – однофотонная эмиссионная компьютерная томография; ПЭТ – позиционная эмиссионная томография.

не только анатомию КА, но и состояние атеросклеротической бляшки, но также не дают информации о функциональной значимости выявленных изменений. Поэтому традиционно комплексная диагностика стабильной БКА должна включать не только методы оценки коронарной анатомии, но и функциональные диагностические тесты.

При выборе того или иного диагностического метода учитываются доступность его выполнения в конкретной организации здравоохранения, опыт исследователя. Кроме того, следует принимать во внимание, что диагностическая ценность неинвазивных тестов существенно различается в зависимости от вида нагрузки и использованного способа визуализации ишемии миокарда (табл. 2).

Стресс-ЭКГ с физической нагрузкой рекомендуется в качестве начального метода диагностики для установления диагноза стабильной БКА у лиц с симптомами стенокардии и промежуточной ПТВ (15–65 %), не принимавших антиишемические лекарственные средства *(класс рекомендаций I, уровень доказательности B).*

При этом следует учитывать, что указанная в табл. 2 диагностическая ценность метода стерресс-ЭКГ с физической нагрузкой характерна лишь для пациентов, не имевших исходно значимых отклонений ЭКГ. Стресс-ЭКГ с физической нагрузкой не обладает указанной информативностью в диагностике стабильной БКА при наличии выраженных изменений ЭКГ в покое: депрессию сегмента ST, БЛНПГ, навязанный с помощью электрокардиостимулятора сердечный ритм, синдром Вольфа-Паркинсона-Уайта и т. д.

Ложноположительные результаты стресс-ЭКГ тестов с физической нагрузкой могут быть получены у пациентов, имеющих гипертрофию миокарда левого желудочка (ЛЖ), электролитный дисбаланс, нарушения внутрижелудочковой проводимости, фибрилляцию предсердий (ФП) [4, 5], а также при использовании сердечных гликозидов и у лиц женского пола.

У пациентов, имеющих в покое депрессию сегмента ST ≥ 0,1мВ и/или постоянно принимающих сердечные гликозиды, стресс-ЭКГ тесты с физической нагрузкой для верификации наличия стабильной БКА проводить не рекомендовано *(класс рекомендаций III, уровень доказательности C).*

В то же время «нормальные» результаты стресс-ЭКГ тестов у лиц, принимающих антиишемические лекарственные средства, не исключают наличия диагностически значимых изменений КА. Поэтому стресс-ЭКГ тесты с физической нагрузкой могут использоваться у этой категории пациентов для контроля эффективности антиангинальной терапии *(класс рекомендаций IIa, уровень доказательности C).*

Выполнение стресс-ЭКГ тестов с физической нагрузкой на фоне приема антиишемических лекарственных средств показано пациентам после реваскуляризации миокарда, а также перед назначением физических тренировок для разработки индивидуализированной программы физической реабилитации.

Более высокотехнологичными и информативными, чем ЭКГ методами визуализации ишемии миокарда при выполнении стресс-тестов являются ЭхоКГ, МРТ, позиционная эмиссионная томография (ПЭТ) и т. д. (табл. 2). Кроме того, данные методики позволяют оценить ишемию миокарда в тех случаях, когда возможности ЭКГ в этом ограничены.

Стресс-ЭхоКГ проводят на фоне физической нагрузки на велоэргометре и на тредмиле, а также при введении фармакологических агентов (добутамин, вазодилататоры). Стресс-ЭхоКГ с физической нагрузкой считается более физиологичным методом в сравнении с фармакологическими стресс-

тестами, поэтому при отсутствии каких-либо особых условий (патология опорно-двигательного аппарата, детренированность вследствие иммобилизации и т. д.) стресс-ЭхоКГ с ФН является более предпочтительным методом исследования.

Стресс-ЭхоКГ с фармакологическими агентами более предпочтительны при наличии значимых нарушений сократимости миокарда (например, при введении добутамина – оценка наличия жизнеспособного миокарда).

Контрастная ЭхоКГ, при которой используются микропузырьки, позволяет оценить перфузию миокарда, однако ее использование в клинической практике в настоящий момент ограничено.

Тканевая допплер-ЭхоКГ, в том числе с измерением скорости деформации, также способствует улучшению выявления ишемии миокарда.

Использование вышеупомянутых сложных дорогостоящих технологий визуализации при выполнении стресс-тестов рекомендовано у пациентов, имеющих изменения ЭКГ в покое, препятствующие точной интерпретации возникающей в процессе теста динамики конечной части желудочкового комплекса *(класс рекомендаций I, уровень доказательности B)*, а также у симптомных пациентов с проведенной ранее реваскуляризацией миокарда (чрескожные коронарные вмешательства – ЧКВ или коронарное шунтирование – КШ) *(класс рекомендаций IIa, уровень доказательности B)*.

Кроме того, в качестве начальных методов диагностики стабильной БКА стресс-визуализация целесообразна у лиц с ПТВ 66–85 %, а также у лиц, не имеющих типичной стенокардии при наличии фракции выброса (ФВ) ЛЖ < 50 % *(класс рекомендаций I, уровень доказательности B)*.

Перспективным направлением в диагностике наличия стабильной БКА является использование гибридных технологий (например, комбинации ПЭТ и МРТ сердца), позволяющих провести оценку как анатомических, так и функциональных аспектов коронарного кровотока, что открывает большие перспективы для клинического использования в будущем.

Однако, помимо достаточно высокой стоимости данных технологий, их широкое использование в клинической практике ограничено необходимостью наличия соответствующего оборудования и достаточно опытной команды исследователей. Поэтому в настоящий момент в доступной литературе имеются лишь малочисленные данные, которые тем не менее указывают на более высокую диагностическую точность гибридных технологий по сравнению с использованием каждого из методов по отдельности [6]. Накопление достаточного клинического опыта применения гибридных технологий в будущем может способствовать не только совершенствованию диагностики стабильной БКА, но и установлению новых механизмов развития данного заболевания, а также пересмотру подходов к лечению (как медикаментозному, так и хирургическому).

Отдельное место в установлении/исключении диагноза стабильной БКА принадлежит компьютерной томографии (КТ). Технические характеристики современных мультисрезовых компьютерных томографов достаточны для того, чтобы оценить характер коронарной анатомии в большинстве случаев [7].

КТ-визуализацию КА можно проводить без введения рентгеноконтрастных препаратов (для определения коронарного кальциевого индекса – ККИ) или с внутривенным введением йодсодержащих препаратов (КТА КА).

Кальциноз КА описывают с помощью индекса Агастона [8]. Количество кальция коррелирует с общим объемом атеросклероза КА, однако корреляция со степенью стеноза достаточно низкая. Даже при выраженном кальцинозе не всегда имеет место стеноз просвета КАА, а нулевое значение ККИ не исключает стенозов КА у лиц с симптомами [9].

При обследовании пациентов с болью в грудной клетке метод неинвазивной КТА КА с введением контрастного вещества можно рассматривать как альтернативу стресс-визуализации для исключения стабильной БКА у лиц с низкой и промежуточной ПТВ, у которых можно ожидать получения хорошего качества изображения *(класс рекомендаций IIa, уровень доказательности C)*.

Выполнение КТА КА целесообразно также у пациентов с низкой и промежуточной ПТВ после получения неубедительных результатов стресс-ЭКГ или других неинвазивных методов исследования, а также у пациентов, имеющих противопоказания для проведения стресс-тестов, во избежание выполнения ненужной инвазивной коронароангиографии (КАГ) *(класс рекомендаций IIa, уровень доказательности C)*.

В качестве скринингового метода выполнение КТА КА без введения контрастного вещества у бессимптомных пациентов без клинического подозрения на наличие стабильной БКА не рекомендуется *(класс рекомендаций III, уровень доказательности C)*.

Возможности диагностических тестов с различными способами визуализации у пациентов с подозрением на наличие стабильной БКА приведены в табл. 3.

Для оценки функциональных нарушений коронарного кровотока ведется поиск новых технологий. Наибольшую распространенность в настоящее время получила КТ-оценка фракционного резерва кровотока (ФРК).

Стратификация риска развития неблагоприятных событий и определение тактики ведения пациентов со стабильной БКА. Следующий важный шаг после установления диагноза стабильной БКА – стратификация риска развития неблагоприятных событий, под которыми в Рекомендациях ESC 2013 г. понимают смерть от сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ).

Долгосрочный прогноз у лиц со стабильной БКА зависит от многих факторов, таких как клинические и демографические характеристики, функция ЛЖ, результаты нагрузочных тестов и оценка коронарной анатомии (табл. 4).

Таблица 3

Диагностические возможности инвазивных и неинвазивных методов исследования у пациентов с подозрением на наличие стабильной БКА (ESC, 2014) [10]

	Бессимптомные пациенты		Симптомные пациенты					
			Низкая ПТВ (< 15 %)		Промежуточная ПТВ (15–85 %)		Очень высокая ПТВ (> 85 %)	
	класс рекомендаций	уровень доказательности	класс рекомендаций	уровень доказательности	класс рекомендаций	уровень доказательности	класс рекомендаций	уровень доказательности
Анатомическое выявление БКА								
Инвазивная КАГ	III	A	III	A	IIb	A	I	A
КТА	III	B	III	C	IIa	A	III	B
Функциональные тесты								
Стресс-ЭхоКГ	III	A	III	A	I	A	III	A
Радионуклидная визуализация	III	A	III	A	I	A	III	A
Стресс-МРТ	III	B	III	C	I	A	III	B
ПЭТ перфузия	III	B	III	C	I	A	III	B
Комбинированные или гибридные визуализационные тесты								
	III	C	III	C	IIa	C	III	B

Цель стратификации риска – выявление группы пациентов с высоким риском, которые получат пользу от проведения инвазивной КАГ и реваскуляризации миокарда за счет улучшения прогноза.

Алгоритм ведения пациентов со стабильной БКА с учетом стратификации риска представлен на рисунке.

Ведение бессимптомных пациентов – отдельная проблема. В целях снижения смертности от стабильной БКА у этой категории лиц целесообразно использовать различные шкалы для стратификации риска (например, SCORE), а также нагрузочные пробы.

В группах высокого (≥ 5 и < 10 % по SCORE) и очень высокого риска (≥ 10 % по SCORE), а также у лиц, страдающих артериальной гипертензией (АГ), сахарным диабетом (СД), рекомендовано выявление дополнительных факторов и маркеров риска, а также скрининговое неинвазивное обследование (табл. 5).

На сегодняшний день нет единого мнения о том, как вести бессимптомных пациентов, у которых при проведении нагрузочных тестов выявлены патологические изменения. Тем не менее таким пациентам рекомендовано провести стратификацию риска развития неблагоприятных сердечно-сосудистых событий, как у лиц, имеющих симптомы, о чем подробно сказано выше. После установления низкого или промежуточного риска развития неблагоприятных сердечно-сосудистых событий у бессимптомных пациентов целесообразно провести комплекс мероприятий по вторичной профилактике, которые подробно изложены в соответствующих Рекомендациях [11].

Весьма интересными с точки зрения комплексной вторичной профилактики представляются результаты 6-месячного проспективного Венгерского исследования ROSALIA [12]. Исследование включало пациентов следующих категорий: бессимптомные лица с высоким сердечно-сосудистым риском и уровнем АД ≥ 140/90 мм рт. ст.; пациенты с СД, метаболическим синдромом, поражением коронарных и периферических артерий и АД ≥ 130/80 мм рт. ст.; пациенты старше 79 лет и с уровнем АД ≥ 150/90 мм рт. ст.

Включено 2452 пациента в возрасте 63,2 ± 11,4 года. Для комплексного антигипертензивного лечения использована фиксированная комбинация лизиноприл/амлодипин (Экватор®, Гедеон Рихтер, Венгрия), гиполипидемическая терапия представлена розувастатином (Мертенил®, Гедеон Рихтер, Венгрия) [12]. Доза Экватора® (лизиноприл/амлодипин) составляла 10/5, 20/5 или 20/10 мг/сут и подбиралась индивидуально, вплоть до достижения целевого уровня АД < 140/90 мм рт. ст. у лиц без СД и <140/85 мм рт. ст. у пациентов с СД. Мертенил® назначался в дозе 10–20 мг с последующей титрацией до достижения целевого уровня липопротеидов низкой плотности (ЛПНП) < 2,5 ммоль/л у лиц высокого риска и < 1,8 ммоль/л в группе очень высокого риска. Установлено, что через 6 месяцев приема Экватора® 91 % пациентов достигли целевого уровня АД. Мертенил® способствовал достижению целевого уровня ЛПНП < 2,5 ммоль/л в 49 % и < 1,8 ммоль/л в 40 %. Снижение АД и ЛПНП было одинаково выраженным как у лиц с СД 2 типа, так и у лиц с ненарушенным углеводным обменом. Экватор® и Мертенил® обладали одинаковой эффективностью как у ранее леченных пациентов, так и у впервые начавших лечение. Дополнительным положительным эффектом

Таблица 4

Определение риска смерти от ССЗ по данным разных диагностических методов (по 2013 ESC Guidelines on the management of stable coronary artery disease) [1]

Методы	Риски (риск смерти от ССЗ в год)	Характеристики
Методы визуализации ишемии миокарда	Высокий (> 3 %)	Площадь ишемии > 10 % – для ОФЭКТ, для МРТ ≥ 2/16 сегментов с новыми дефектами перфузии или ≥ 3 сегментов с дисфункцией миокарда, индуцированной введением допамина, ≥ 3 сегментов ЛЖ по данным стресс-ЭхоКГ
	Промежуточный (1–3 %)	Площадь ишемии 1–10 % или любая ишемия, менее выраженная, чем при высоком риске по данным МРТ или стресс-ЭхоКГ
	Низкий (< 1 %)	Нет ишемии
КТА КА*	Высокий (> 3 %)	Значимые поражения из категории высокого риска (3-сосудистое поражение с проксимальными стенозами, стеноз ствола ЛКА и проксимальный стеноз ПМЖВ)
	Промежуточный (1–3 %)	Одно или несколько значимых поражений в ≥ 1 коронарных артериях (крупные артерии или стеноз в проксимальном отделе), но не из категории высокого риска
	Низкий (< 1 %)	Неизмененные коронарные артерии или диагностически незначимые бляшки

Примечание. ЛКА – левая коронарная артерий; ПМЖВ – передняя межжелудочковая ветвь; ОФЭКТ – однофотонная эмиссионная компьютерная томография.
*Учесть возможную переоценку наличия значимого многососудистого поражения по данным КТА КА у пациентов с высокой и промежуточной ПТВ (=50 %) и/или тяжелым диффузным или локальным кальцинозом КА, а также рассмотреть возможность проведения дополнительной нагрузочной пробы у пациентов без тяжелых симптомов перед проведением инвазивной КАГ.

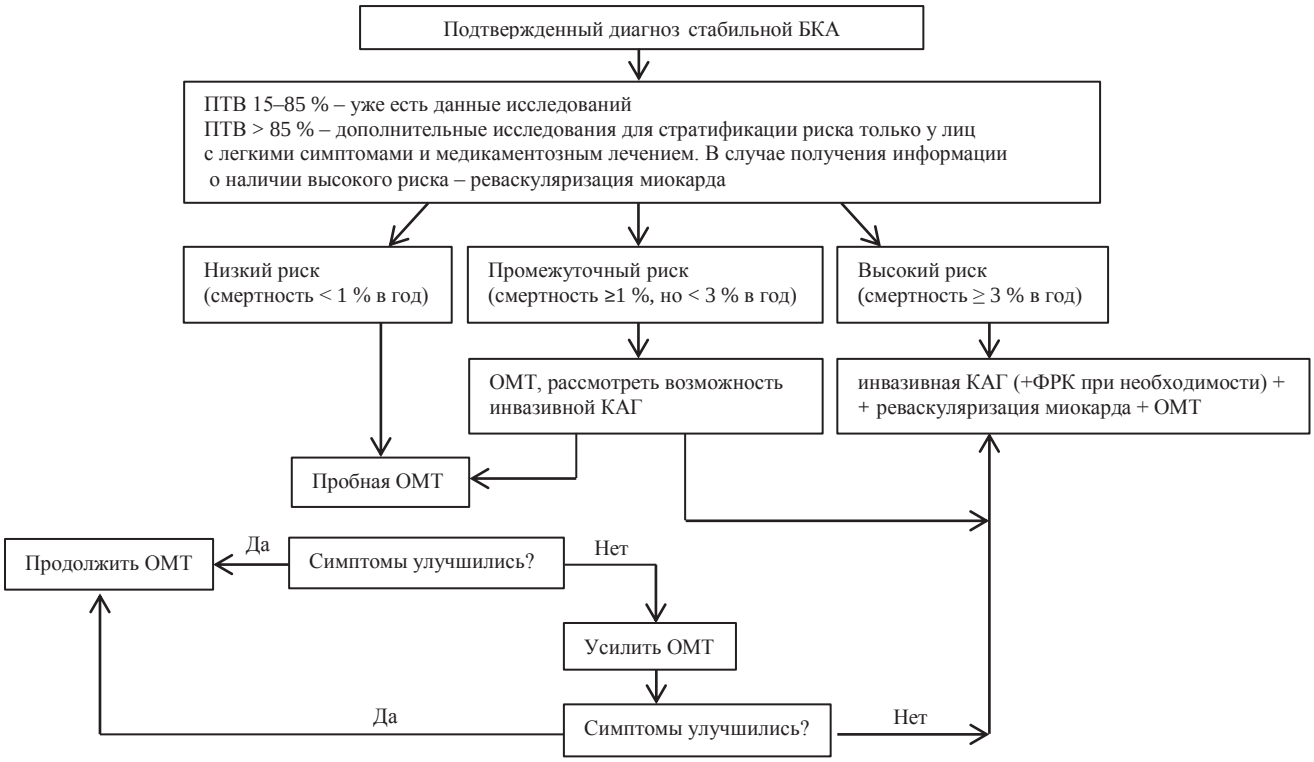


Рисунок. Ведение пациентов со стабильной БКА
(по 2013 ESC Guidelines on the management of stable coronary artery disease) [1]

являлось воздействие на другие факторы риска – уровень СРБ и мочевой кислоты, глюкозы крови и микроальбуминурию. Описанное положительное действие комплексной терапии Экватор®/Мертенил® в совокупности с достижением целевых значений при лечении АГ и целевого уровня ЛПНП при коррекции дислипидемии дает право говорить об эффективности указанных лекарственных средств для проведения вторичной профилактики у лиц высокого риска.

Таблица 5

Обследование бессимптомных лиц с высоким риском для выявления стабильной БКА

Рекомендации	Класс рекомендаций	Уровень доказательности
У бессимптомных взрослых с АГ или СД для оценки сердечно-сосудистого риска следует рассмотреть проведение ЭКГ в покое	IIa	C
У бессимптомных взрослых с промежуточным риском по SCORE для оценки сердечно-сосудистого риска следует рассмотреть измерение толщины комплекса интима-медиа сонных артерий со скринингом на атеросклеротические бляшки с помощью ультразвукового исследования сонных артерий, измерение лодыжечно-плечевого индекса или измерение коронарного кальциевого индекса с помощью КТ	IIa	B
У бессимптомных взрослых с СД в возрасте ≥ 40 лет можно рассмотреть определение коронарного кальциевого индекса с помощью КТ для оценки сердечно-сосудистого риска	IIb	B
У бессимптомных взрослых без АГ или СД для оценки сердечно-сосудистого риска следует рассмотреть проведение ЭКГ в покое	IIb	C
У бессимптомных взрослых с **промежуточными значениями факторов риска по SCORE** (включая ведущих малоподвижный образ жизни и учитывая начало программы интенсивных тренировок) для оценки сердечно-сосудистого риска можно рассмотреть проведение стресс-теста с физической нагрузкой и ЭКГ, особенно если внимание уделено не-ЭКГ маркерам (толерантность к физической нагрузке)	IIa	B
У бессимптомных взрослых с СД, или бессимптомных взрослых со значительно отягощенным наследственным анамнезом по ИБС, или если проведенное ранее обследование свидетельствовало о наличии высокого риска ИБС (например, коронарный кальциевый индекс ≥ 400) можно рассмотреть возможность проведения стресс-тестов с визуализацией МРТ, стресс-ЭхоКГ, перфузионной МРТ сердца для углубленной оценки сердечно-сосудистого риска	IIb	C
У бессимптомных взрослых с **низким и промежуточным риском** использование стресс-тестов с визуализационными методами выявления ишемии миокарда не рекомендовано	III	C

Динамическое наблюдение пациентов после установления диагноза стабильной БКА. Еще одна важная с практической точки зрения задача – динамическое наблюдение пациентов после установления у них диагноза стабильной БКА и проведение повторных исследований в частности. Согласно Рекомендациям 2013 г. контрольные визиты целесообразны каждые 4–6 месяцев в течение первого года после установления диагноза стабильной БКА. Визиты должен осуществлять врач общей практики, который решает вопрос о направлении пациента к врачу-кардиологу при необходимости. Визиты должны включать тщательный сбор анамнеза, биохимические исследования крови *(класс рекомендаций I, уровень доказательности C)*.

ЭКГ в покое рекомендовано проводить не реже одного раза в год, а также при каждом изменении клинического течения заболевания, появлении аритмии, изменении медикаментозного лечения, которое могло повлиять на электрическую проводимость *(класс рекомендаций I, уровень доказательности C)*.

ЭКГ с физической нагрузкой или стресс-методы визуализации (при необходимости) целесообразно проводить после каждого случая рецидива симптомов стенокардии или появления новых симптомов – после исключения нестабильности состояния *(класс рекомендаций I, уровень доказательности C)*.

Повторная оценка прогноза с помощью нагрузочных тестов может осуществляться у бессимптомных пациентов по истечении периода валидности результатов предыдущего исследования *(класс рекомендаций IIb, уровень доказательности C)*.

Повторная ЭКГ с ФН может проводиться спустя как минимум два года после предыдущего теста (за исключением случаев изменения в клинической картине заболевания) *(класс рекомендаций IIb, уровень доказательности C)*.

В последних двух случаях исследования должны проводиться по тем же протоколам и с применением тех же методов визуализации, что и при предыдущем тестировании. Именно тогда возможны оценка динамики течения заболевания, определение потребности в выполнении более сложных инвазивных методов исследования, необходимости выполнения инвазивной КАГ и реваскуляризации миокарда.

Таким образом, ведение пациентов со стабильной БКА по-прежнему представляет собой сложную с практической точки зрения задачу и нередко требует использования мультидисциплинарного подхода к ее решению с привлечением врачей общей практики, врачей-кардиологов, специалистов по ультразвуковой и рентгеновской диагностике, интервенционных кардиологов и врачей-кардиохирургов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Montalescot G., Sechtem U., Achenbach S. et al. 2013 ESC guidelines on the management of stable coronary artery disease: the Task Force on the management of stable coronary artery disease of the European Society of Cardiology. Task Force Members // Eur. Heart. J. 2013; 34: 2949–3003.

2. Fox K., Garcia MA., Ardissino D. et al. Guidelines on the management of stable angina pectoris: executive summary. The Task Force on the Management of Stable Angina Pectoris of the European Society of Cardiology // Eur. Heart. J. 2006; 27: 1341–1381.

3. Greenland P., Alpert J.S., Beller G.A. et al. 2010 ACCF/AHA guideline for assessment of cardiovascular risk in asymptomatic adults: areport of the American College of Cardiology Foundation/ American Heart Association Task Force on Practice Guidelines // J. Am. Coll. Cardiol. 2010; 56: e50–e103.

4. Androulakis A., Aznaouridis K.A., Aggeli C.J. et al. Transient ST-segment depression during paroxysms of atrial fibrillationin otherwise normal individuals: relation with underlying coronary artery disease // J. Am. Coll. Cardiol. 2007; 50: 1909–1911.

5. Pradhan R., Chaudhary A., Donato A.A. Predictive accuracy of ST depression duringrapid atrial fibrillation on the presence of bstructive coronary artery disease // Am. J. Emerg. Med. 2012; 30: 1042–1047.

6. Pazhenkottil A.P., Nkoulou R.N., Ghadri J.R. et al. Prognosticvalue of cardiac hybrid imaging integrating single-photon emission computed tomographywith coronary computed tomography angiography // Eur. Heart. J. 2011; 32: 1465–1471.

7. Halliburton S., Arbab-Zadeh A., Dey D. et al. State-of-the-art in CT hardware and scan modes for cardiovascular CT // J. Cardiovasc. Comput. Tomogr. 2012; 6: 154–163.

8. Agatston A.S., Janowitz W.R., Hildner F.J. et al. Quantification of coronary artery calcium using ultrafast computed tomography // J. Am. Coll. Cardiol. 1990; 15: 827–832.

9. O'Rourke R.A., Brundage B.H., Froelicher V.F. et al. American College of Cardiology/American Heart Association Expert Consensus document on electron-beam computedtomography for the diagnosis and prognosis of coronary artery disease // Circulation. 2000; 102: 126–140.

10. Windecker S., Kolh P., Alfonso F. et al. 2014 ESC/EACTS Guidelines on myocardial revascularization. The Task Force on Myocardial Revascularization of the European Society of Cardiology (ESC) and the European Association for Cardio-Thoracic Surgery (EACTS) Developed with the special contribution of the European Association of Percutaneous Cardiovascular Interventions (EAPCI) // Eur. Heart J. Sept. 10, 2014. doi:10.1093/eurheartj/ehu278.

11. Piepoli M.F, Hoes A.W., Agewall S.A. et al. 2016 European Guidelines on cardiovascular disease prevention in clinical practice // Eur. Heart J. 2016; 37: 2315–2381.

12. Rosalia Kynyi A., Sarszegi Z., Hild G. et al. Journal of Comparative Effectiveness Research. 2016. Future Medicine Ltd.

Поступила 07.05.2017

Метфогамма®

метформин 850 мг, 1000 мг

Показания к применению:

Сахарный диабет 2 типа, особенно у пациентов с ожирением при неэффективности диетотерапии и физических нагрузок в качестве монотерапии либо в сочетании с другими пероральными гипогликемическими средствами или инсулином

- Снижает всасывание глюкозы из ЖКТ
- Увеличивает утилизацию глюкозы в тканях
- Уменьшает инсулинорезистентность
- Угнетает глюконеогенез в печени
- Снижает массу тела
- Снижает уровень триглицеридов, общего холестерола и холестерола липопротеинов низкой плотности

Лекарственное средство. Имеются противопоказания и побочные реакции.
Не рекомендовано в период беременности и кормления грудью. На правах рекламы.

www.woerwagpharma.com

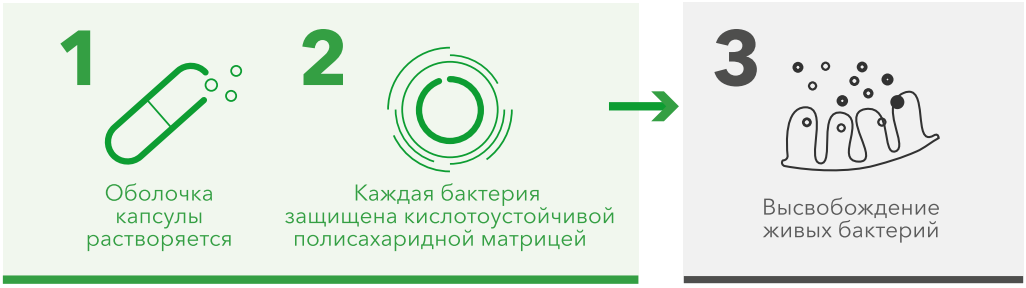
ПробиоЛог

**LACTOBACILLUS ACIDOPHILUS (LA-5),
BIFIDOBACTERIUM LACTIS (BB-12)**

СПОСОБСТВУЕТ ВОССТАНОВЛЕНИЮ МИКРОФЛОРЫ

ПробиоЛог форте -
2.5 млрд бактерий в 1 капсуле

Уникальная технология защиты бактерий
Кислоустойчивая матрица



В желудке

В тонком и толстом кишечнике

Пробиолог / Пробиолог форте
Краткая инструкция по применению
Биологически активная добавка к пище.
Способствует восстановлению микрофлоры кишечника.

СОСТАВ
Lactobacillus acidophilus (La-5),
Bifidobacterium lactis (Bb-12)
ПробиоЛог: в 1 капсуле не менее $1x10^9$ КОЕ
ПробиоЛог форте: в 1 капсуле $2,54x10^9$ КОЕ

СВОЙСТВА
ПробиоЛог и ПробиоЛог форте представляют собой пробиотик, сочетающий два вида штаммов бактерий: Lactobacillus acidophilus (ацидофильные лактобактерии) и Bifidobacterium lactis (молочные бифидобактерии), которые присутствуют в кишечной микрофлоре любого здорового организма и принимают участие в нормализации работы кишечника.
Регулярное применение препарата ПробиоЛог и ПробиоЛог форте позволяет поддерживать естественный баланс кишечной микрофлоры и способствует улучшению кишечной проходимости. ПробиоЛог также оказывает благотворное воздействие на процесс пищеварения.
Уникальная технология производства (инкапсуляция в кислотоустойчивую матрицу) препаратов ПробиоЛог и ПробиоЛог форте обеспечивает сохранение жизнеспособности полезных бактерий при прохождении капсулы через кислую среду желудка даже после нарушения целостности оболочки из материалов растительного происхождения. Таким образом, бактерии, содержащиеся в капсулах, живыми попадают в тонкий и толстый кишечник. Алюминиевый флакон со специальной крышечкой ограничивает газообмен с окружающим воздухом и обеспечивает оптимальные условия хранения препарата при комнатной температуре.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРИМЕНЕНИЮ
В качестве биологически активной добавки к пище – источника пробиотических микроорганизмов (бифидо- и лактобактерий).

СПОСОБ ПРИМЕНЕНИЯ И ДОЗЫ
ПробиоЛог: Взрослым и детям старше 7 лет: от 1 до 3 капсул в день во время еды, запивая стаканом воды.
ПробиоЛог форте: взрослым и детям старше 7 лет: 1 капсула в день во время еды, запивая стаканом воды.
Длительность приема – 10-30 дней.
Не следует превышать указанную суточную дозу.

*Имеются противопоказания, перед применением рекомендуется ознакомиться с полной инструкцией.

73%
in vitro

выживаемость бактерий после 1 часа при pH = 1,71

- от 1 до 3 капсул в день
- Можно принимать с 1-го дня антибиотикотерапии
- Одна упаковка = полный курс

Регистрационное удостоверение
№RU.77.99.88.003.E.011852.12.14
№ RU.77.99.11.003.E.001789.04.17

MAYOLY SPINDLER LABORATOIRES

ООО «Майоли Спиндлер»
127051, Москва, ул. Садовая-Самотечная, л.24/27
тел.: +7 (495) 664 83 03
e-mail: phv@mayoly-spindler.ru

МИКРОФЛОРА КИШЕЧНИКА: ХАРАКТЕРИСТИКА, НАРУШЕНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ КОРРЕКЦИИ

Н.Н. Силивончик
Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск

Изложены данные о нормальной микрофлоре желудочно-кишечного тракта, состояниях, ассоциированных с ее нарушениями, возможностях коррекции. Дана характеристика методам лечения, используемым для модификации кишечной микрофлоры, пробиотикам.

Ключевые слова: микрофлора желудочно-кишечного тракта, FODMAP, пробиотики, *Clostridium difficile*.

Нарушения микрофлоры (микробиоты) желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) и возможности их коррекции занимают как врачей, так и пациентов, а диагноз «дисбактериоз» и анализ кала «на дисбактериоз» очень распространены. Между тем представления в этой области существенно расширились. Наряду с традиционными клиническими ситуациями, ассоциированными с нарушениями микрофлоры кишечника, прежде всего острой диарей, в том числе антибиотикассоцированной (ААД), с синдромом избыточного бактериального роста (СИБР), появились доказательства причастности кишечной микробиоты к формированию других состояний – ожирения, неалкогольной жировой болезни печени, функциональных расстройств кишечника, колоректального рака, нарушений иммунитета [4, 8]. Произошли изменения и в области практической медицины в отношении диагностики нарушений микрофлоры, подходов к питанию, расширен спектр лекарственных средств (ЛС) из числа пробиотиков, а фекальная трансплантация в качестве метода лечения экзотичной уже не выглядит. На уровне первичной медицинской помощи врачу необходимо уметь распознавать стандартные клинические ситуации с известными нарушениями микрофлоры кишечника и их корректировать.

Базовые сведения о микрофлоре кишечника. Микрофлора ЖКТ человека представляет собой огромную массу преимущественно анаэробных микроорганизмов (10^{14} – это в 10 раз превышает число всех клеток тела человека), существующих в симбиозе с хозяином [8]

Локализация микрофлоры. Микрофлора варьирует по протяженности ЖКТ: ее плотность возрастает в направлении от высокомобильной тонкой кишки к малоподвижной толстой. В тонкой кишке микробиота не имеет существенного функционального значения. В толстой кишке плотность бактерий наиболее высокая и обусловлена медленным транзитом и низким окислительным потенциалом в этом сегменте ЖКТ. Пространство толстой кишки и содержащиеся нутриенты способствуют стабильности микробиоты, которая колонизирует этот отдел на постоянной основе. В восходящей части толстой кишки микробиота более обильна в связи с большим количеством питательных субстратов и менее стабильна (зависит от их количества), чем в нисходящей.

Виды микрофлоры. Доминантная микрофлора представлена преимущественно облигатными анаэробами, включая грамотрицательные (*Bacteroides spp., Eubacterium spp., Bifidobacterium spp., Peptostreptococcus spp., Fusobacterium spp., Ruminococcus spp., Clostridium spp., Lactobacillus spp., Streptococcus spp.* и др.), которые играют доминирующую функциональную роль. Субдоминантная микрофлора – преимущественно факультативные анаэробы (*Enterobacteriaceae spp.*, в том числе *Escherichia coli*, разновидности *Enterococcus spp., Lactobacillus spp., Streptococcus spp.*); неконтролируемая избыточная пролиферация этих микроорганизмов может приводить к патологии. Транзитная микрофлора присутствует в небольших количествах, вариабельна, основные представители *Citrobacter spp., Klebsiella spp., Proteus spp., Enterobacter spp., Pseudomonas spp.*), стафилококки, грибы (прежде всего рода *Candida spp.*).

Функции микрофлоры. В толстой кишке микрофлора выполняет ряд функций, главные из которых – ферментация компонентов пищи и барьерная.

Бактерии обладают различными ферментами, которые переваривают углеводы и белки пищи, а также эндогенные вещества (слизь, десквамированный эпителий, панкреатические ферменты и др.), которые далее метаболизируются, всасываются или удаляются с калом. В результате ферментации углеводов (крахмала, целлюлозы, гемицеллюлозы, рафинозы, стахиозы) образуются короткоцепочечные жирные кислоты (ЖК) и газы (H_2, CO_2, SO_2, CN_4). ЖК быстро абсорбируются, газы выделяются через легкие и анус или реутилизируются бактериальной микрофлорой. Короткоцепочечные ЖК являются важными нутриентами и участвуют в энергетическом обеспечении хозяина. Целостность эпителия толстой кишки в основном зависит от эффектов кишечной микрофлоры и ЖК в частности, обладающих нутритивным эффектом в отношении колоноцитов. В результате метаболизма белковых продуктов образуются амины, полиамины, фенолы, индолы, аммиак, жирные кислоты с разветвленной цепью, H_2. Многие из образующихся метаболитов потенциально токсичны для хозяина (аммиак, фенолы, индолы,

полиамины и др.), а некоторые рассматриваются с позиции проканцерогенного эффекта.

Бактерии участвуют в функционировании интестинальной иммунной системы, имеющей две принципиальные функции: 1) защита против патогенных микроорганизмов (IgA- и клеточный ответ); 2) ингибирование иммунных реакций в отношении белков и бактериальных компонентов постоянной микрофлоры.

Общая характеристика микрофлоры здоровых людей. Микрофлора здоровых людей вариабельна, ее состав зависит от возраста, индивидуальных особенностей и модифицирующих факторов [8].

Микрофлора новорожденных и детей. Микроорганизмы появляются сразу после нарушения плодного пузыря (источник – вагинальный и фекальный материал матери), и микрофлора формируется в течение первых двух лет жизни под влиянием комплекса факторов, наиболее значимые из которых – вид родоразрешения (через естественные родовые пути или кесарево сечение), срока гестации к моменту родов, питания (грудное вскармливание или искусственные смеси), характер внешней среды, экологии и гигиены (микрофлора различается у новорожденных, родившихся в индустриальных и развивающихся странах, городе и селе, родильном доме и дома). Роды в индустриальных странах ассоциируются с более поздней колонизацией кишечника микрофлорой матери и увеличением числа бактерий из внешней среды

Микрофлора взрослых. Каждый взрослый человек имеет свою характерную отличительную микрофлору, подверженную, однако, влиянию целого ряда факторов, прежде всего диеты и антибиотиков. Микрофлора у разных людей особая, у каждого индивидуума относительно постоянна в течение длительного времени. Микроорганизмы находятся в симбиозе с хозяином и выполняют ряд функций.

Основные факторы, контролирующие микрофлору:

немикробные – кислота желудочного сока, желчь, панкреатический и кишечный секреты, иммунная система, кишечная моторика; активной моторикой объясняют малое количество бактерий в тонкой кишке, и любые факторы, вызывающие стаз, способствуют обильной бактериальной колонизации тонкокишечного пространства;

большое количество неферментированной пищи в проксимальной части толстой кишки – способствует увеличению числа бактерий;

антибиотики – путем подавления нормальной микрофлоры, обладающей барьерным эффектом, создают условия для колонизации патогенной микрофлорой, прежде всего *Clostridium difficile*;

пробиотики (живые микроорганизмы) – взаимодействуют с микрофлорой хозяина, играют роль средства, транспортирующего активные субстанции для ЖКТ (ферменты, компоненты оболочки клеток, пептиды, нуклеотиды, иммуномодуляторы, антимикробные протеины и др.);

пребиотики – определяются как неперевариваемые ингредиенты пищи (олигосахариды, фруктоолигосахариды, например лактулоза, сахара-спирты, пищевые волокна и др.), которые в естественном виде присутствуют в пище, добавляются к ней для придания функциональных свойств или используются в виде пищевых добавок; являясь субстратом для бактерий (например, *Bifidobacterium spp.*,), стимулируют их рост и/или активность, в итоге повышают продукцию коротокоцепочечных ЖК, являются источником энергии, обеспечивают локальную иммуномодуляцию, регуляцию клеточной пролиферации.

Не способны модифицировать кишечную микрофлору ректальные введения различных субстанций, растворенных в воде («гидроколонотерапия», «кишечное орошение» и т. п.).

Клинические признаки и оценка нарушений кишечной микрофлоры. Специфических клинических симптомов, указывающих на нарушение микробиоты, нет. Пациенты могут отмечать вздутие живота, боли в животе, диарею. Кишечная микрофлора продуцирует газы в просвете кишечника, поэтому наиболее типичный симптом – вздутие живота: пациент обычно определяет свои ощущения как «слишком много газов». В таком случае следует уточнить характер данной жалобы [8]:

а) чрезмерная или зловонная эвакуация газов (связана с их избытком, так что первым шагом в коррекции будет оценка и коррекция рациона питания);

б) задержка газов, вздутие и растяжение живота в сочетании с болями в животе и диареей (обусловлены нарушениями моторики кишечника и являются основой функциональных расстройств кишечника, хотя имеются данные, что и здесь речь может идти о повышенной продукции газов).

Диагностика нарушений микрофлоры. Для выявления патогенной микрофлоры используется бактериологический анализ кала.

Практикуемый до настоящего времени бактериологический анализ кала «на дисбактериоз», который по замыслу должен дать представление о микрофлоре кишечника, такую информацию предоставить не может: спектр бактерий кишечника очень широк (около 400 видов), и значительная часть их не может быть культивирована в обычной лаборатории. Практическое значение имеет лишь одна строчка в бланке с результатами исследования кала «на дисбактериоз», в которой отмечается наличие/отсутствие патогенной микрофлоры.

На практике клиницисту приходится рассчитывать на оценку ситуации (жалобы, вид заболевания кишечника, сопутствующие заболевания, прием лекарственных средств и др.).

Для диагностики избыточного бактериального роста в тонкой кишке существует водородный дыхательный тест, который основан на анализе выдыхаемого воздуха до и после нагрузки субстратами (сахарами – глюкозой или лактулозой). Исследование с помощью дыхательных тестов доступно в условиях Республиканского центра гастроэнтерологии, функционирующего на базе 10-й городской клинической больницы г. Минска.

Таблица 1

Характеристика пищевых продуктов с высоким и низким содержанием FODMAP-компонентов

Типы пищевых продуктов	Продукты с высоким содержанием FODMAP-компонентов (high-FODMAP)	Продукты с низким содержанием FODMAP-компонентов (low-FODMAP)
Молочные продукты	Молоко коров, овец, коз, соевое молоко, сгущенное молоко, молочные супы, йогурты из коровьего молока, заварной крем, творожный сыр, сыры маскарпоне, рикотта, сметана, взбитые сливки	Безлактозное коровье молоко, безлактозный кефир, твердые сыры (бри, пармезан, чеддер, швейцарский и др.), сыры с плесенью, моцарелла, фета, безлактозный творожный сыр, масло
Десерты	Мороженое	Безлактозное мороженое
Фрукты и ягоды	Яблоки, груши, вишня, малина, ежевика, арбуз, нектарины, персики, абрикосы, сливы, чернослив, хурма, манго, папайя, консервированные фрукты, большие порции любых фруктов	Бананы, черника, клубника, дыня, грейпфрут, лимон, лайм, виноград, киви, ананас, ревень, авокадо
Овощи	Артишок, спаржа, горох, капуста, лук-шалот, лук-порей, чеснок, цветная капуста, тыква, зеленый перец, грибы	Красный перец, ростки фасоли, морковь, салат, шпинат, зеленый лук, огурец, помидор, баклажан, зеленая фасоль, картофель, маслины, сельдерей, брокколи, укроп, брюссельская капуста
Злаковые	Пшеница, рожь, ячмень	Коричневый рис, овес, кукуруза, безглютеновые крупы, макароны
Бобовые	Нут, фасоль, чечевица, хумус	Тофу, арахис, зеленый горошек
Сладости и сахарозаменители	Мед, агава, кукурузный сироп с высоким содержанием фруктозы, сорбит, ксилит, маннит, мальтит, изомальтит	Сахароза, глюкоза, аспартам, чистый кленовый сироп
Добавки	Инулин, фруктоолигосахариды, сахарные спирты, корень цикория	–
Алкоголь	Ром	Вино, пиво, водка, джин
Мясо	–	Говядина, свинина, курица, индейка
Рыба и морепродукты	–	Морская и речная рыба, морепродукты
Яйца	–	+
Растительные масла	–	Оливковое и рапсовое масло

Методы модификации кишечной микрофлоры. Существует ряд методов, которые применяются для воздействия на микрофлору кишечника:

коррекция рациона питания;

введение новых микроорганизмов (пробиотики);

добавление различных нутритивных компонентов для эндогенной микрофлоры (пребиотики, например пищевые волокна, фруктоолигосахариды, лактулоза);

подавление микрофлоры (антибактериальные ЛС);

фекальные трансплантации (трансплантация кишечной микробиоты).

Выбор метода модификации кишечной микрофлоры определяется видом и выраженностью симптоматики, характером основного заболевания.

Коррекция рациона питания. Для коррекции кишечной симптоматики, прежде всего метеоризма, традиционно и обоснованно рекомендуется коррекция питания. Пациент должен проанализировать свой рацион и сократить потребление вызывающих у него метеоризм пищевых продуктов (уменьшить порции, принимать продукт дробно, в подходящее время суток). Эти меры позволят снизить поступление в кишечник трудно перевариваемой собственными ферментами человека пищи, так что у бактерий останется меньше возможностей ее переваривания и, соответственно, образования газов.

В последние годы предложена специальная диета – low-FODMAP. FODMAP – акроним, определяющий компоненты данной диеты (Fermentable Oligosaccharides, Disaccharides, and Monosaccharides and Polyols), что означает «вызывающие брожение олиго-, ди- и моносахариды и полиолы». Такими компонентами являются фруктоза, лактоза, ксилит, сорбит и др.: они плохо ферментируются и всасываются в тонкой кишке, в связи с чем становятся объектом переваривания кишечной микрофлорой с образованием газов и причиной вздутия живота, болей и диареи. Пищевые продукты с высоким и низким содержанием FODMAP-компонентов представлены в табл. 1.

Пробиотики – живые микроорганизмы, которые при их назначении в адекватных количествах

Таблица 2

Лекарственные средства и пищевые добавки, содержащие пробиотики

Наименование	Состав	Возрастные ограничения
Бак-сет	*1 капсула: Lactobacillus (L.) casei, L. plantarum, L.rhamnosus, Bifidobacterium (B.) bifidum, B. breve, B. longum, L. acidophilus, Lactococcus lactis spp. lactis, Streptococcus (S.) thermophilus, B. in fantis, L. delbrueckii ssp. bulgaricus, L. helveticus, L. salivarius, L. fermentum* не менее 2×10^9 КОЕ	с 3 лет
Бак-сет беби	1 саше: *L. casei, L. rhamnosus, B. breve, B. longum, S. thermophilus, B. infantis, L. acidophilus* 1 млрд КОЕ, фруктоолигосахарид	с рождения
Бактисубтил	1 капсула: 35 мг *Bacillus cereus*	с 6 лет
Бактистатин	1 капсула: стерилизованная культуральная жидкость *(Bacillus subtilis 3)* 200 мг	взрослым
БиоГая	1 таблетка: *L. reuteri Protectis* 100 млн 5 капель: *L. reuteri Protectis* 100 10^9 бактерий	с 3 лет с рождения
БиоГая ОРС	1 саше: *L. reuteri Protectis* 100 10^9 бактерий, регидратирующие компоненты (глюкоза 3,80 г, тринатрия цитрат 0,87 г, калия хлорид 0,38 г, натрия хлорид 0,37 г), цинка сульфат 0,004 г	с рождения
Биофлор	1 доза: *Escherichia coli* М 17 не менее 10^8 КОЕ, биологически активные вещества среды культивирования	с 6 месяцев
Бифидумбактерин	1 доза: бифидобактерий не менее 10^7 КОЕ в среде культивирования	с рождения
Бифиформ бэби	1 доза: *Bifidobacterium* 1×10^9 КОЕ, *S. thermophilus* 1×10^8 КОЕ, мальтодекстрин, среднецепочечные триглицериды	с рождения
Диалакт	1 доза: *L. acidophilus* Ке-10 не менее 10^8 КОЕ в среде культивирования	с рождения
Лактиале	1 капсула: *L. casei, L. rhamnosus, S. thermophylus, B. breve, L.acidophilus, B.longum, L.bulgaricus* суммарно 1×10^8, фруктоолигосахариды 1 пакет: *L. casei, L. rhamnosus, S. thermophylus, B. breve, L. acidophilus, B. infant, L. bulgaricus* суммарно 1×10^9, фруктоолигосахариды	с 12 лет с 2 лет
Лактиале малыш формула	1 пакет: *L. casei, L. rhamnosus, S. thermophylus, B. breve, L. acidophilus, B. infant, L. bulgaricus* суммарно 1×10^9, фруктоолигосахариды	с 2 лет
Лактобекс	1 пакетик: *L. acidophilus, B. longum, S. thermophilus, B. lactis, L. rhamnosus* не менее 1,0 млрд (1×10^9), фруктоолигосахариды	с 5 лет
Лактобекс бэби	1 пакетик: *L. acidophilus, B. longum, S. thermophilus, B. lactis, L. rhamnosus;* оксид цинка, никотинамид, гидрохлорид тиамина, рибофлавин, гидрохлорид пиридоксина	с 6 месяцев
Лацидофил	1 капсула: *L. rhamnosus Rosell*-11 1,9 млрд *L. acidophilus Rosell*-52 0,1 млрд	с 6 месяцев
Линекс	1 капсула: *L. acidophilus, B. infantis, Enterococcus faecium* не менее $1{,}2 \times 10^7$	с рождения
Линекс для детей	1 пакет: *B. animalis* не менее 10^8 КОЕ, мальтодекстрин	с рождения
Линекс Форте	1 капсула: *L. acidophilus* не менее 10^9 КОЕ, *B. animalis subsp. lactis* не менее 10^9 КОЕ, инулин с олигофруктозой, целлюлоза микрокристаллическая	с рождения
Нормобакт L	1 саше: *L. rhamnosus* 4×10^9 мальтодекстрин, фруктоолигосахариды	с 1 месяца
Нормобакт юниор	1 таблетка: *L. acidophilus* 1×10^9, *B. lactis* 1×10^9, фруктоолигосахариды	с 3 лет
ПробиоЛог	1 капсула: *B. animalis, L. acidophilus* не менее 1×10^9, микрокристаллическая целлюлоза, мальтодекстрин	с 7 лет
ПробиоЛог форте	1 капсула: *B. animalis, L. acidophilus* не менее $2{,}54 \times 10^9$, микрокристаллическая целлюлоза, мальтодекстрин	с 7 лет
Хелинорм	1 капсула: метаболиты *L. reuteri* 200 мг	с 6 лет
Хилак форте	100 мл: беззародышевый водный субстрат продуктов обмена веществ *Escherichia coli, S. faecalis, L. acidophilus, L. helveticus*	с 2 лет
Энтерожермина	1 капсула: *Bacillus clausii* 2 млрд 1 флакон: *Bacillus clausii* 4 млрд	с 3 недель
Энтерол	1 капсула: *Saccharomyces boulardii* лиофилизат 250 мг	с 2 лет

Таблица 3

Клинические ситуации, в которых применяются пробиотики

Показания	Применение	Комментарии
Острая диарея	Лечение в качестве монотерапии или в комбинации с другими мерами (коррекция питания, профилактика и коррекция обезвоживания, антибиотики и др.)	–
Простая антибиотикассоциированная диарея (АД)	Профилактика и лечение	Простая ААД – эпизод диареи, ассоциированный с курсом лечения антибиотиками в отсутствие других причин; наиболее частое осложнение терапии антибиотиками
Заболевания, ассоциирующиеся с инфекцией *Clostridium difficile (C. difficile)*, в том числе пседомембранозный колит (ПМК)	Адъювантное лечение и профилактика рецидивов инфекции *C. difficile*	*C. difficile* вызывает широкий спектр ассоциированных заболеваний: простая ААД, ПМК, фульминантный ПМК Основные ЛС – метронидазол и ванкомицин
Диарея путешественников	Профилактика и лечение	Диарея путешественников – учащенный до 3 раз и более в сутки неоформленный стул или изменение поведения кишечника при перемене места постоянного жительства
Синдром избыточного бактериального роста (СИБР)	Лечение	СИБР – увеличение количества бактерий в проксимальных отделах тонкой кишки, которое сопровождается клинической симптоматикой
Эрадикационная терапия инфекции *Helicobacter pylori*	Адъювантное лечение	Улучшение переносимости и, как следствие, – повышение эффективности эрадикационной терапии
Функциональные желудочно-кишечные расстройства (ФЖКР): синдром раздраженного кишечника (взрослые, дети и подростки), функциональный запор, функциональная диарея (взрослые, дети и подростки), младенческая колика, функциональные абдоминальные болевые расстройства (дети и подростки)	Коррекция симптомов при отдельных видах расстройств	Понимание механизма ФЖКР основано на биопсихосоциальной модели, которая предполагает, что развитие ФЖКР является результатом воздействия генетических факторов, окружающей среды, психоневрологических нарушений и изменений физиологии ЖКТ [6, 11]. Вместе с тем роль нарушения бактериальной микрофлоры кишечника в возникновении ФЖКР интенсивно изучается, и к настоящему времени получены результаты исследований и данные с разной степенью обоснования применения пробиотиков при ФЖКР (Римский IV консенсус, 2016)
Воспалительные заболевания кишечника (язвенный колит, болезнь Крона)	Как вспомогательное средство	Основными ЛС являются 5-аминосалициловая кислота, глюкокортикостероиды, иммуномодуляторы, биологическая терапия
Печеночная энцефалопатия	Как альтернативное лечение	Основные ЛС – лактулоза, орнитин, разветвленные аминокислоты

полезны для здоровья человека [7]. Пробиотики проходят ЖКТ в живом виде без его колонизации и обычно экскретируются со стулом через несколько дней после окончания их приема [8]. Некоторыми исследованиями показаны персистирование и выживаемость некоторых пробиотиков в кишечнике хозяина. *Механизмы положительного действия пробиотиков – бактериальная ферментация нутриентов, противовоспалительные эффекты бактериальных цитокинов, противодействие патогенной микрофлоре, прямой эффект в отношении слизистой оболочки, изменение pH кишечной среды, модуляция слизистого иммунного барьера, стимуляция фагоцитарной активности и др.*

Коммерческие препараты пробиотиков – ЛС или пищевые добавки, содержащие культуры бактерий или продукты их жизнедеятельности. Основные характеристики зарегистрированных в Республике Беларусь пробиотиков представлены в табл. 2.

В 2017 г. на рынке Республики Беларусь появился пробиотик ПробиоЛог®/ПробиоЛог форте®, состоящий из двух бактериальных штаммов: *Bifidobacterium lactis* и *Lactobacillus acidophilus.* Бактерии находятся в капсуле в устойчивой к воздействию желудочного сока матрице, которая представляет собой особый кислотоустойчивый полисахарид, превращающийся в желудке в защитный гель, обеспечивающий выживание бактерий в кислой среде и доставку их в кишечник. Высокое содержание бактерий и надежный способ защиты позволяют проявить профилактические и лечебные эффекты ПробиоЛог®/ПробиоЛог форте®.

Пробиотики различаются составом и количеством живых микроорганизмов, а также дополнительными компонентами – отдельные из приведенных ЛС и пищевых добавок пробиотиков содержат пребиотики (фруктоолигосахариды и др.), витамины, соединения цинка, средства для оральной регидратации.

Применение пробиотиков – наиболее распространенный лечебный подход для воздействия на кишечную микрофлору при целом ряде заболеваний и состояний [1–3, 8, 10] (см. табл. 3).

Имеется огромный опыт практического применения пробиотиков при данных состояниях, известны результаты многочисленных исследований по оценке их эффективности. Выбор конкретного пробиотика определяется преимущественно возрастом пациента и опытом врача.

Пребиотики. Коммерческие препараты пребиотиков – олигосахариды (например, лактулоза), фруктоолигосахариды, сахара-спирты, пищевые волокна. Широко применяются в медицине и пищевой промышленности. *Клинические ситуации, когда применяются пребиотики:* запоры, ФЖКР, печеночная энцефалопатия, профилактика колоректального рака. *Побочные эффекты пребиотиков* – метеоризм (эксцессивное ректальное выделение газа – зависит от типа олигосахарида и толерантности человека; у чувствительных субъектов может появляться после приема 5 г, у других – отсутствовать после приема 40 г), урчание в животе, абдоминальная боль, диарея. *Факторы, влияющие на толерантность к пребиотикам:* доза (например, большие количества клетчатки могут сопровождаться метеоризмом), особенности субъекта (наличие синдрома раздраженного кишечника и др.), адаптация кишечной микрофлоры.

Антибактериальные лекарственные средства применяются в отношении отдельных категорий пациентов и в специальных клинических ситуациях для модификации кишечной микрофлоры при лечении и профилактике инфекционных заболеваний и осложнений:

синдром избыточного бактериального роста (лечение);

профилактика диареи путешественников в группах высокого риска;

лечение диареи путешественников;

профилактика эпизодов дивертикулита у пациентов с дивертикулярной болезнью кишечника;

селективная деконтаминация кишечника для профилактики спонтанного бактериального перитонита и его рецидивов у пациентов с циррозом печени при наличии факторов риска;

деконтаминация кишечника перед хирургическими вмешательствами на ЖКТ;

профилактика инфекционных осложнений перед проведением эндоскопии ЖКТ в группах высокого риска;

деконтаминация кишечника у пациентов с апластической анемией или иммунодефицитом перед трансплантацией костного мозга.

Применяются различные антибактериальные ЛС в зависимости от клинической ситуации;

Знание особенностей микрофлоры ЖКТ здорового человека, клинических состояний, для которых характерны изменения микрофлоры, и методов их коррекции расширяет диапазон терапевтических возможностей врача.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пиманов С.И., Макаренко Е.В. Правила лечения инфекции Helicobacter pylori в соответствии с рекомендациями Маастрихтско-Флорентийского Консенсуса // Семейный доктор. 2015; 3: 73–77.

2. Пиманов С.И., Силивончик Н.Н. Римские IV рекомендации по диагностике и лечению функциональных желудочно-кишечных расстройств: пособие для врачей. М., 2016. 159 с.

3. Пиманов С.И., Силивончик Н.Н. Функциональные желудочно-кишечные расстройства: Римский IV консенсус: пособие для врачей. Витебск: ВГМУ, 2016. 190 с.

4. Bell D.S. Changes seen in gut bacteria content and distribution with obesity: causation or association? // Postgrad. Med. 2015; 127: 863–868.

5. Benninga M.A., Nurko S., Faure C. et al. Childhood functional gastrointestinal disorders: neonate/toddler // Gastroenterology. 2016; 150: 1443–1455.

6. Drossman D.A. Functional gastrointestinal disorders: history, pathophysiology, clinical features and Rome IV // Gastroenterology. 2016; 150: 1262–1279.

7. Food and Agriculture Organization. Joint FAO/WHO Working Group Report on drafting guidelines for the evaluation of probiotics in food. London, Ontario, Canada. May 1, 2002. Accessed Nov. 25, 2009 [Electronic resource]. URL: FTP: // FTP.fao.org/es/esn/food/wgreport2.pdf.

8. Gut microflora: Digestive physiology and pathology / J.-C. Rambaud [et al.], eds. J. Libbey Eurotext, 2006. 247 p.

9. Lacy B.E., Mearin F., Chang L. et al. Bowel disorders. Gastroenterology. 2016; 150: 1393–1407.

10. Malfertheiner P., Megraud F., O'Morain C. et al. Management of Helicobacter pylori infection – the Maastricht IV/Florence Consensus Report // Gut. 2012; 61: 646–664.

11. Van Oudenhove L., Levy R.L., Crowell M.D. et al. Biopsychosocial aspects of functional gastrointestinal disorders: how central and environmental processes contribute to the development and expression of functional gastrointestinal disorders // Gastroenterology. 2016; 150: 1355–1367.

Поступила 25.04.2017

НЕДЕРЖАНИЕ МОЧИ

КЛИНИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ЕВРОПЕЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ УРОЛОГОВ (2011)

Клинические рекомендации предусматривают разбор любого заболевания от общего к частному: вначале производится анализ анамнеза и выявленных симптомов, затем для диагностики состояния рассматриваются результаты необходимых исследований и тестов, что в конечном счете позволяет назначить адекватное лечение. В целях снижения числа возможных вариантов диагностического поиска клинические проявления, при обнаружении которых требуется проведение сходных исследований, были объединены в группы с учетом симптомов и анамнеза заболевания.

Кроме того, для упрощения выбора методов лечения определенные заболевания объединены в одно патофизиологическое состояние, формулировка которого разработана Международным обществом по проблемам недержания мочи. При выборе лечения основополагающим считался следующий принцип: вначале должны использоваться наименее инвазивные методы лечения, при отсутствии положительного эффекта от их применения следует постепенно переходить к более инвазивным. Лечебные и диагностические мероприятия подразделены на две группы: первичная медицинская помощь и специализированная медицинская помощь. Первичная медицинская помощь – медицинская помощь, оказываемая пациенту при его первом обращении в лечебно-профилактическое учреждение с какой-либо патологией. В зависимости от принципа организации системы здравоохранения и системы работы лечебных учреждений первым медицинским работником, к которому может обратиться пациент за помощью, является медсестра, работающая в урологическом отделении, терапевт или врач-уролог.

Состояние пациента следует оценивать по результатам, полученным при сборе анамнеза заболевания, проведении объективного обследования и выполнении основных общедоступных лабораторных и инструментальных методов исследования. Лечение, назначенное на данном этапе ведения пациента, эмпирическое.

Мероприятия, относящиеся к специализированной медицинской помощи, проводятся в случае, если при оказании первичной медицинской помощи не удалось установить диагноз или при анализе анамнеза заболевания и клинической картины выявлено серьезное заболевание, при котором требуется проведение дополнительных исследований и назначение специфического лечения. В частности, на данном этапе оказания медицинской помощи для уточнения диагноза может потребоваться уродинамическое исследование, а также могут возникнуть показания к проведению инвазивного или хирургического лечения.

Таблица 1

Уровни доказательности

Уровень	Тип данных
1a	Доказательства получены путем метаанализа рандомизированных клинических исследований (РКИ)
1b	Доказательства получены по результатам как минимум одного РКИ
2a	Доказательства получены при проведении одного хорошо спланированного контролируемого нерандомизированного исследования
2b	Доказательства получены по результатам как минимум одного хорошо спланированного квазиэкспериментального исследования
3	Доказательства получены по результатам как минимум одного хорошо спланированного квазиэкспериментального исследования
4	Мнения экспертов

Таблица 2

Степень рекомендаций

Степень	Основание рекомендаций
A	Результаты получены при проведении хорошо спланированных клинических исследований, как минимум одно из которых было РКИ
B	Результаты получены при проведении хорошо спланированных нерандомизированных клинических исследований
C	Клинические исследования должного качества не проводились

Рекомендации сформированы на основе специальной оксфордской системы доказательной медицины (табл. 1 и 2).

Эпидемиология. Симптомы недержания мочи (НМ) проявляются хотя бы 1 раз в год у 5–69 % женщин и 1–39 % мужчин. В целом НМ у женщин встречается в 2 раза чаще, чем у мужчин. Более 50 млн людей, проживающих в развитых странах, страдают НМ. Немногочисленные данные, полученные при исследовании близнецов, свидетельствуют, что существует генетическая предрасположенность к развитию НМ, особенно стрессового типа (СНМ).

Факторы риска развития НМ у женщин. Беременность и родоразрешение через естественные

родовые пути являются факторами риска, оказывающими существенное влияние на развитие НМ, однако с возрастом их воздействие ослабевает. Несмотря на распространенное мнение, менопауза не является фактором риска возникновения НМ. Кроме того, имеются противоречивые данные в отношении влияния гистерэктомии на развитие НМ. По результатам большого количества исследований установлено, что сахарный диабет – фактор риска развития НМ. Имеют значение применение пероральных эстрогенов и показатель индекса массы тела. Хотя незначительное нарушение когнитивных функций и не считается фактором риска возникновения НМ, оно влияет на степень выраженности заболевания. Курение, диета, депрессии, инфекции мочеполовых путей и физические нагрузки не служат факторами риска.

При проведении диагностики, основанной на влагалищном исследовании, установлено, что распространенность пролапса органов малого таза (ОМТ) составляет 5–10 %. Деторождение служит фактором риска развития данной патологии, при этом степень риска возрастает с количеством родов. На сегодняшний день остается неясным, снижается ли риск возникновения пролапса ОМТ при выполнении кесарева сечения вместо родоразрешения естественным путем, учитывая, что в большинстве случаев после проведения операции частота развития пролапса ниже. В ходе ряда исследований получены данные, указывающие на то, что риск возникновения пролапса ОМТ увеличивается после гистерэктомии. Однако для подтверждения этих результатов необходимо дальнейшее проведение научных исследований.

Факторы риска развития НМ у мужчин. К факторам риска возникновения НМ у мужчин относятся: возраст, наличие симптомов нижних мочевых путей (СНМП), инфекционные заболевания мочеполовых органов, функциональные и когнитивные нарушения, неврологические расстройства и перенесенная простатэктомия.

Гиперактивный мочевой пузырь (ГАМП). Заболеваемость ГАМП составляет 10–26 % среди мужчин и 8–42 % среди женщин. Количество случаев увеличивается в соответствии с возрастом пациентов и часто сочетается с другими СНМП. Некоторые хронические состояния, такие как депрессия и запоры, неврологические заболевания и эректильная дисфункция, значительно увеличивают риск развития ГАМП.

Фармакотерапия. Лекарственные средства (ЛС), применяемые при лечении НМ, представлены в табл. 3, 4. Несмотря на эффективность ЛС, при их применении могут возникать побочные реакции, что обусловливает прекращение приема. Следует отметить, что лечебный эффект препаратов усиливается в сочетании консервативных или хирургических методов лечения.

Лекарственные средства, применяемые при лечении ГАМП/гиперактивности детрузора (ГД). Длительное время обсуждалась эффективность антимускариновых ЛС в лечении ГАМП в сравнении с плацебо. Однако недавно крупный метаанализ продемонстрировал значимый положительный эффект от приема указанной группы ЛС. Для применения ЛС 1, 2 и 3-й линии необходимо проведение дополнительных исследований. Ни одно из используемых в настоящее время ЛС (дарифенацин, фезотеродин, оксибутинин, пропиверин, солифенацин, толтеродин и троспиум) не является идеальным для терапии 1-й линии у пациентов с ГАМП/ГД. Лечение каждого пациента должно быть индивидуальным, с учетом сопутствующей патологии, фармакологических характеристик ЛС и возможностей их взаимодействия.

Лекарственные средства, применяемые при лечении стрессового недержания мочи (СНМ). К факторам, влияющим на закрытие просвета уретры, относятся: тонус гладких и поперечно-полосатых мышц уретры; свойства собственной пластинки слизистой оболочки уретры, в особенности ее васкуляризация.

Степень влияния указанных факторов на изменение внутриуретрального давления до сих пор обсуждается. Тем не менее установлено, что тонус мышц уретры регулируется посредством стимуляции адреналином альфа-адренорецепторов, локализованных в гладкомышечных волокнах уретры, при высвобождении норадреналина. Фактором, приводящим к развитию стрессового недержания мочи (СНМ), особенно у пожилых женщин при дефиците эстрогена, может являться нарушение функции слизистой уретры. Цель фармакологического метода лечения СНМ – увеличение давления закрытия просвета уретры путем повышения тонуса и сократительной способности гладких и поперечно-полосатых мышц мочеиспускательного канала. Существует ряд ЛС, используемых с этой целью, их практическое применение ограничено из-за низкой эффективности и/или возникновения побочных эффектов.

Лекарственные средства, применяемые при лечении НМ вследствие переполнения мочевого пузыря. НМ может развиваться при переполнении мочевого пузыря остаточной мочой и значительном его растяжении (хроническая задержка мочи). Предложены различные подходы к терапии указанного состояния, основанные на научных гипотезах, результатах исследований на животных и информации о ЛС, связанных с недостаточным опорожнением мочевого пузыря.

Сегодня применяют М-холиномиметики и антихолинэстеразные ЛС, а также антагонисты альфа-1-адренорецепторов. Однако недавний обзор РКИ по изучению эффективности М-холиномиметиков и антихолинэстеразных ЛС в лечении ГД продемонстрировал, что эффективность указанных групп ЛС не является достаточной, более того, их систематическое применение может оказывать отрицательное влияние. Блокаторы альфа-1-адренорецепторов, напротив, оказались эффективными в лечении острой задержки мочи.

При поиске статей по теме «недержание вследствие переполнения мочевого пузыря» в электрон-

Таблица 3

Лекарственные средства, применяемые для лечения недержания мочи вследствие гиперактивного мочевого пузыря / гиперактивности детрузора

Лекарственные средства	Уровень доказательности	Степень рекомендаций
Антимускариновые ЛС		
Толтеродин	1	A
Троспиум	1	A
Солифенацин	1	A
Дарифенацин	1	A
Пропантелин	2	B
ЛС, воздействующие на каналы клеточных мембран		
Блокаторы кальциевых каналов	2	
Агонисты калиевых каналов	2	
ЛС со смешанным механизмом действия		
Оксибутинин	1	A
Пропиверин	1	A
Дицикломин	1	A
Флавоксат	2	
Антидепрессанты		
Имипрамин	3	C
Дулоксетин	2	C
Блокаторы альфа-адренорецепторов		
Алфузозин	3	C
Доксазозин	3	C
Празозин	3	C
Теразозин	3	C
Тамсулозин	3	C

Окончание табл. 3

Блокаторы бета-адренорецепторов		
Тербуталин (бета-2)	3	C
Сальбутамол (бета-2)	3	C
YM-178 (бета-3)	2	B
Ингибиторы фосфодиэстеразы 5-го типа (при СНМП/ГД у мужчин)		
Силденафил, тадалафил, варденафил	2	B
Ингибиторы циклооксигеназы		
Индометацин	2	C
Флурбипрофен	2	C
Токсины		
Ботулотоксин (при нейрогенной патологии) для инъекций в стенку мочевого пузыря	2	A
Ботулотоксин (при идиопатической патологии) для инъекций в стенку мочевого пузыря	3	B
Капсаицин (при нейрогенной патологии), интравезикальное применение	2	C
Резинифератоксин (при нейрогенной патологии), интравезикальное применение	2	C
Другие группы ЛС		
Баклофен, субарахноидально	3	C
Гормональные ЛС		
Эстрогены	2	C
Десмопрессин (при ноктурии (ночной полиурии) следует быть осторожным при его применении, особенно у пожилых людей, так как препарат может вызывать гипонатриемию)	1	A

ном журнале Medline не найдено ни одной научной публикации результатов РКИ или иных широкомасштабных исследований по изучению эффективности применения М-холиномиметиков, антихолинэстеразных ЛС и альфа-1-адреноблокаторов. Этот факт указывает на то, что лечение данного состояния на сегодняшний день является эмпирическим, и любые рекомендации в лучшем случае основаны на мнении экспертов.

Более того, при выборе метода следует сравнивать эффективность фармакотерапии и альтернативных методов лечения (катетеризация или хирургическое лечение).

Лечение недержания мочи гормональными ЛС. *Эстрогены.* Недостаточность эстрогенов служит причиной развития нескольких заболеваний. Однако их применение в качестве монотерапии или в комбинации с прогестероном для лечения НМ оказалось малоэффективным. Текущий уровень доказательности (уровень 1) против применения эстрогеновых ЛС при лечении НМ определен при

Таблица 4

Лекарственные средства, применяемые для лечения стрессового недержания мочи

Лекарственные средства	Уровень доказательности	Степень рекомендаций
Дулоксетин	1	B
Имипрамин	3	Отсутствует
Кленбутерол	3	C
Метоксамин	2	Отсутствует
Мидодрин	2	C
Эфедрин	3	Отсутствует
Норэфедрин (фенилпропаноламин)	3	Отсутствует
Эстрогены	2	Отсутствует

проведении исследований по оценке эффективности назначения эстрогенов в целях профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. Уровень доказательности установлен путем вторичного анализа симптомов (субъективное ощущение изменений мочеотделения). При проведении широкомасштабных РКИ выявлено, что при назначении эстрогенов в качестве монотерапии или комбинированном применении с прогестероном выраженность симптомов НМ (стрессовое или ургентное) увеличилась. Следует отметить, что большинство пациентов получали комбинированный лошадиный эстроген, отличающийся от других препаратов эстрогена.

Систематический обзор научной литературы показал, что эстрогеновые ЛС эффективны при лечении ГАМП, при этом предпочтительнее местное применение. Возможно, что появление императивных позывов к мочеиспусканию, НМ и изменение частоты мочеиспускания – следствие атрофии мочеполовых органов у пожилых женщин в менопаузе. Доказано, что при интравагинальном применении эстрогенов в низких дозах отмечается снижение выраженности симптомов и цитологических изменений, характерных для атрофии мочеполовых органов. Тем не менее применять эстрогены (в качестве монотерапии или комбинации с прогестероном) для лечения НМ не рекомендуется, так как отсутствуют доказательства непосредственного влияния данных ЛС на нижние мочевыводящие пути.

Другие стероидные гормоны/рецепторы лиганд. Информация о проведении клинических исследований по изучению эффективности применения андрогенов, в частности тестостерона, для лечения НМ у женщин отсутствует.

Десмопрессин. При проведении плацебо-контролируемых исследований установлено, что применение десмопрессина для лечения НМ демонстрирует существенные положительные результаты (снижение выраженности ноктурии, увеличение продолжительности сна). Также отмечалось улучшение качества жизни. Однако существенный побочный эффект – развитие гипонатриемии при применении десмопрессина. Гипонатриемия может приводить как к незначительному головокружению, анорексии, тошноте и рвоте, так и к потере сознания, развитию эпилептического припадка и смерти. В ходе проведения метаанализа установлено, что риск развития гипонатриемии составляет около 7,6 % и увеличивается с возрастом, а также при наличии сердечно-сосудистых заболеваний и повышенном суточном мочеотделении.

Недержание мочи у мужчин. *Первичный осмотр пациентов.* В ходе первичного осмотра следует разделять пациентов на группы:

а) пациенты с осложненной формой НМ – необходимо специализированное лечение;

б) пациенты с неосложненной формой – продолжение общего осмотра.

К группе с осложненной формой НМ относятся пациенты с болью, гематурией, рецидивирующей инфекцией, предшествующей неэффективной операцией по поводу НМ, тотальным НМ, симптомами нарушения мочеиспускания (например, обусловленными инфравезикальной обструкцией).

Заподозрить нарушение опорожнения мочевого пузыря можно на основании симптомов, данных объективного обследования или полученных в ходе визуализации (ультразвуковое исследование и рентгенография после мочеиспускания); наличием в анамнезе курса лучевой терапии (ЛТ) органов таза.

В группе пациентов с неосложненным течением НМ, выявленным при первичном осмотре, можно выделить 4 основные подгруппы: после завершения мочеиспускания моча продолжает выделяться по каплям; определяются симптомы ГАМП: императивные позывы к мочеиспусканию (с НМ или без него), учащенное мочеиспускание, ноктурия.

Первичное лечение. *Общие мероприятия.* На I этапе пациентам с НМ в основном назначают консервативное лечение, что является простым и недорогим методом. Оно не предполагает использования хирургических и фармакологических методов. Тем не менее при таких заболеваниях, как ГАМП, один из обязательных компонентов консервативного лечения – фармакотерапия.

Во многих случаях для того чтобы консервативное лечение было эффективным, пациентам необходимо изменить образ жизни, что само по себе достаточно сложная задача. Большинство пациентов, у которых отмечаются незначительные или умеренно выраженные симптомы, вначале отдают предпочтение менее инвазивным методам лечения. При осложненном течении заболевания или с выраженными симптомами необходимо прибегнуть к специализированному лечению в максимально ранние сроки.

Если у мужчин после завершения мочеиспускания отмечается выделение мочи по каплям, проведение дальнейших диагностических мероприятий, как правило, не требуется. Однако нужно объяснить пациентам, как можно добиться необходимого по силе сокращения мышц диафрагмы таза после мочеиспускания и выполнить ручную компрессию бульбозного отдела уретры (степень рекомендации В).

Лечение мужчин со стрессовым, ургентным или смешанным НМ должно включать следующие компоненты: изменение образа жизни; физиотерапия; мочеиспускание по графику; поведенческая терапия; медикаментозное лечение.

Степень рекомендации проведения первичного лечения является достаточно низкой (табл. 5).

НМ после радикальной простатэктомии (РПЭ). Несмотря на распространенность НМ и СНМП у пожилых мужчин, на сегодняшний день лучше всего изучена группа пациентов с НМ, развившимся после РПЭ. В целом же эффективность консервативных методов лечения НМ (изменение образа жизни, физиотерапия, мочеиспускание по графику, дополнительные терапевтические методы лечения) у мужчин, страдающих СНМ, изучена хуже, чем у женщин. Кроме того, существует не так много методов лечения с уровнем доказательности 1 или 2. Таким образом, большинство рекоменда-

ций являются недостаточно обоснованными, что требует проведения дополнительных исследований (табл. 6).

Выводы. На сегодняшний день существует мало методов первичного лечения НМ с уровнем доказательности 1 или 2. Большинство рекомендаций недостаточно обоснованы с научной точки зрения, поэтому требуется проведение дополнительных высококачественных научных исследований.

В случае, если при проведении первичного лечения положительные эффекты отсутствуют в течение определенного времени (например, 8–12 недель), следует применять специализированное лечение.

Специализированное лечение. В Клинических рекомендациях представлены методы исследования и варианты специализированного лечения НМ у мужчин.

Недержание мочи у женщин. *Первичный осмотр пациентов.* В ходе первичного осмотра следует разделять пациентов на группы:

а) пациентки с осложненной формой НМ – необходимо специализированное лечение;

б) пациентки с неосложненной формой – следует продолжать общий осмотр для диагностики патологии и назначения лечения.

К группе с осложненной формой НМ относятся пациентки с болью, гематурией, рецидивирующими инфекционными заболеваниями, симптомами нарушения мочеиспускания, выраженным опущением ОМТ, наличием в анамнезе неэффективной операции по поводу НМ, наличием в анамнезе курса литотрипсии, наличием в анамнезе операций в полости таза, подозрением на наличие свища.

В группе пациенток с неосложненным вариантом НМ, выявленным при первом осмотре, можно выделить три основные подгруппы, которым необходимо проводить первичное лечение: после завершения мочеиспускания моча продолжает выделяться по каплям; определяются симптомы ГАМП: императивные позывы к мочеиспусканию (с НМ или без него), учащенное мочеиспускание, ноктурия.

При проведении объективного обследования у пациентки необходимо иссследовать область живота, таза и промежности. Для оценки функционирования сфинктера у женщин следует проводить «стрессовый тест» (попросить пациентку покашлять и натужиться). Диагностика направлена на выявление пролапса ОМТ и наличие атрофии органов мочевыделительной системы. Кроме того, при выполнении ректального или влагалищного исследования необходимо оценить способность мышц тазового дна к произвольному сокращению (исследование выполняется до обучения пациентки сокращению мышц диафрагмы таза).

Первичное лечение НМ у женщин. Лечение стрессового, ургентного или смешанного НМ должно включать следующие компоненты: изменение образа жизни пациентки; физиотерапию; поведенческую терапию; мочеиспускание по графику; медикаментозное лечение (табл. 7).

Таблица 5

Первичное лечение недержания мочи у мужчин

Рекомендации	Степень рекомендаций
Изменение образа жизни	Отсутствует
Контролируемая тренировка мышц диафрагмы таза у пациентов со СНМ, развившимся после РПЭ	B
Мочеиспускание по заранее составленному графику при ГАМП	C
Назначение М-холиноблокаторов пациентам с ГАМП независимо от наличия ургентного НМ или его отсутствия (при отсутствии значительного объема остаточной мочи в мочевом пузыре)	C
Назначение альфа-адреноблокаторов пациентам с симптомами инфравезикальной обструкции	C

Таблица 6

Консервативное лечение недержания мочи у мужчин

Рекомендации	Степень рекомендаций
Изменение образа жизни	
Специалисты должны советовать пациентам вести здоровый образ жизни, который может приводить к снижению выраженности симптомов НМ	Отсутствует
Тренировка мышц диафрагмы таза	
Положительный эффект от данного метода лечения может наблюдаться в случае, если пациенты были проинструктированы и начали тренировку мышц тазового дна до планируемого оперативного вмешательства или сразу же после его проведения	B
Данные о том, что тренировка мышц тазового дна, которой пациент был обучен при использовании пальцевого ректального исследования (ПРИ), более эффективна, чем тренировка мышц диафрагмы таза, которой пациент обучался после прочтения инструкции или консультации с врачом, отсутствуют	B
Решение о проведении клинического мониторинга с «обратной связью» в целях повышения эффективности тренировки мышц тазового дна принимается врачом и пациентом совместно, при этом следует учитывать соотношение финансовых затрат и эффективности метода	B
Электрическая стимуляция	
Данные об увеличении эффективности лечения при назначении электростимуляции в сочетании с тренировкой мышц тазового дна для лечения НМ, которое развилось после РПЭ, отсутствуют	B

Таблица 7

Первичное лечение НМ у женщин

Рекомендации	Степень рекомендаций
Изменение образа жизни	
Снижение веса у женщин с умеренной или значительной степенью ожирения приводит к уменьшению выраженности симптомов НМ	A
Снижение потребления кофеина может приводить к снижению выраженности симптомов НМ	B
Снижение суточного объема потребления жидкости следует рекомендовать только тем пациенткам, которые употребляют чрезмерное количество жидкости, так как в иных случаях данное ограничение может приводить к развитию запоров, инфекции мочевыводящих путей или дегидратации организма	C
Для профилактики НМ при кашле или иных индуцирующих факторах можно рекомендовать пациенткам скрещивать ноги и наклоняться вперед	C
Тренировка мышц тазового дна: общие принципы	
Тренировка мышц тазового дна должна являться одним из основных методов консервативного лечения стрессового, ургентного или смешанного НМ у женщин	A
Необходимо назначать настолько интенсивный курс тренировок, насколько это возможно (например, интенсивный курс тренировок и частые консультации у специалиста). Эффективность курса тренировок, разработанного специалистом, выше, чем самостоятельное выполнение упражнений. Кроме того, рекомендуется чаще консультировать пациентов с НМ	A
Достоверные данные об увеличении эффективности от тренировок при осуществлении «обратной связи» путем регистрации активности мышц диафрагмы таза отсутствуют	A
- осуществление механизмов «обратной связи» в стационаре - осуществление механизмов «обратной связи» амбулаторно	A B
Применение влагалищных конусов (конических грузов)	
Лечение с использованием влагалищных конусов следует рекомендовать женщинам со стрессовым или смешанным НМ	
Применение влагалищных конусов – один из основных методов лечения НМ, рекомендуемых женщинам, у которых не возникает затруднений при их использовании	B
При использовании влагалищных конусов может ощущаться дискомфорт или проявляются побочные реакции, вследствие чего лечение не будет эффективным	
Методы лечения стрессового и смешанного НМ с применением влагалищных конусов или назначением электростимуляции одинаково эффективны, однако при назначении указанных методов лечения у пациенток может отмечаться дискомфорт и проявляются побочные реакции	B
Электростимуляция	
Электростимуляция – метод лечения стрессового, ургентного и смешанного НМ	
Для лечения СНМ рекомендуется назначение полугодового амбулаторного курса электростимуляции с частотой 50 Гц 2 раза в день	C
Эффективность от проведения низкочастотной амбулаторной электростимуляции в течение 6 месяцев оказывается выше, чем от проведения 16 сеансов высокочастотной электростимуляции в стационаре	C
Для лечения ургентного НМ, обусловленного ГД, рекомендуется назначение девятинедельного амбулаторного курса электростимуляции с частотой 4–10 Гц 2 раза в день	C
Данные об увеличении эффективности при проведении электростимуляции совместно с применением методик обратной связи отсутствуют	C
Метод электростимуляции применяется не всегда: в некоторых случаях имеются противопоказания, часть женщин испытывают затруднения при назначении электростимуляции или по каким-либо иным соображениям отказываются от данного метода лечения	
Магнитная стимуляция	
Эффективность магнитной стимуляции не доказана, поэтому она используется только при проведении клинических исследований	Не установлена
Тренировка мочевого пузыря	
Тренировка мочевого пузыря – один из основных методов лечения ургентного НМ у женщин	A
Эффективным методом лечения ургентного НМ может служить назначение М-холиноблокаторов или тренировка мочевого пузыря	B
Так как при применении лекарственных препаратов могут возникать побочные эффекты, многие пациенты предпочитают тренировку мочевого пузыря как основной метод лечения	

Окончание табл. 7

Рекомендации	Степень рекомендаций
Тренировка мочевого пузыря	
Эффективность фармакотерапии в сочетании с самостоятельным выполнением тренировок, которым пациентка обучалась при прочтении кратких руководств, не превышает ее эффективности без данных тренировок	B
Эффективность комбинации тренировок мышц тазового дна и мочевого пузыря при лечении женщин со стрессовым или смешанным НМ может оказаться выше, чем от отдельных тренировок мышц тазового дна	B
При обучении пациентов врачи и исследователи должны рекомендовать им специальную литературу	Не установлено
Составление специального режима мочеиспускания (мочеиспускание производится с интервалом в 2 ч) может стать эффективным методом лечения женщин с незначительно выраженным НМ и неучащенным мочеиспусканием	B
Мочеиспускание по графику	
Составление специального режима мочеиспускания	C

Таблица 8

Рекомендации по поводу проведения тренировок мышц тазового дна у отдельных групп пациентов

Рекомендации	Степень рекомендаций
Первая беременность	
Следует рекомендовать курс укрепляющих предродовых тренировок мышц тазового дна с целью профилактики развития НМ после родов, регулярно консультировать женщин по поводу проведения тренировок мышц тазового дна: консультация женщин на 18-й неделе беременности назначение курса тренировок всем женщинам (независимо от срока беременности)	 A B
Послеродовой период (сразу после родоразрешения)	
Эффективным методом профилактики НМ для женщин, у которых роды проходили через естественные пути, или в случае, если родоразрешение осуществлялось с наложением щипцов (масса тела ребенка > 4000 г), служит разработка индивидуальной программы тренировок мышц диафрагмы таза (необходимо постоянное консультирование рожениц)	C
Появление персистирующих симптомов НМ у женщин через 3 месяца после родоразрешения	
Тренировка мышц диафрагмы таза – один из основных методов консервативного лечения	A
Составление интенсивного курса тренировок (проведение частых консультаций и упражнений)	B
Стрессовое недержание мочи	
Тренировка мышц тазового дна – более эффективный метод лечения, чем электростимуляция (особенно если качество выполнения упражнений тщательно контролируется)	B
Тренировка мышц диафрагмы таза является более эффективным методом лечения, чем тренировка мочевого пузыря	B
Эффективность тренировки мышц тазового дна не ниже, чем эффективность приема дулоксетина; так как при его применении возможно развитие побочных эффектов, предпочтительно вначале назначать курс тренировок мышц тазового дна	C
Установлено, что хирургические методы лечения и тренировка мышц тазового дна одинаково эффективны. Ввиду того, что хирургические методы лечения являются инвазивными, терапией 1-й линии служит курс тренировок мышц тазового дна	C
Эффективный метод лечения – использование влагалищных конусов. Однако вследствие большей эффективности предпочтительным является курс тренировок мышц тазового дна (кроме того, многие женщины отказываются от использования влагалищных конусов)	B
Один из методов лечения НМ – назначение кленбутерола или гидрохлорида фенилпропаноламина. Однако ввиду того, что при применении указанных препаратов возможно развитие побочных эффектов, курс тренировок мышц тазового дна предпочтительнее	B
Эффективность при совместном проведении тренировок мышц диафрагмы таза и мочевого пузыря может быть выше, чем эффективность только от проведения тренировок мышц диафрагмы таза	C
Ургентное или смешанное НМ	
Основными методами лечения являются курсы тренировок мышц тазового дна и мочевого пузыря	B
Эффективность тренировок мышц тазового дна выше, чем применение оксибутинина	B

Эффективность некоторых методов лечения считается доказанной. Однако ввиду малого количества информации рекомендации относительно других методов лечения являются недостаточно обоснованными (необходимо проведение исследований с уровнем доказательности 1 или 2).

Тренировка мышц тазового дна у отдельных групп пациентов. Цель раздела – описание рекомендаций по лечению отдельных групп пациентов. Эффективность многих из них научно не доказана, что требует дополнительных исследований. При составлении рекомендаций учитывались мнения экспертов (табл. 8).

Специализированное лечение НМ у женщин. В Клинических рекомендациях представлены методы исследования и варианты специализированного лечения НМ у женщин.

Подготовила Н.Н. Силивончик

ЗАБЫТЫЕ ТРОПИЧЕСКИЕ БОЛЕЗНИ

Информация ВОЗ

Забытые тропические болезни – это разнородная группа инфекционных и паразитарных заболеваний, которые преобладают в тропических и субтропических условиях в 149 странах мира и затрагивают более одного миллиарда человек. Болезни называются «забытыми», потому что они исторически не получили в мире столько же внимания мировой общественности, сколько другие заболевания (например, малярия, туберкулез и ВИЧ), мероприятия по борьбе с которыми имеют значительное финансирование.

Список забытых тропических болезней включает 18 видов: лихорадка Денге, бешенство, трахома, язва Бурули, фрамбезия, лепра, болезнь Шагаса (американский трипаносомоз), африканский трипаносомоз человека (сонная болезнь), лейшманиоз, тениоз и нейроцистицеркоз, дракункулез (болезнь ришты), эхинококкоз, трематодные инфекции пищевого происхождения, лимфатический филяриоз, мицетома, онхоцеркоз (речная слепота), шистосомоз, гельминтные инфекции, передаваемые через почву.

2007 г. ВОЗ организовала первое Глобальное совещание партнеров по борьбе с «забытыми» тропическими болезнями, которое положило начало тесному сотрудничеству широкого круга заинтересованных сторон.

2008 г. ВОЗ представила Глобальный план по борьбе с «забытыми» тропическими болезнями (Global Plan to Combat Neglected Tropical Diseases).

2010 г. ВОЗ представила первый глобальный доклад по забытым тропическим болезням, дав толчок новым и повторным пожертвованиям в виде лекарственных средств и в натуральной форме.

2012 г. ВОЗ представила Дорожную карту по борьбе с забытыми тропическими болезнями, включающую целевые показатели на 2015 и 2020 гг. Руководствуясь Дорожной картой, партнеры одобряют Лондонскую декларацию (London Declaration on Neglected Tropical Diseases), в которой обязуются поддерживать работу по элиминации десяти забытых тропических болезней.

Десять забытых тропических болезней, на которые направлены меры по элиминации: висцеральный лейшманиоз, болезнь Шагаса (американский трипаносомоз), сонная болезнь (африканский трипаносомоз), лепра (проказа), лимфатический филяриатоз, онхоцеркоз, шистосомоз, фасциолез, трахома, передающиеся через почву гельминтозы (глистные инвазии).

2013 г. Всемирная ассамблея здравоохранения приняла резолюцию, в которой призвала страны ускорить мероприятия по ликвидации забытых тропических болезней.

19 апреля 2017 г. состоялось глобальное совещание ВОЗ и партнеров по проблеме забытых тропических болезней. Участники совещания – министры здравоохранения, представители промышленности, партнеры и многие известные люди, включая общественных деятелей, доноров и других заинтересованных лиц (например, фонд Мелинды и Билла Гейтса). В докладе ВОЗ о борьбе с забытыми тропическими болезнями отмечены большой успех по их контролю и искоренению, роль партнерства «Сотрудничать. Ускорять. Элиминировать». Вместе с тем подчеркнуто, что не следует останавливаться в решении проблемы. Выражена глобальная обеспокоенность в отношении недавних вспышек болезни, вызванной вирусом Зика, и связанных с ней осложнений, что придало новый импульс усилиям по борьбе с переносчиками инфекций.

ТЕНИОЗ/ЦИСТИЦЕРКОЗ

Информационный бюллетень ВОЗ (март 2017 г.)

Основные факты. Тениоз – кишечная инфекция, вызванная взрослыми ленточными червями.

Возбудителем тениоза у человека может быть один из 3 видов ленточных червей: *Taenia solium, Taenia saginata* и *Taenia asiatica*. Только *T. solium* может стать причиной серьезных проблем со здоровьем.

Заражение человека *T. solium* происходит в результате попадания в желудочно-кишечный тракт личинок ленточного червя (цистицерков) при употреблении в пищу не прошедшего надлежащую термическую обработку свиного мяса.

Яйца ленточного червя выделяются с калом инфицированного человека и в случаях открытой дефекации попадают в окружающую среду.

Человек может заразиться яйцами *T. solium* в результате употребления зараженной пищи или воды (человеческий цистицеркоз) или несоблюдения правил личной гигиены

Из попавших в организм человека яиц выходят личинки (называемые цистицерками), которые разносятся по всему организму. При попадании в центральную нервную систему они могут привести к развитию неврологических симптомов

(нейроцистицеркоз), включая эпилептические припадки.

Инфекция *T. solium* – причина 30 % случаев эпилепсии во многих эндемичных районах, где бродячие свиньи живут в непосредственной близости к жилищу людей.

Во всем мире более 80 % из 50 млн людей, страдающих эпилепсией, проживают в странах с низким доходом и доходом ниже среднего.

Существует комплекс контрольно-профилактических мер, практическая реализация которых зависит от местного контекста и обеспеченности ресурсами.

Передача инфекции и бремя заболеваемости. Тениоз – это кишечная инфекция, которую могут вызывать 3 вида ленточных червей: *Taenia solium* (свиной цепень), *Taenia saginata* (бычий цепень) и *Taenia asiatica*.

Человек может заразиться *T. saginata* или *T. asiatica* в результате употребления в пищу не прошедшего должную термическую обработку зараженного говяжьего мяса или свиной печени соответственно, однако тениоз, вызванный *T. saginata* или *T. asiatica*, не имеет серьезных негативных последствий для здоровья человека. Поэтому данный информационный бюллетень посвящен исключительно вопросам передачи *T. solium* и причиняемого им вреда.

Заражение человека *T. solium* происходит в результате употребления в пищу сырой или не прошедшей надлежащую термическую обработку зараженной свинины. Яйца ленточных червей покидают организм с калом и могут вызывать инфекцию у свиней. Инфекция человека, вызванная ленточными червями *T. solium*, проходит почти бессимптомно. Однако, как и в случае со свиньями, человек может заразиться яйцами *T. solium* в результате их попадания в желудочно-кишечный тракт, что может привести к паразитарной инфекции тканей (цистицеркоз человека).

Инфекция может привести к катастрофическим последствиям для здоровья человека. Личинки плоского червя (цистицерки) поселяются в мышцах, коже, глазах и центральной нервной системе. В случае появления цист в головном мозге заболевание называют нейроцистицеркозом. Среди симптомов присутствуют сильные головные боли, слепота, судороги и эпилептические припадки. Заболевание может привести к смерти. Нейроцистицеркоз – наиболее распространенная из поддающихся профилактике причин эпилепсии во всем мире. По оценкам, на долю этого заболевания приходится 30 % всех случаев эпилепсии в эндемичных странах.

От цистицеркоза главным образом страдают здоровье членов общин, живущих за счет натурального хозяйства в развивающихся странах Африки, Азии и Латинской Америки, и их способность добывать средства к существованию. Он также приводит к падению рыночной цены на свиней и крупный рогатый скот и делает опасным потребление свиного мяса.

В 2015 г. эпидемиологическая справочная группа ВОЗ по оценке бремени заболеваний пищевого происхождения признала *T. solium* основной причиной смертности от заболеваний пищевого происхождения, бремя которой оценивается в 2,8 млн лет жизни, скорректированных на инвалидность (DALY). Общее число людей, болеющих нейроцистицеркозом, включая симптомные и бессимптомные случаи, по оценкам, составляет от 2,56 до 8,3 млн в зависимости от имеющихся источников данных о распространенности эпилепсии.

В 2010 г. цистицеркоз, вызванный *T. solium*, включен ВОЗ в перечень наиболее серьезных забытых тропических болезней (ЗТБ). В Дорожной карте по ЗТБ были поставлены цели по разработке научно обоснованной стратегии контроля и ликвидации вызванного *T. solium* тениоза/цистицеркоза, масштабному внедрению соответствующих мероприятий в отдельных странах к 2020 г.

Симптоматика. Симптоматика тениозов, вызванных *T. solium*, *T. saginata* или *T. asiatica*, как правило, слабо выражена и неспецифична. Приблизительно через 8 недель после употребления в пищу мяса, содержащего цистицерки, когда завершается полное развитие ленточных червей в кишечнике, могут появляться боли в области живота, тошнота, диарея или запоры.

Симптомы могут сохраняться до тех пор, пока черви не погибнут в результате лечения. В противном случае они могут жить многие годы. Считается, что нелеченые инфекции, вызванные червями *T. solium*, обычно продолжаются 2–3 года.

В случае цистицеркоза, вызванного *T. solium*, продолжительность инкубационного периода до появления симптомов может быть разной, и у инфицированных людей заболевание остается бессимптомным на протяжении нескольких лет.

В некоторых эндемичных регионах (особенно в Азии) у инфицированных людей могут появляться заметные на глаз или при пальпации узелки (небольшие твердые бугорки или уплотнения) под кожей. Для нейроцистицеркоза характерны разнообразные симптомы и признаки в зависимости от числа, размера, стадии и локализации патологических изменений, а также от иммунной реакции организма хозяина. Он может также протекать без клинических симптомов. Симптомы могут включать хроническую головную боль, слепоту, судороги (эпилепсию, если они периодически повторяются), гидроцефалию, менингит, деменцию и проявления, вызванные наличием очагов поражения в полостях центральной нервной системы.

Лечение. Для лечения тениоза назначают празиквантел (5–10 мг/кг, однократный прием) или никлозамид (взрослым и детям старше 6 лет 2 г, однократный прием после легкого приема пищи с последующим приемом слабительного через 2 ч; детям в возрасте 2–6 лет 1 г; детям до 2 лет 500 мг).

Поскольку разрушение цист может вызвать воспалительную реакцию, для лечения активной формы нейроцистицеркоза может выбираться длительный прием празиквантела и/или альбендазола в сочетании с поддерживающей терапией кортикостероидами и/или противоэпилептическими средствами, в некоторых случаях показано хирургическое вмешательство. Дозировка и продолжительность лечения могут быть очень разными и зависят главным образом от числа, размера, расположения и стадии развития цист, наличия воспалительного отека в местах их расположения, остроты и тяжести клинических симптомов и признаков.

Контрольно-профилактические меры. Для профилактики, контроля и потенциальной ликвидации *T. solium* требуется проведение надлежащих мероприятий в области общественного здравоохранения, охватывающих такие аспекты, как здоровье животных, здоровье человека и окружающая среда. В отношении *T. solium* могут проводиться различные комбинации 8 типов контрольно-профилактических мероприятий в зависимости от условий в конкретных странах:

массовое назначение препаратов против тениоза;

выявление и лечение случаев тениоза;

санитарное просвещение, в том числе по вопросам гигиены и безопасности продуктов питания;

улучшение санитарных условий;

более совершенная практика свиноводства;

антигельминтное лечение свиней (оксфендазол в дозировке 30 мг/кг – доступное на рынке и зарегистрированное средство для лечения цистицеркоза у свиней);

вакцинация свиней (вакцина TSOL18 – доступна на рынке);

усиление ветеринарно-санитарного контроля мяса и мясопереработки.

По-прежнему отмечается нехватка надежных эпидемиологических данных о географическом распределении вызванного *T. solium* тениоза и цистицеркоза у людей и свиней.

Создание надлежащих механизмов эпиднадзора могло бы обеспечить возможность регистрации новых случаев цистицеркоза у людей и свиней, что позволило бы выявлять местные сообщества с высоким уровнем риска и принимать в выявленных районах контрольно-профилактические меры.

Роль ВОЗ. Работа с органами ветеринарного надзора и надзора за качеством и безопасностью пищевых продуктов, а также с другими секторами будет важнейшим условием достижения в долгосрочной перспективе конечной цели по сокращению бремени заболевания и защиты продовольственной производственно-сбытовой цепи.

Программа ВОЗ по забытым тропическим болезням работает в тесном сотрудничестве с другими департаментами ВОЗ в таких областях, как охрана психического здоровья, научные исследования и разработки, безопасность продуктов питания, безопасное водоснабжение и санитария, а также с учреждениями-партнерами – Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) и Всемирная организация охраны здоровья животных (МБЭ) – для обеспечения необходимого междисциплинарного сотрудничества по борьбе с *T. solium*. Конечной целью этой деятельности является предотвращение человеческих страданий в результате нейроцистицеркоза.

Для удовлетворения потребности в четких методических указаниях о поэтапном подходе к разработке контрольно-профилактических программ ВОЗ совместно со странами и основными партнерами уже сделала первые шаги по поиску наиболее пригодной стратегии прекращения передачи *T. solium* и совершенствованию диагностики и ведения нейроцистицеркоза с использованием имеющихся на сегодняшний день средств.

Сохраняется потребность в создании более совершенных, простых и малозатратных средств экспресс-диагностики, пригодных для использования в полевых условиях для выявления носителей *T. solium* и случаев человеческого и свиного цистицеркоза, а также в планировании и мониторинге программ. В декабре 2015 г. в штаб-квартире ВОЗ состоялось совещание заинтересованных сторон по проблеме диагностики тениоза/цистицеркоза, вызванного *T. solium*. Тема совещания – проблема отсутствия подходящего инструментария для диагностики тениоза, цистицеркоза и нейроцистицеркоза.

Программы ВОЗ по борьбе с забытыми тропическими болезнями и по охране психического здоровья также руководят процессом разработки основанных на фактических данных стандартных методических указаний по диагностике и лечению вызванного *T. solium* цистицеркоза в целях оказания поддержки клиническому ведению пациентов и информационного обеспечения национальных программ и стратегий.

Ряд стран готовят пилотные программы, основанные на использовании существующего инструментария, и параллельно проводят операционные исследования в целях измерения результативности и корректировки стратегий. Все больше стран проявляют заинтересованность в присоединении к сети ВОЗ по борьбе с тениозом/цистицеркозом.

Важнейший элемент, необходимый для оценки бремени заболевания и прогресса, – получение надежных данных в области эпидемиологического надзора. Как и в случае с другими забытыми тропическими болезнями, распространенными среди малообеспеченных услугами здравоохранения популяций в отдаленных районах, особенно ощущается нехватка статистики. ВОЗ пытается исправить это положение дел и составляет эпидемиологические карты распространенности инфекции *T. solium* на основе данных о сопутствующих факторах риска, включая информацию о свиноводстве, безопасности продуктов питания и санитарной обстановке.

ТРЕМАТОДНЫЕ ИНФЕКЦИИ ПИЩЕВОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Информационный бюллетень ВОЗ № 368 (апрель 2014 г.)

Основные факты. По меньшей мере 56 млн человек в мире страдают от одной трематодной инфекции пищевого происхождения или более.

Люди приобретают инфекцию в результате потребления сырой рыбы, ракообразных или овощей, содержащих личинки паразита.

Трематодные инфекции пищевого происхождения наиболее распространены в Восточной Азии и Южной Америке.

Трематодные инфекции пищевого происхождения приводят к тяжелым заболеваниям печени и легких.

Для профилактики и лечения трематодных инфекций пищевого происхождения существуют безопасные и эффективные лекарства.

Трематодные инфекции пищевого происхождения поражают более 56 млн человек в мире. Их возбудителями являются трематодные черви («сосальщики»). Наиболее распространенные виды этих червей, поражающих человека, – *Clonorchis, Opisthorchis, Fasciola* и *Paragonimus*.

Люди приобретают инфекцию в результате потребления сырой или плохо приготовленной пищи: рыбы, ракообразных и овощей, содержащих мельчайшие личинки паразита (табл. 1).

Передача инфекции. Трематодные инфекции пищевого происхождения являются зоонозами, т. е. в природе они передаются от позвоночных животных людям, и наоборот. Однако прямая передача инфекции невозможна, так как соответствующие паразиты, являющиеся возбудителями инфекции, становятся инфекционными только после завершения сложного жизненного цикла, который обычно включает стадии развития в промежуточном хозяине, не являющемся человеком. Первый промежуточный хозяин во всех случаях – пресноводная улитка, второй хозяин бывает разным – в случае клонорхоза и описторхоза это пресноводные рыбы, а в случае парагонимоза – ракообразные. Конечным хозяином всегда являются млекопитающие.

Люди приобретают инфекцию при потреблении в пищу второго промежуточного хозяина, инфицированного личинками паразита. В случае фасциолеза люди приобретают инфекцию при поглощении личинок вместе с водными растениями, к которым они прикреплены.

Эпидемиология. В 2005 г. более 56 млн человек в мире имели трематодную инфекцию пищевого происхождения и более 7 000 умерли от нее.

Случаи трематодных инфекций пищевого происхождения зарегистрированы более чем в 70 странах мира, однако наиболее пораженными районами являются Восточная Азия и Южная Америка. В этих регионах трематодные инфекции пищевого происхождения представляют значительную проблему в области общественного здравоохранения.

Внутри стран передача инфекции часто ограничивается определенными районами и отражает поведенческие и экологические модели, такие как пищевые привычки людей, методы производства и приготовления пищи, а также распределение промежуточных хозяев. Информации об эпидемиологическом статусе трематодных инфекций пищевого происхождения в Африке крайне мало.

Экономическое воздействие трематодных инфекций пищевого происхождения значительно и связано в основном с тем, что расширяющееся производство аквакультур несет убытки в связи с ограничениями экспорта и снижением потребительского спроса.

Симптомы. Бремя для общественного здравоохранения, обусловленное трематодными инфекциями пищевого происхождения, в большей степени связано с заболеваемостью, чем со смертностью.

Инфекции на ранних стадиях и в легкой форме часто остаются незамеченными, так как протекают бессимптомно или с незначительными симптомами. И наоборот, при большом скоплении червей часто ощущается общее недомогание и могут быть сильные боли, особенно в области живота. Это случается чаще всего в случае фасциолеза.

Хронические инфекции неизменно связаны с тяжелым заболеванием. Симптомы в основном затрагивают конкретные органы в зависимости от конечной локализации взрослых червей в организме.

Клонорхоз и описторхоз. Взрослые черви паразитируют в мелких желчных протоках печени, вызывая воспаление и фиброз сопредельных тканей и в конечном счете холангиокарциному, тяжелую и смертельную форму рака желчных протоков. *C. sinensis* и *O. viverrini*, но не *O. felineus* классифицируются как канцерогены.

Фасциолез. Взрослые черви паразитируют в более крупных желчных протоках и в желчном пузыре, где вызывают воспаление, фиброз, непроходимость, колики и желтуху. Часто также развиваются фиброз печени и анемия.

Парагонимоз. Конечная локализация червей – ткани легких. Они вызывают симптомы, которые могут быть приняты за симптомы туберкулеза: хронический кашель с кровавой мокротой, боль в груди, диспноэ (одышку) и лихорадку. Возможна миграция червей. Наиболее тяжелой является локализация червей в головном мозге.

Профилактика и борьба. Борьба с трематодными инфекциями пищевого происхождения направлена на снижение риска инфицирования и контроль вызванной инфекцией заболеваемости.

Для снижения риска инфицирования и в то же время контроля заболеваемости целесообразно принимать ветеринарные меры и соблюдать практические методики в целях обеспечения безопас-

Таблица 1

Эпидемиологическая характеристика трематодных инфекций пищевого происхождения

Болезнь	Возбудитель инфекции	Приобретается при потреблении	Естественные конечные хозяева инфекции
Клонорхоз	*Clonorchis sinensis*	Рыбы	Собаки и другие хищники, потребляющие в пищу рыбу
Описторхоз	*Opisthorchis viverrini*	Рыбы	Кошки и другие хищники, потребляющие в пищу рыбу
Фасциолез	*Fasciola hepatica, F. gigantica*	Водных растений	Овцы, крупный рогатый скот и другие травоядные
Парагонимоз	*Paragonimus spp.*	Ракообразных (крабов и раков)	Кошки, собаки и другие хищники, потребляющие в пищу ракообразных

Таблица 2

Рекомендуемые виды лечения и стратегии

Клиническая ситуация	Рекомендуемые лекарственные средства и дозы	Рекомендуемая стратегия
Клонорхоз и описторхоз		
Ведение отдельных случаев	Празиквантел 25 мг/кг 3 раза в день в течение 2–3 последовательных дней	Лечение всех подтвержденных случаев
Превентивная химиотерапия	Празиквантел 40 мг/кг однократно	В районах, где распространенность инфекции ≥ 20 %, лечение всех жителей каждые 12 месяцев В районах, где распространенность инфекции < 20 %, лечение всех жителей каждые 24 месяца или только тех людей, которые сообщают о привычке употреблять в пищу сырую рыбу, каждые 12 месяцев
Фасциолез		
Ведение отдельных случаев	Триклабендазол 10 мг/кг однократно (в случае неэффективности лечения доза может быть увеличена до 20 мг/кг)	Лечение во всех подтвержденных случаях заболевания В эндемичных районах – диагностика во всех предполагаемых случаях заболевания
Превентивная химиотерапия	Триклабендазол 10 мг/кг однократно	В отдельных местностях, селениях или сообществах, где имеются кластеры случаев заболевания фасциолезом, лечение всех детей школьного возраста (5–14 лет) или всех жителей каждые 12 месяцев
Парагонимоз		
Ведение отдельных случаев	Триклабендазол 2×10 мг/кг в течение одного дня или празиквантел 25 мг/кг 3 раза в день в течение 3 дней	Лечение во всех подтвержденных случаях заболевания В эндемичных районах – лечение во всех предполагаемых случаях заболевания Превентивная химиотерапия
Превентивная химиотерапия	Триклабендазол 20 мг/кг однократно	В отдельных местностях, селениях или сообществах, где имеются кластеры случаев с парагонимозом, лечение всех жителей каждые 12 месяцев

ности пищевых продуктов. ВОЗ рекомендует проводить превентивную химиотерапию и улучшать доступ к лечению с использованием безопасных и эффективных антигельминтных средств (препаратов, изгоняющих червей).

Лечение может быть предложено в рамках превентивной химиотерапии или ведения отдельных случаев заболевания. Превентивная химиотерапия включает подход, ориентированный на все население, при котором каждый человек в данном районе получает лекарства независимо от его инфекционного статуса. Этот подход применяется в районах с высоким уровнем заболеваемости.

Ведение отдельных случаев заболевания включает лечение людей с подтвержденной или предполагаемой инфекцией (табл. 2). Этот подход применяется в районах, где наблюдается меньшая концентрация случаев заболевания, а также существуют медицинские учреждения, способные этим заниматься.

Деятельность ВОЗ. Работа ВОЗ в отношении трематодных инфекций пищевого происхождения является составной частью интегрированного подхода к борьбе с забытыми тропическими болезнями и включает:

разработку стратегических указаний и рекомендаций;

поддержку в картографировании эндемичных стран;

поддержку в проведении пилотных мероприятий и программ по борьбе с инфекцией в эндемичных странах;

поддержку в проведении мониторинга и оценки осуществляемой деятельности;

составление документации о бремени трематодных инфекций пищевого происхождения и о воздействии проводимых мероприятий.

ВОЗ работает над включением трематодных инфекций пищевого происхождения в основную стратегию превентивной химиотерапии и над обеспечением полного предотвращения их наихудших последствий (раковые заболевания желчных протоков и др.).

ВОЗ также заключила соглашение с компанией Novartis Pharma AG, согласно которому компания по заявкам от министерств здравоохранения будет предоставлять бесплатно триклабендазол для лечения фасциолеза и парагонимоза людей. ВОЗ рекомендует всем эндемичным странам воспользоваться программой бесплатных поставок лекарств.

По сообщениям, в 2012 г. лечение трематодных инфекций пищевого происхождения получили 608 285 человек, живущих в эндемичных странах. В 2013 г. из-за задержек в осуществлении и смещения сроков проведения крупномасштабных мероприятий по лечению этот показатель снизился до 287 590 человек.

ЭХИНОКОККОЗ

Информационный бюллетень ВОЗ (март 2017 г.)

Основные факты. Эхинококкоз человека – паразитарная болезнь, вызываемая ленточными червями рода *Echinococcus*.

Двумя основными формами болезни у людей являются кистозный эхинококкоз (гидатидоз) и альвеолярный эхинококкоз.

Инфицирование людей происходит при поглощении яиц паразита, содержащихся в зараженных пищевых продуктах, воде или почве, или при прямом контакте с животными, являющимися хозяевами паразита.

Лечение эхинококкоза часто бывает дорогим и сложным и может требовать обширных хирургических вмешательств и/или длительной лекарственной терапии.

В программах профилактики основное внимание уделяется дегельминтизации собак и овец, которые выступают окончательными хозяевами паразита. В случае кистозного эхинококкоза меры борьбы включают также более строгий контроль за качеством пищевых продуктов, соблюдение гигиены на скотобойнях и просветительские кампании среди населения.

На каждый конкретный момент времени эхинококкозом поражено более миллиона человек.

ВОЗ работает над утверждением к 2020 г. эффективных стратегий борьбы с кистозным эхинококкозом.

Эхинококкоз человека является зоонозом (болезнью, передаваемой людям от животных), вызываемым паразитами, а именно ленточными червями рода *Echinococcus*. Существует четыре формы эхинококкоза:

кистозный эхинококкоз, известный также как гидатидная болезнь, или гидатидоз, вызываемый инфекцией *Echinococcus granulosus*;

альвеолярный эхинококкоз, вызываемый инфекцией *E. multilocularis*;

поликистозный эхинококкоз, вызываемый инфекцией *E. vogeli*;

монокистозный эхинококкоз, вызываемый инфекцией *E. oligarthrus*.

Двумя основными формами, имеющими значимость для медицины и общественного здравоохранения, являются кистозный эхинококкоз и альвеолярный эхинококкоз.

Передача инфекции. Ряд травоядных и всеядных животных выступает промежуточными хозяевами *Echinococcus*. Эти животные заражаются при поглощении яиц паразита вместе с загрязненной пищей и водой, а затем паразит проходит личиночные стадии развития в их внутренних органах.

Окончательные хозяева паразита – плотоядные животные: половозрелый червь паразитирует в их кишечнике. Инфицирование этих животных происходит при поедании ими внутренних органов промежуточных хозяев-носителей паразита.

Люди выступают так называемыми «случайными промежуточными хозяевами» в том смысле, что они заражаются тем же путем, что и остальные промежуточные хозяева, но не участвуют в передаче инфекции окончательным хозяевам.

Известно несколько различных генотипов *E. granulosus*, причем для некоторых из них характерны четкие предпочтения в отношении промежуточных хозяев. Некоторые генотипы считаются видами, отличными от *E. granulosus*. Не все генотипы инфицируют людей. Генотип, который вызывает подавляющее большинство случаев инфицирования кистозным эхинококкозом у людей, в основном поддерживается в цикле «собака – овца – собака», хотя может затрагивать и других домашних животных, включая коз, свиней, крупный рогатый скот, верблюдов и яков.

Признаки и симптомы. ***Кистозный эхинококкоз/гидатидоз.*** Инфицирование человека *E. granulo-*

sus приводит к развитию одной или нескольких гидатид, расположенных в основном в печени и легких, реже – в костях, почках, селезенке, мышцах, центральной нервной системе и глазах.

Бессимптомный инкубационный период болезни может продолжаться многие годы до тех пор, пока гидатидные кисты не разовьются до таких размеров, при которых появляются клинические признаки, при этом приблизительно половина всех пациентов, проходящих медицинское лечение от инфекции, начинают получать его через несколько лет после первоначального инфицирования паразитом.

Боли в области живота, тошнота и рвота часто наблюдаются в случае, если гидатиды находятся в печени. Если поражены легкие, клинические признаки включают хронический кашель, боли в груди и нехватку дыхания. Другие признаки зависят от расположения гидатид(ы) и давления, оказываемого на прилегающие ткани.

Неспецифические признаки включают анорексию, потерю веса и слабость.

Альвеолярный эхинококкоз. Для альвеолярного эхинококкоза характерен бессимптомный инкубационный период длительностью 5–15 лет и медленное развитие первичного опухолевидного поражения, расположенного обычно в печени. Клинические признаки включают потерю веса, боли в области живота, общее недомогание и признаки печеночной недостаточности.

Личиночные метастазы могут распространяться либо в органы, прилегающие к печени (например, селезенку), либо в отдаленные места (легкие, мозг) после распространения паразитов через кровеносную и лимфатическую систему. При отсутствии лечения альвеолярный эхинококкоз прогрессирует и приводит к смертельному исходу.

Распространение. Кистозный эхинококкоз распространен во всем мире и обнаруживается на всех континентах, кроме Антарктиды. Альвеолярный эхинококкоз ограничен северным полушарием, в частности некоторыми районами Китая, Российской Федерации и странами континентальной Европы и Северной Америки.

В эндемичных районах показатели заболеваемости людей кистозным эхинококкозом могут превышать 50 на 100 000 человек в год, а в некоторых частях Аргентины, Перу, Восточной Африки, Центральной Азии и Китая уровни распространенности могут достигать 5–10 %. Среди сельскохозяйственных животных показатели распространенности кистозного эхинококкоза, выявляемого на скотобойнях в гиперэндемичных районах Южной Америки, варьируются в пределах 20–95 % забиваемых животных.

Самые высокие показатели распространенности наблюдаются в сельских районах, где забивают старых животных. В зависимости от конкретных инфицированных видов животных убытки животноводческого производства, обусловленные кистозным эхинококкозом, вызваны отбраковкой печени, уменьшением веса туш, снижением ценности шкур, уменьшением производства молока и снижением репродуктивной способности.

Диагностика. В качестве технологии визуализации для диагностики как кистозного, так и альвеолярного эхинококкоза среди людей используется ультразвуковая эхография. Эта методика обычно дополняется или подтверждается сканированием с помощью компьютерной томографии (КТ) и/или магнитно-резонансной томографии (МРТ).

Иногда кисты могут быть случайно обнаружены во время рентгенографии.

Специфические антитела выявляются с помощью разных серологических тестов и могут подтверждать диагноз. Биопсия и эхоконтролируемые пункции могут также выполняться для постановки дифференциального диагноза кист в отличие от опухолей и абсцессов.

Лечение как кистозного, так и альвеолярного эхинококкоза часто бывает дорогим и сложным и может требовать обширных хирургических вмешательств и/или длительной лекарственной терапии.

Существует четыре варианта лечения кистозного эхинококкоза: чрескожное лечение гидатидных кист с использованием методики ПАИР (пункция, аспирация, инъекция, реаспирация); хирургическое вмешательство; терапия противоинфекционными препаратами; наблюдение.

Выбор должен быть основан в первую очередь на результатах ультразвуковой эхографии кисты. Необходимо учитывать конкретную стадию болезни, а также доступную медицинскую инфраструктуру и имеющиеся кадровые ресурсы.

В случае альвеолярного эхинококкоза ключевыми элементами лечения являются ранняя диагностика и радикальная (как в случае опухоли) хирургическая операция, после которой следует курс противоинфекционной профилактики с использованием альбендазола. Если пораженную область изолировать, то эту болезнь можно излечить радикальной хирургической операцией. К сожалению, у многих пациентов эта болезнь выявляется на продвинутой стадии. Как следствие, если выполнить паллиативную хирургическую операцию без полного и эффективного лечения с использованием противоинфекционных препаратов, то зачастую эта болезнь дает рецидивы.

Помимо оценки вариантов клинического лечения, по-прежнему необходимо раннее выявление инфекции *E. granulosus* и *E. multilocularis*, особенно в районах с недостаточными ресурсами. Для дальнейшей оценки и потенциального промышленного выпуска проводятся клинические испытания на овцах вакцины против *E. granulosus* на основе рекомбинантного антигена онкосферы (EG95), которая позволит защищать овец от инфицирования *E. granulosus*.

Бремя для здравоохранения и экономики. Кистозный и альвеолярный эхинококкоз представляет значительное бремя для здравоохранения и экономики. В любой момент число людей, страдающих этой болезнью, в мире может превысить один миллион человек. Многие из них могут иметь тяжелые клинические синдромы, которые при от-

сутствии лечения представляют угрозу для жизни. Даже при лечении качество жизни людей часто ухудшается.

В отношении кистозного эхинококкоза коэффициент постоперационной смертности хирургических пациентов составляет в среднем 2,2 %, а в 6,5 % случаев после операции наблюдаются рецидивы, требующие длительного восстановительного периода.

По оценкам созданной в 2015 г. справочной группы ВОЗ по эпидемиологии бремени болезней пищевого происхождения (FERG), в мире эхинококкоз ежегодно выступает причиной 19 300 случаев смерти и порядка 871 000 потерянных лет жизни, скорректированных на инвалидность (ДАЛИ)*.

Ежегодные затраты, обусловленные кистозным эхинококкозом и связанные с лечением пациентов и убытками в животноводческом производстве, оцениваются в 3 млрд долларов США.

Эпиднадзор, профилактика и борьба. Надежные данные эпиднадзора чрезвычайно важны для того, чтобы продемонстрировать бремя болезни и оценить прогресс и успехи, достигнутые программами по борьбе с эхинококкозом. Тем не менее, как и в отношении других забытых болезней, которые преимущественно поражают группы населения, недостаточно охваченные услугами и проживающие в отдаленных районах, наблюдается острая нехватка данных, которым потребуется уделять больше внимания, если планируется осуществлять программы по борьбе с этой болезнью и измерять их результаты.

Кистозный эхинококкоз/гидатидоз. Проводить эпиднадзор за кистозным эхинококкозом среди животных сложно, так как инфекция у домашнего скота и собак протекает бессимптомно. Кроме того, местные сообщества и ветеринарные службы не осознают всей важности эпиднадзора и не уделяют ему приоритетного внимания.

Кистозный эхинококкоз предотвратим, так как окончательными и промежуточными хозяевами паразита являются домашние виды животных. Периодическая дегельминтизация собак, улучшенная гигиена на скотобойнях (включая надлежащую утилизацию инфицированных отходов) и кампании общественного просвещения способствуют снижению уровней, а в странах с высоким уровнем дохода предотвращению передачи инфекции и уменьшению бремени болезни среди людей.

Вакцинация овец рекомбинантным антигеном *E. granulosus* (EG95) открывает обнадеживающие перспективы для профилактики и борьбы. Испытания вакцины EG95, проведенные в небольших масштабах среди овец, продемонстрировали безопасность вакцины и ее высокую эффективность в защите овец от инфицирования *E. granulosus.*

Программа, комбинирующая вакцинацию овец, дегельминтизацию собак и выбраковку старых овец, может привести к ликвидации кистозного эхинококкоза среди людей менее чем через 10 лет.

Альвеолярный эхинококкоз. Проводить профилактику и борьбу с альвеолярным эхинококкозом сложнее, так как цикл охватывает дикие виды животных как в качестве окончательных, так и в качестве промежуточных хозяев. Регулярная дегельминтизация домашних плотоядных животных, имеющих доступ к диким грызунам, может способствовать снижению риска инфицирования людей.

Отлов лисиц и бродячих собак необходим, но крайне неэффективен. Исследования, проведенные в Европе и Японии, показали, что дегельминтизация диких и бездомных хозяев с помощью антигельминтных приманок способствует значительному снижению распространенности альвеолярного эхинококкоза. Однако устойчивость и эффективность таких кампаний с точки зрения соотношения затрат и преимуществ неоднозначны.

Ответные меры ВОЗ и деятельность в странах. ВОЗ помогает странам разрабатывать и осуществлять пилотные проекты, направленные на утверждение к 2020 г. эффективных стратегий борьбы с кистозным эхинококкозом. Работа ВОЗ с ветеринарными структурами и органами, ответственными за безопасность пищевых продуктов, а также с другими секторами имеет решающее значение для достижения в долговременной перспективе результатов в области уменьшения бремени болезни и защиты продовольственной производственно-сбытовой цепи.

Неофициальная рабочая группа ВОЗ по эхинококкозу (ВОЗ-НРГЭ) продолжает выявлять приоритеты в целях разработки рекомендаций по обнаружению и клиническому ведению кистозного эхинококкоза на основе оптимизированного выявления и ведения случаев заболевания. Кроме того, деятельность группы включает содействие сбору и картированию эпидемиологических данных.

В Марокко осуществляется проект, ориентированный на децентрализацию диагностических и терапевтических технологий, продвижение стратегии ПАИР (пункция, аспирация, инъекция, респирация) в сельских и гиперэндемичных районах. В качестве дополнения акцент в работе следует делать на профилактику среди животных и в секторе безопасности пищевых продуктов.

Монголия признала эхинококкоз как проблему общественного здравоохранения, и по просьбе Министерства здравоохранения в 2013 г. ВОЗ провела предварительный анализ ситуации. Анализ показал, что для установления истинного бремени болезни необходимо проводить раннюю диагностику и создавать базовую систему эпиднадзора, охватывающей людей и животных. Из-за отсутствия существенных инвестиций в борьбу с эхинококкозом дальнейшего развития эта программа не получила.

Китай включает профилактику и лечение эхинококкоза, борьбу с болезнью в свои планы экономического развития для привлечения повышенного внимания к этой проблеме в стране, особенно в районах Тибетского нагорья, а также в среднеазиатских.

*Один ДАЛИ (год жизни, скорректированный на инвалидность) можно рассматривать как один потерянный год «здоровой» жизни. Общую сумму ДАЛИ среди населения, или бремя болезней, можно использовать для измерения разрыва между текущим состоянием здоровья и идеальной ситуацией в области здоровья, при которой все люди живут до старости, не имея болезней и инвалидности.

СЛУЧАЙ АЛЬВЕОКОККОЗА ПЕЧЕНИ С МЕТАСТАТИЧЕСКИМ ПОРАЖЕНИЕМ ЛЕГКОГО У ЖЕНЩИНЫ 23 ЛЕТ

М.А. Иванова[1], И.Н. Тюшникова[2], Е.В. Мартынова[2], О.А. Юдина[4], Е.Л. Авдей[5], О.О. Руммо[5], А.Е. Щерба[5]

[1]Белорусский государственный медицинский университет, Минск
[2]Центральная поликлиника Департамента финансов и тыла Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск
[3]Медицинская служба Департамента финансов и тыла Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Могилевской области, Могилев
[4]Городское клиническое патологоанатомическое бюро, Минск
[5]Республиканский научно-практический центр «Трансплантации органов и тканей», Минск

Представлен случай альвеококкоза печени с метастатическим поражением легкого у женщины 23 лет с кратким описанием процесса постановки диагноза, хирургического и медикаментозного лечения.

Ключевые слова: Echinococcus multilocularis, альвеококкоз человека.

Альвеококкозом или альвеолярным эхинококкозом называется паразитирование личинки цепня *Echinococcus multilocularis (E. multilocularis)* в организме человека вне зависимости от наличия или отсутствия клиники. Название гельминта отражает строение личиночной стадии этого гельминта, напоминающее виноградную гроздь (от лат. *alveolus* – ячейка, лунка, пузырек).

В последнее десятилетие альвеококкоз все чаще выявляется в Беларуси, что отражает общеевропейские тенденции. Заболевание при отсутствии своевременной диагностики требует сложного оперативного вмешательства, длительной или пожизненной терапии альбендазолом. Создание в Республике Беларусь системы контроля над альвеолярными гельминтозами и Национального регистра позволит остановить распространение этого тяжелого заболевания и улучшить качество жизни пациентов.

Клинический случай. Женщина 23 лет, ребенку 6 месяцев, жительница Могилевской области, впервые обратилась в учреждение Медицинской службы Департамента финансов и тыла Министерства внутренних дел Республики Беларусь по Могилевской области осенью 2010 г. в рамках диспансерного наблюдения (ранее наблюдалась в другом лечебном учреждении). Пациентка жалоб не предъявляла, но в беседе отметила, что в последние 2 месяца немного похудела (на 1–2 кг), иногда в ночное время ощущает боли в эпигастрии. В анамнезе простудные заболевания, эктопия шейки матки. Назначены и выполнены общие анализы крови и мочи, осмотр гинеколога, флюорография. С учетом снижения массы тела дополнительно назначены и выполнены эзофагогастродуоденоскопия, ультразвуковое исследование (УЗИ) органов брюшной полости и щитовидной железы,

Флюорография органов грудной клетки (10.10.2010): круглая тень в нижней доле левого легкого. УЗИ органов брюшной полости (22.10.2010): в правой доле печени в S5, S6 визуализируется образование неоднородной внутренней структуры с гипоэхогенным ободком 16,1×8,6 см, исходящее, вероятнее, из холедоха. Заключение: образование печени? кавернозная гемангиома? Другие исследования отклонений не выявили.

28.10.2010 госпитализирована в Республиканский госпиталь Министерства внутренних дел для дальнейшего обследования. КТ органов грудной клетки и брюшной полости (29.10.2010): объемное образование в S_{10} левого легкого и правой доле печени. Консультация в отделении гепатологии и малоинвазивной хирургии 9-й городской клинической больницы (ГКБ) г. Минска (16.11.2010): очаговое образование печени и левого легкого. Рекомендована биопсия. Консультация в Республиканском научно-практическом центре «Онкологии и медицинской радиологии (РНПЦОиМР) (12.11.2010): опухоль правой доли печени, метастазы в S_{10} левого легкого? Рекомендована пункция печени с последующей консультацией. Пациентка от биопсии отказалась, настаивала на выписке из госпиталя и была выписана с рекомендацией о госпитализации в онкологический диспансер по месту жительства для биопсии печени и образования в левом легком.

В декабре 2010 г. госпитализирована в Могилевский областной онкологический диспансер с подозрением на новообразование печени и легких, где 20.12.2010 произведена биопсия образования в печени. Получен крайне мелкий участок фиброзной ткани с прилежащим столбиком некроза, в цитограмме – некробиотические массы. Несмотря на результаты гистоморфологического исследования биоптата печени, выставлен диагноз: рак печени, метастазы в нижней доле правого легкого, группа 1А. Пациентка была направлена в Республиканский научно-практический центр онкологии и ме-

Рисунок. Данные КТ и МРТ грудной клетки и брюшной полости:
А – КТ органов грудной клетки, нативная фаза, аксиальный срез;
в S_{10} левого легкого округлое образование повышенной плотности с неровным краем 4 см в диаметре;
Б – КТ органов брюшной полости, нативная фаза, аксиальный срез;
в правой доле образование неправильной формы с центральным некрозом и участками кальциноза;
В – КТ органов брюшной полости, контрастное усиление, венозная фаза, аксиальный срез;
образование в правой доле не накапливает контраст, в области ворот печени визуализируется округлое образование до 5 см в диаметре

дицинской радиологии (РНПЦ ОМР) им. А.А. Александрова для уточнения диагноза и определения тактики лечения.

21.01.2011 госпитализирована в РНПЦОиМР (27.01.2011): 16.02.2011 удаление образования в S_{10} левого легкого. После гистоморфологического исследования исключена опухолевая природа заболевания и высказано предположение о паразитарной этиологии поражения как легких, так и печени. Консультирована в РНПЦ «Пульмонологии и фтизиатрии» (15.03.2011): данных, свидетельствующих о туберкулезном поражении легкого и печени, нет.

Гистологическая картина свидетельствует об альвеококкозе легких и печени, рекомендована консультация инфекциониста.

В марте 2011 г. у пациентки развилась желтуха, обусловленная компрессией ворот печени, по поводу чего было выполнено чрескожное дренирование холедоха с наложением холангиостомы.

17.03.2011 пациентка консультирована на кафедре инфекционных болезней Белорусского государственного медицинского университета (М.А. Иванова) с пересмотром данных КТ и МРТ грудной клетки и брюшной полости (рисунок), произведенных в 2010 г.: альвеококкоз с поражением печени и легких, синдром сдавления ворот печени, механическая желтуха, холангиостома. Одновременно в Городском клиническом патологоанатомическом бюро г. Минска были пересмотрены послеоперационные гистоморфологические препараты ткани легкого и подтвержден диагноз альвеококкоза.

30.04.2011 пациентка госпитализирована в 9 ГКБ г. Минска для хирургического лечения. Так как альвеококк поразил всю правую долю с прорастанием структур ворот печени, решался вопрос о характере хирургического вмешательства, рассматривалась трансплантация печени. Принято решение о возможности органосохраняющего вмешательства, и 02.06.2011 выполнена правосторонняя гемигепатэктомия с резекцией и реконструкцией воротной вены, резекцией гепатихоледоха, гепатоеюностомией на Ру-петле (Е.Л. Авдей, О.О. Руммо, А.Е. Щерба).

Послеоперационный период протекал без осложнений, выписана из стационара 17.06.2011, при выписке рекомендован прием альбендазола 600 мг/сут (15 мг/кг массы тела) до 3 месяцев. Пациентка приступила к работе (помощник воспитателя детского сада). Прием альбендазола пролонгирован до 2 лет. Наблюдение в динамике производилось в 9 ГКБ г. Минска, далее – по месту жительства. В 2014 г. женщина родила второго ребенка и в настоящее время находится в отпуске по его уходу. Последнее УЗИ ОБП 22.08.2016: состояние после операции на печени (удаление правой доли печени). Самочувствие в настоящее время хорошее.

Особенность случая. Редкость патологии, с одной стороны, отсутствие клинических проявлений на ранних и даже поздних стадиях паразитарного процесса, трудности дифференциальной диагностики при использовании методов визуализации – с другой привели к удлинению периода от первичного обращения до установления диагноза (8 месяцев). В лечебно-диагностический процесс было включено много специалистов различного профиля (врач-терапевт участковый, онколог, хирург, инфекционист, трансплантолог, специалисты визуализирующей и морфологической диагностики) и уровня – от первичной медицинской помощи, где было инициировано обследование по поводу минимального симптома (снижение массы тела на 1–2 кг), до высокоспециализированной с выполнением сложного хирургического вмешательства.

Комментарии. Среда обитания *E. multilocularis* находится в основном в северном полушарии. Встречается на большей части северной и центральной Евразии до Японии на востоке. Распространен альвеококкоз и в континентальной Европе, особенно в Австрии, Франции, на юге Германии. В Северной Америке заболевание встречается в первую очередь в Канаде и на Аляске. В последние 15 лет можно говорить о расширении эндемичной области в Европе на страны Балтийского региона, Польшу, Словению, Словакию и Румынию [1]. Люди инвазируются в любом возрасте – от раннего детского до старческого, однако альвеококкоз чаще выявляется в возрасте 40–60 лет.

E. multilocularis имеет непрямой жизненный цикл и развивается со сменой двух хозяев – промежуточного и окончательного. *E. multilocularis* в половозрелой стадии обитает в тонкой кишке некоторых плотоядных животных (лисы, еноты, собаки, волки, кошки), а в стадии личинки (метаце-

стоды) – во внутренних органах мелких грызунов, иногда крупных млекопитающих, включая человека. Взрослая особь эхинококка – мелкий ленточный гельминт длиной до 2 мм. Тело состоит из головки с 4 присосками и венчиком мелких крючьев, шейки и 3 члеников. Эхинококки – гермафродиты, последний зрелый членик содержит матку с 500–600 яйцами. Зрелый членик отрывается от тела гельминта и с фекалиями окончательного хозяина (чаще всего – рыжей лисы) выделятся наружу. Яйца содержат зародыш – онкосферу, весьма устойчивы к воздействию внешних факторов и в идеальных условиях способны оставаться жизнеспособными в течение нескольких недель или даже месяцев. Жизнеспособные яйца можно обнаружить во влажной почве в течение 3 недель при температуре 30 °С, около месяца – при 10–20 °С и более полугода – при 6°С.

В организм человека яйца *E. multilocularis* попадают с пищей (чаще лесные ягоды), водой, при контаминации рук почвой при сборе грибов или ягод. В тонком кишечнике зародыши (онкосферы) покидают оболочки яиц, с помощью крючьев фиксируются на слизистой оболочке кишки, затем проникают в венозные либо лимфатические сосуды, заносятся в воротную вену и оседают в печени. При небольшой концентрации возбудителя и хорошей реактивности организма возможно полное уничтожение онкосфер. Считается, что в случае эхинококковой инвазии развитие клинически значимого заболевания происходит менее чем у 1 % людей [2, 3].

Зародыши, прошедшие печеночный барьер, через нижнюю полую вену, правые камеры сердца и малый круг кровообращения попадают в легкие, где онкосферы также могут задерживаться в легочных капиллярах. Единичные паразиты, миновав оба фильтра (печеночный и легочный), разносятся с кровотоком в другие органы. Развитие онкосферы ведет к формированию личиночной стадии – метацестоды.

Личинка *E. multilocularis* по мере роста превращается в конгломерат из мелких пузырьков (от 1 до 10 мм в диаметре), находящихся в плотной строме соединительной ткани. Паразитарные пузырьки инфильтрируют ткани хозяина, обычно – печень, путем экстенсивного роста из герминативного слоя. Личинка *E. multilocularis* имеет инфильтративный рост, сходный с раковым поражением, и в своем развитии практически никогда не дает кистозных образований. При длительном росте альвеококка образуется центральный некроз, полость которого заполняется вязкой жидкостью, появляются очаги центрального кальциноза. Иногда при присоединении бактериальной микрофлоры полость нагнаивается. На периферии личинки сохраняется слой мелких пузырьков, которые продолжают прорастать в ткани пораженного органа. В отличие от мелких грызунов в организме человека при длительной инвазии протосколексы (будущие цепни при попадании в кишечник окончательных хозяев) не образуются.

Вначале заболевание бессимптомно, по мере развития личинки спустя многие годы (5–15 лет) могут появиться различные симптомы и признаки: боли в эпигастрии, пальпируемая опухоль в брюшной полости, желтуха. При визуализации – УЗИ, КТ, МРТ – обнаруживается объемное образование в печени с центральным некрозом (около 70 %), кальцинозом (около 70 %), не накапливающее контраст при усилении [3, 4].

Метастазы альвеококка обнаруживаются у 20–35 % пациентов, наиболее часто поражаются головной и спинной мозг, легкие и кости [5].

Для уточнения диагноза можно использовать серологические тесты (ИФА с альвеококковым диагностикумом, чувствительность 91–99 %, специфичность 98–100 %) [6]. В сложных диагностических случаях определенную роль может сыграть и пункционная биопсия очага в печени с последующим гистоморфологическим исследованием и/или применением метода полимеразной цепной реакции (ПЦР) [7]. В настоящее время специфические серологические и геннодиагностические тест-системы в нашей стране отсутствуют.

В лечении альвеококкоза всегда рассматривается хирургическое удаление первичного очага в печени с последующим приемом альбендазола от 2 лет до пожизненного для контроля над паразитом в виде метастазов [8, 9]. Если такая возможность отсутствует из-за обширности поражения, применяется либо пожизненный прием альбендазола (консервативная терапия), либо трансплантация печени с пожизненным приемом альбендазола [8, 10]. Альбендазол применяется в суточной дозе 10–15 мг/кг (обычно при массе тела пациента более 60 кг 800 мг/сут в 2 приема с жирной пищей) [8].

Мониторинг пациентов включает контроль переносимости альбендазола (лейкопения, повышение АЛАТ более 4 норм), УЗИ каждые 6 месяцев и КТ (МРТ) один раз в 2–3 года. Идеальным дополнением можно назвать определение концентрации альбендазола в плазме крови пациентов [8].

ЛИТЕРАТУРА

1. Otero-Abad B., Torgerson P.R. A Systematic Review of the epidemiology of Echinococcosis in domestic and wild animals // PLoS Negl. Trop. Dis. 2013; 7: e2249.

2. Gottstein B., Saucy F., Deplazes P. et al. Is a high prevalence of Echinococcus multilocularis in wild and domestic animals associated with increased disease incidence in humans? // Emerg. Infect. Dis. 2001; 7: 408–412.

3. Reuter S., Nussle K., Kolokythas O. et al. Alveolar liver echinococcosis: a comparative study of three imaging techniques // Infection. 2001; 29: 119–125.

4. Stojkovic M. et al. Echinococcosis. Manson's tropical diseases / eds.: J. Farrar [et al.]. Philadelphia, Elsevier Saunders, 23rd ed., 2014. P. 795–819.

5. Kern P. et al. and the European Echinococcosis Registry. European echinococcosis registry: human alveolar echinococcosis, Europe, 1982–2000 // Emerg. Infect. Dis. 2003; 9: 343–349.

6. Siles-Lucas S., Gottstein B. Review: molecular tools for the diagnosis of cystic and alveolar echinococcosis // Trop. Med. Int. Health. 2001; 6: 463–475.

7. Diebold-Berger S., Haleem K., Gottstein B. et al. Cytologic diag-nosis of isolated pancreatic alveolar hydatid disease with immunologic and PCR analyses – a case report // Acta Cytol. 1997; 41: 1381–1386.

8. Brunetti E. P., Kern P., Vuitton D.A. Writing Panel for the WHO-IWGE: Expert consensus for the diagnosis and treatment of cystic and alveolar echinococcosis in humans // Acta Trop. 2010; 114: 1–16.

9. Buttenschoen K., Buttenschoen C., Guerner D. et al. Long-term experience on surgical treatment of alveolar echinococcosis // Langenbecks Arch. Surg. 2009; 394: 689–698.

10. Koch S., Bresson-Hadni S., Maguet J.P. et al. European Collaborating Clinicians. Experience of liver transplantation for incurable alveolar echinococcosis: a 45-case European collaborative report // Transplantation. 2003; 75: 856–863.

Поступила 23.03.2017

ФИТОБЕЗОАРЫ ЖЕЛУДКА У МУЖЧИНЫ 78 ЛЕТ

Ж.Л. Сухих[1], М.В. Штонда[1], Е.М. Банькова[1], С.В. Семеняко[2], М.С. Валькевич[2]
[1]Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск
[2]2-я городская клиническая больница, Минск

Представлен клинический случай с фитобезоаром, описаны виды, механизмы образования и клинические проявления безоаров.

Ключевые слова: безоар, фитобезоар.

Безоарами (франц. – bezoard) называются инородные тела, образующиеся в желудке вследствие попадания в него с пищей компонентов, которые не перевариваются, накапливаются и формируют инородное тело. В российской литературе впервые о безоаре желудка сообщил профессор В.М. Мыш в 1912 г.: он прооперировал женщину и описал волосатую опухоль массой 2800 г. Безоары типичны для жвачных животных. Безоар желудочно-кишечного тракта – редкое заболевание.

Существуют иные представления о безоарах. В словаре В.И. Даля дано следующее определение: «Безуар, безуй, безоаровый или животный камень; окатыш из шерсти, растительных волокон, извести и пр., из желудка дикой козы, ламы и др.; он встарь считался лекарственным». С древних времен больше всего славился безоаровый камень из желудка безоарового козла. Слово «безоар» в арабском и персидком padzhar означает противоядие. В работах великого ученого Аристотеля сообщается о безоаровом камне как сильнейшем средстве против растительных и животных ядов. Стоил этот padzher баснословно дорого и вплоть до XVIII в. его ввозили из Индии [1].

Клинический случай. Пациент мужчина, 78 лет, поступил в приемное отделение 2-й городской клинической больницы (ГКБ) 25.01.2017 в 22:35. При поступлении предъявлял жалобы на тошноту, рвоту, потерю веса, полное отсутствие аппетита, сильные боли в эпигастральной области, выраженное вздутие живота, отсутствие стула в течение 10 дней. Из анамнеза выяснено, что около 12 дней назад пациент употребил в пищу 8 шт. хурмы средних размеров. На следующий день появилось чувство переполнения в эпигастральной области, подташнивание. Обратился в поликлинику по месту жительства, где были выполнены общий анализ крови, общий анализ мочи, ЭКГ (патологических изменений не обнаружено), рекомендовано принимать омепразол по 20 мг 2 раза в день. Однако у пациента стала нарастать тошнота, появилось чувство распирания в верхней части живота. Пациент самостоятельно (после поиска информации в сети Интернет) принял перекись водорода в каплях, в течение нескольких дней постепенно увеличивая дозу. Затем в течение нескольких дней принимал активированный уголь. Состояние стало резко ухудшаться: к тошноте присоединились позывы на рвоту, резко усилились боли в эпигастрии. В течение 3 суток до госпитализации пищу не употреблял, пил только воду, но даже на прием воды стали появляться позывы на рвоту, увеличился в объеме живот. Стул отсутствовал 10 суток Пациент вызвал «скорую помощь» и с подозрением на острую кишечную непроходимость был доставлен во 2-ю ГКБ. После обзорной рентгенограммы брюшной полости диагноз кишечной непроходимости не подтвердился.

В 23:48 пациенту проведена эзофагогастродуоденоскопия (ЭГДС): в желудке мутное содержимое коричневого цвета (частично аспирировано), 4 инородных тела темно-коричневого цвета (фитобезоары, один удален частично), слизистая на видимых участках отечная, ярко гиперемирована, складки и просвет обычные, перистальтика активная; на границе нижней трети тела и антрального отдела по малой кривизне язва размером 4,0 × 6,0 см, глубокая, края подрытые, ровные, в дне язвы фибринозно-геморрагический налет (выполнена биопсия из краев и дна язвы); в антральном отделе по большой и малой кривизне 2 округлые язвы средней глубины размером 0,7 × 0,8 см в диаметре с отечными ровными краями и фибрином на дне (выполнена биопсия); привратник: округлый, не деформирован; просвет луковицы двенадцатиперстной кишки (ДПК)

выраженно деформирован; слизистая гиперемированная, с наличием множественных сливных эрозий размерами 0,2–0,6 см с фибрином и по задней стенке двух язв размерами 0,6 × 0,8 см с фибрином на дне; стенки эластичные, перистальтика не изменена, постбульбарный отдел без особенностей.

Заключение. Гигантская язва малой кривизны желудка (малигнизация, пенетрация?). Язвы желудка (2), луковицы ДПК (2). Инородные тела желудка (фитобезоары). Застойная гастропатия. Эрозивная дуоденопатия. Рубцово-язвенная деформация ДПК.

Общий анализ крови. СОЭ 16 мм/ч, гемоглобин 108 г/л, эритроциты 3,59 × 10^{12}/л, гематокрит 32,3 %, MCV 90 фл, MCH 30 пг, лейкоциты 8,27 × 10^{9}/л, эозинофилы 1 %, палочкоядерные 1 %, лимфоциты 36 %, моноциты 6 %, тромбоциты 302 × 10^{9}/л.

Биохимический анализ крови. Мочевина 19,2 ммоль/л, креатинин 151 ммоль/л, АсАТ 40 Е/л, АлАТ 22 Е/л, амилаза 80 Е/л, ЩФ 68 Е/л, ГГТП 10,5 Е/л, калий 4,48 ммоль/л, СРБ 6,62 мг/л (при повторном исследовании крови отмечено снижение уровня мочевины до 8,3 ммоль/л, креатинина до 124 ммоль/л).

Диагноз. Фитобезоары желудка (4). Язвы желудка, ДПК, эрозии луковицы ДПК. Рубцово-язвенная деформация луковицы ДПК.

Пациент госпитализирован в стационар.

В последующем проведено еще 4 ЭГДС, при которых частично удалены безоары. По данным морфологического исследования множества биоптатов слизистой оболочки желудка из краев язвенных дефектов, признаки злокачественного роста отсутствовали, выявлен *Helicobacte pylori.*

Назначена антихеликобактерная терапия: пантопразол 40 мг 2 раза в день, кларитромицин 500 мг 2 раза в день и амоксициллин 1000 мг 2 раза в день в течение 10 дней.

15.02.2017 при контрольной ЭГДС безоары не определялись, размер самой большой язвы антрального отдела желудка составил 0,6 × 0,4 см, остальные язвенные дефекты были в стадии рубцевания. Пациент выписан из стационара с рекомендацией продолжить прием пантопразола 40 мг 2 раза в день – 4 недели, через 1,5 месяца повторить ЭГДС.

Комментарии. Скорость образования безоаров зависит от их органической природы и, по мнению многих авторов, варьирует от 1 дня до 16 лет. Безоары могут постепенно увеличиваться, некоторые достигают 20 см в диаметре и весят до 1 кг, вплоть до образования полного слепка желудка. Консистенция безоаров различная.

В классификации безоаров, предложенной в 1972 г. И.К. Пипиа, А.В. Телиа, выделяют [4]:

фитобезоары – образования из растительной пищи или клетчатки и косточек плодов (хурмы, фиников, вишни, инжира и т. д.);

трихобезоары – образования из волос, а также из шерсти, щетины и т. д.;

трихофитобезоары – образования из волос и растительной пищи;

себобезоары или липоидные безоары – образования из жира (в основном козьего или говяжьего);

шеллак- и пиксобезоары – образования из шеллака и смолистых веществ;

псевдобезоары – промежуточные безоары: из слизи (mucusbezoar), сухого молока (лактобезоар), карбоксиметилцеллюлозы;

гематобезоары – образования из крови;

безоары-конкременты – образования из лекарственных и других веществ (магнезии, салола, древесного угля и т. д.);

полибезоары (миксобезоары) – образования из неперевареных частичек пищи и мелких инородных тел (нити, частички древесины, кусочки металла).

Наиболее часто наблюдаются фитобезоары, формирующиеся при употреблении в пищу большого количества хурмы, особенно незрелой, содержащей много смолистых и вяжущих веществ, которые склеивают остатки растительной пищи в компактную массу, что подтверждается нашим клиническим случаем. Несколько реже образование отмечается из плодов сливы, инжира, винограда, груш, фиников.

Второе место по частоте занимают трихобезоары, состоящие из волос, – встречаются чаще у пациентов с психическими расстройствами. В противоположность фитобезоарам трихобезоары в 80 % случаев образуются в более молодом возрасте – до 30 лет. Фитобезоары чаще возникают у мужчин (74,4 %), трихобезоары в 91 % случаев – у женщин. Именно трихобезоары могут достигать больших размеров – до 1 кг и более.

Клиническая картина безоаров желудка разнообразна и зависит от состава, размера, массы, локализации и давности их образования, а также от нервно-психического состояния пациентов и осложнений, связанных с безоаром. В первое время симптомов мало: безоар может длительное время находиться в желудке, особенно при малых его размерах, не вызывая особых нарушений, сопровождаясь лишь снижением массы тела [6]. Однако чаще всего заболевание характеризуется многообразием жалоб – тошнота, рвота, боли в подложечной области, отрыжка с дурным запахом, снижение аппетита, общая слабость, снижение массы тела. Имеются данные, что процесс может протекать волнообразно, периодически обостряясь по мере накопления безоаров в желудке и затихая после эвакуации их в двенадцатиперстную кишку или с рвотными массами наружу. Болевой синдром при безоаре чаще носит тупой характер, но боли могут быть и схваткообразными, распространяющимися на низ живота, что обусловлено частичной или полной закупоркой тонкой кишки. Иногда пациенты ощущают перекатывание «мяча» в желудке. При больших размерах безоары могут пальпироваться через брюшную стенку в виде плотного подвижного образования в эпигастральной области и это нередко приводит к ошибочной диагностике злокачественной опухоли желудка.

Одно из самых частых осложнений безоаров – изъязвление желудка [9]. Причиной образования язв является нарушение кровообращения в слизистой оболочке и некроз стенки с форми-

рованием пролежня. Язвы обычно располагаются в пилорическом отделе желудка. Иногда встречается и кровотечение из язвы и множественных эрозий. Большие и плотные безоары могут вызвать перфорацию стенки желудка даже с развитием перитонита. В нашем клиническом примере язвенные дефекты сформировались в антральном отделе желудка, одна из язв достигла гигантских размеров (4,0 × 6,0 см).

Описаны случаи попадания безоара из желудка в тонкую кишку, ее обтурации и развития острой непроходимости с последующей перфорацией кишечной стенки [5, 8]. Острая кишечная непроходимость (ОКН) чаще развивается в первые несколько суток после приема в пищу продукта, и при целенаправленном сборе анамнеза нередко удается уточнить, после приема какого именно продукта развилась непроходимость. Клиническое проявление ОКН, вызванной безоаром, носит волнообразное течение, что можно объяснить изменениями формы и положения безоара по мере продвижения его по тонкой кишке, а также особенностями перистальтических сокращений кишки в ответ на проводимое лечение.

Основной метод диагностики – рентгенография желудка и ЭГДС [7]. Рентгенологически может выявляться дефект наполнения округлой или овальной формы с ровными, четкими контурами, также симулирующий опухоль желудка, если безоар фиксирован к слизистой оболочке и не смещается. Фитобезоары желудка очень часто всплывают и располагаются в верхней его части, создавая дефект наполнения аморфного ячеистого характера. В отличие от опухоли нарушение эвакуации из желудка при безоарах носит преходящий характер в течение даже короткого времени. ЭГДС позволяет поставить правильный диагноз и нередко установить природу безоара, оценить состояние слизистой оболочки, а также провести частичное или полное удаление безоара в зависимости от его величины. При проведении ЭГДС складки слизистой оболочки желудка обычно не изменены. Полностью сохраняются эластичность и сократительная способность стенки желудка, что имеет решающее значение в дифференциальной диагностике со злокачественными опухолями. Формирующиеся безоары представляются крупными рыхлыми комками с элементами волос, пищевых масс, покрытыми густой слизью. Сформировавшиеся фитобезоары выглядят как большие овальной или неправильной формы плотные камни темно-зеленого цвета, достаточно легко смещаемые в просвете желудка.

Ультразвуковое исследование является скрининг-методом в диагностике этой патологии [3]. При этом в полости желудка выявляется объемное образование, нередко с неровными контурами, высокой эхогенности, с наличием, как правило, акустической тени. Следует проводить дифференциальную диагностику с раком желудка, когда в проекции желудка выявляется объемное заболевание.

При лабораторном исследовании клинического анализа крови может быть выявлена анемия, которая зависит от присоединившихся осложнений.

Одним из основных требований к установлению правильного диагноза должен быть тщательный анализ анамнестических данных. В частности, от пациента следует получить сведения о перенесенных оперативных вмешательствах на желудке, состоянии зубов, характере пережевывания и глотания пищи, приеме продуктов растительного или животного происхождения, способных формировать безоары, наличии вредных привычек, ответственных за их образование.

При выявлении безоара пациент госпитализируется для решения вопроса о тактике лечения (консервативное, эндоскопическое, хирургическое).

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахметов С. Птичьи, жабьи и прочие яды // Химия и жизнь. 1994; 6: 56–58.

2. Болезни пищевода и желудка // Руководство по гастроэнтерологии: в 3 т. / под ред. акад. РАМН Ф.И. Комарова. М.: Медицина, 1995. Т. 1. 672 с.

3. Бурков С.Г., Арутюнов А.Г., Атабекова Л.А. и др. Ультразвуковая диагностика фитобезоаров желудка // Sono Ace-International. 2008; 3.

4. Волобуев Н.Н., Мошко Ю.А., Воробец И.М. и др. Безоары желудочно-кишечного тракта // КТЖ. 2011; 1: 46–53.

5. Деденков О.А., Узакбаева Д.И., Смирнов Н.В. и др. Редкая причина кишечной непроходимости // Анналы хирургии. 2005; 4: 71–72.

6. Звягинцева Т.Д., Гаманенко Я.К. Безоары желудка в клинической практике гастроэнтеролога // Новости медицины и фармации. Гастроэнтерология. 2013; 457.

7. Федотов И.Л., Гущина Л.И., Федотов О.И. Принципы диагностики и лечения при безоаре желудка // Вестн. хирургии им. И.И. Грекова. 2010; 3: 97–98.

8. Хаджибаев А.М., Алиджанов Ф.Б., Жамилов У.Р. и др. Безоары как причина острой кишечной непроходимости (обзор литературы) // Вестн. хир. гастроэнтерол. 2009; 3: 73–69.

1. 9. Хутиев Ц.С., Кундухова Э.Р., Тохсыров А.В. и др. Безоары и гигантские язвы желудка, ассоциированные с хеликобактер пилори // Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. 1999; 3: 28–31.

Поступила 17.06.2017

ТИХИЙ ДОН

Михаил Шолохов

«...Вагон мягко покачивает, перестук колес убаюкивающе сонлив, от фонаря до половины лавки желтая вязь света. Так хорошо вытянуться во весь рост и лежать разутым, дав волю ногам, две недели парившимся в сапогах, не чувствовать за собой никаких обязанностей, знать, что жизни твоей не грозит опасность и смерть так далека. Особенно приятно вслушиваться в разнобоистый говор колес: ведь с каждым оборотом, с каждым рывком паровоза – все дальше фронт. И Григорий лежал, вслушиваясь, шевеля пальцами босых ног, всем телом радуясь свежему, только нынче надетому белью. Он испытывал такое ощущение, будто скинул с себя грязную оболочку и входил в иную жизнь незапятнанно чистым.

Тихую, умиротворенную радость нарушала боль, звеневшая в левом глазу. Она временами затихала и внезапно возвращалась, жгла глаз огнем, выжимала пол повязкой невольные слезы. В госпитале, в Каменке-Струмилове молоденький еврей-врач осмотрел Григорию глаз, что-то написал на клочке бумаги.

– Вас придется отправить в тыл. С глазом серьезная неприятность.

– Кривой буду?

– Ну, что вы, – ласково улыбнулся доктор, уловив в вопросе неприкрытый испуг, – необходимо лечение, быть может, придется сделать операцию. Мы вас отправим в глубокий тыл, в Петроград, например, или в Москву.

– Спасибочка.

– Вы не трусьте, глаз будет цел. – Доктор похлопал его по плечу и, сунув в руки клочок бумаги, легонько вытолкал Григория в коридор. Засучивал рукава, готовясь к операции.

После долгих мытарств Григорий попал в санитарный поезд. Сутки лежал, наслаждаясь покоем. Старенький мелкорослый паровозишко, напрягаясь из последних сил, тянул многовагонный состав. Близилась Москва.

Приехали ночью. Тяжелораненых выносили на носилках; те, кто мог ходить без посторонней помощи, вышли после записи на перрон. Врач, сопровождавший поезд, вызвав по списку Григория и указывая сестре милосердия на него, сказал:

– Глазная лечебница доктора Снегирева! Колпачный переулок.

– Ваши пожитки с вами? – спросила сестра.

– Какие у казака пожитки? Сумка вот да шинель.

– Пойдемте.

Она пошла, поправляя под наколкой прическу, шурша платьем.

Неуверенно шагая, Григорий направился за ней. Поехали на извозчике. Гул большого засыпающего города, звонки трамваев, голубой переливчатый блеск электричества подействовали на Григория подавляюще. Он сидел, откинувшись на спинку пролетки, жадно осматривая многолюдные, несмотря на ночь, улицы, и так странно было ему ощущать рядом с собой волнующее тепло женского тела. В Москве чувствовалась осень: на деревьях бульваров при свете фонарей блеклой желтизной отсвечивали листья, ночь дышала знобкой прохладой, мокро лоснились плиты тротуаров, и звезды на погожем небосклоне были ярки и холодны по-осеннему. Из центра выехали в безлюдный проулок. Цокали по камням копыта, качался на высоких козлах извозчик, принаряженный в синий, наподобие поповского армяк; махал на вислоухую клячу концами вожжей. Где-то на окраинах трубили паровозы. «Может, какой в Донщину сейчас пойдет?» – подумал Григорий и поник под частыми уколами тоски.

– Вы не дремлете? – спросила сестра.

– Нет.

– Скоро приедем.

– Чего изволите? – Извозчик повернулся.

– Погоняй!

За железной тесьмой ограды маслено блеснула вода пруда, мелькнули перильчатые мостки с привязанной к ним лодкой. Повеяло сыростью.

«Воду и то в неволю взяли, за железной решеткой, а Дон...» – неясно думал Григорий. Под резиновыми шинами пролетки зашуршали листья.

Около трехэтажного дома извозчик остановился. Поправляя шинель, Григорий соскочил.

– Дайте мне руку. – Сестра нагнулась.

Григорий забрал в ладонь ее мягкую маленькую ручку, помог сойти.

– Потом солдатским от вас разит, – тихонько засмеялась прифранченная сестра и, подойдя к подъезду, позвонила.

– Вам бы, сестрица, там побывать, от вас, может, и ишо чем-нибудь завоняло, – с тихой злобой сказал Григорий.

Дверь отворил швейцар. По нарядной с золочеными перилами лестнице поднялись на второй этаж; сестра позвонила еще раз. Их впустила женщина в белом халате. Григорий присел у круглого столика, сестра что-то вполголоса говорила женщине в белом, та записывала.

Из дверей палат, расположенных по обе стороны длинного неширокого коридора, выглядывали головы в разноцветных очках.

– Снимайте шинель, – предложила женщина в халате.

Служитель, тоже в белом, принял из рук Григория шинель, повел его в ванную.

– Снимайте все с себя.

– Зачем?

– Вымыться надо.

Пока Григорий раздевался и, пораженный, рассматривал помещение и матовые стекла окон, служитель наполнил ванну водой, смерил температуру, предложил садиться.

– Корыто-то не по мне... – конфузился Григорий, занося смугло–черную волосатую ногу.

Прислуживающий помог ему тщательно вымыться, подал простыню, белье, ночные туфли и серый с поясом халат.

– А моя одежа? – удивился Григорий.

– Будете ходить в этом. Вашу одежду вернут вам тогда, когда будете выписываться из больницы.

В передней, проходя мимо большого стенного зеркала, Григорий не узнал себя: высокий, чернолицый, остроскулый, с плитами жаркого румянца на щеках, в халате, с повязкой, въедавшейся в шапку черных волос, он отдаленно лишь походил на того, прежнего, Григория. У него отросли усы, курчавилась пушистая бородка.

«Помолодел я за это время», – криво усмехнулся Григорий.

– Шестая палата, третья дверь направо, – указал служитель.

Священник в халате и синих очках при входе Григория в большую белую комнату привстал.

– Новый сосед? Очень приятно, не так скучно будет. Я из Зарайска, – общительно заявил он, придвигая Григорию стул.

Спустя несколько минут вошла полная фельдшерица с большим некрасивым лицом.

– Мелехов, пойдемте, посмотрим ваш глаз, – сказала она низким грудным голосом и посторонилась, пропуская Григория в коридор.

«...К глазной лечебнице доктора Снегирева примыкал маленький садик. Таких неуютных стриженых садов много по окраинным переулкам Москвы, в них не отдыхает глаз от каменной тяжелой скуки города, и еще резче и больней вспоминается при взгляде на них дикое приволье леса. В больничном садике хозяйничала осень: крыла дорожки оранжевой бронзой листьев, утренними заморозками мяла цветы и водянистой зеленью наливала на газонах траву. В погожие дни по дорожкам гуляли больные, вслушиваясь в переливы церковных звонов богомольной Москвы. В ненастье (а в том году оно преобладало) слонялись из палаты в палату, лежали на койках, отмалчиваясь, прискучившие и самим себе и друг другу.

В лечебнице преобладали гражданские больные, раненые помещались в одной палате; было их пять человек: Ян Варейкис, высокий русый латыш с окладистой подстриженной бородой и голубыми глазами; Иван Врублевский, двадцативосьмилетний красавец драгун, уроженец Владимирской губернии; сибирский стрелок Косых, вертлявый желтый солдатишко Бурдин и Мелехов Григорий. В конце сентября привезли еще одного. Во время вечернего чая продолжительно затрепетал звонок. Григорий выглянул в коридор. В переднюю вошли трое: сестра милосердия и человек в черкеске, третьего они поддерживали под руки. Он, наверное, только что прибыл с вокзала: об этом свидетельствовала его грязная солдатская гимнастерка с кровяными бурыми следами на груди. Ему вечером же сделали операцию. После недолгих приготовлений (в палаты доносился шум – кипятили инструменты) в операционную провели новоприбывшего. Спустя несколько минут оттуда послышалась приглушенная песня: пока раненому удаляли остаток глаза, выбитого осколком, он, усыпленный хлороформом, пел и невнятно ругался. После операции его принесли в палату к раненым. Через сутки тяжкая одурь хлороформа вышла из мозгов, и он рассказал, что был ранен под Вербергом на германском фронте, фамилия его Гаранжа, был пулеметчиком, родом сам из Черниговской губернии».

«..Утром его разбудили голоса и плач. Иван Врублевский, лежа на кровати вниз лицом, всхлипывал, сморкался; вокруг него стояли фельдшерица, Ян Варейкис и Косых.

– Чего он хлюпает? – высунув голову из-под одеяла, хрипнул Бурдин.

– Глаз разбил. Начал из стакана вынать и кокнул его об пол, – скорее с злорадством, чем с сожалением, ответил Косых.

Какой-то обрусевший немец, торговец искусственными глазами, движимый патриотическими побуждениями, выдавал свой товар солдатам бесплатно. Накануне Врублевскому подобрали и вставили стеклянный глаз, тончайшей работы, такой же голубой и красивый, как и настоящий. Настолько художественно он был сделан, что даже при внимательном изучении нельзя было отличить подлинный глаз от искусственного. Врублевский радовался и смеялся, как ребенок.

– Приду домой, – говорил он, по-владимирски окая, – любую девку обману. Женюсь, а потом признаюсь, что глаз-то стеклянный.

– Омманет, язви его! – хохотал Бурдин, постоянно напевавший о Дуне и таракане, который прогрыз Дуне сарафан.

И вот несчастная случайность – и красавец парень вернется в родную деревню кривым уродом.

– Новый дадут, не реви, – утешал Григорий.

Врублевский поднял опухшее от слез лицо с красной мокрой дыркой вместо глаза.

– Не дадут. Глаз – он триста рублей стоит. Не дадут.

– Глаз был так глаз! Каждая жилка на ем прорисована, – восторгался Косых.

После утреннего чая Врублевский поехал с фельдшерицей в магазин к немцу, и тот вновь подобрал глаз.

– Немцы-то, они лучше русских! – неистовствовал в восторге Врублевский.

– У русского купца – хрен выпросишь, а этот и слова не сказал.

Минул сентябрь. Время скупо отсчитывало дни. Тянулись они нескончаемо длинные, набитые мертвящей скукой. По утрам в девять пили чай. Каждому больному на тарелочке подавали два чахлых прозрачных ломтика французской булки и кусочек сливочного масла, величиной с мизинец, после обеда больные расходились голодные. Вечером пили чай, для разнообразия запивая его холодной водой. Состав больных менялся. Из «военной палаты» (так окрестили больные палату, где лежали раненые солдаты) первым выписался сибиряк Косых, за ним последовал латыш Варейкис. В последних числах октября выписали Григория.

Красивый, с подстриженной бородкой, хозяин больницы доктор Снегирев на испытании признал зрение Григория удовлетворительным. В темной комнате Григорию показывали на известном расстоянии освещенные большие буквы и цифры. Его выписали и направили в госпиталь на Тверской, так как залеченная рана на голове неожиданно открылась, и появилось легкое нагноение».

Шолохов М.А. Тихий Дон //
Собрание сочинений в восьми томах.
М.: Правда,1962. Т. 2. Кн. 1. Ч. 3.
Подготовила Н.Н. Силивончик

К статье *И.М. Ладутько и соавт.* «Диагностика, профилактика и лечение пролежней в работе врача общей практики»

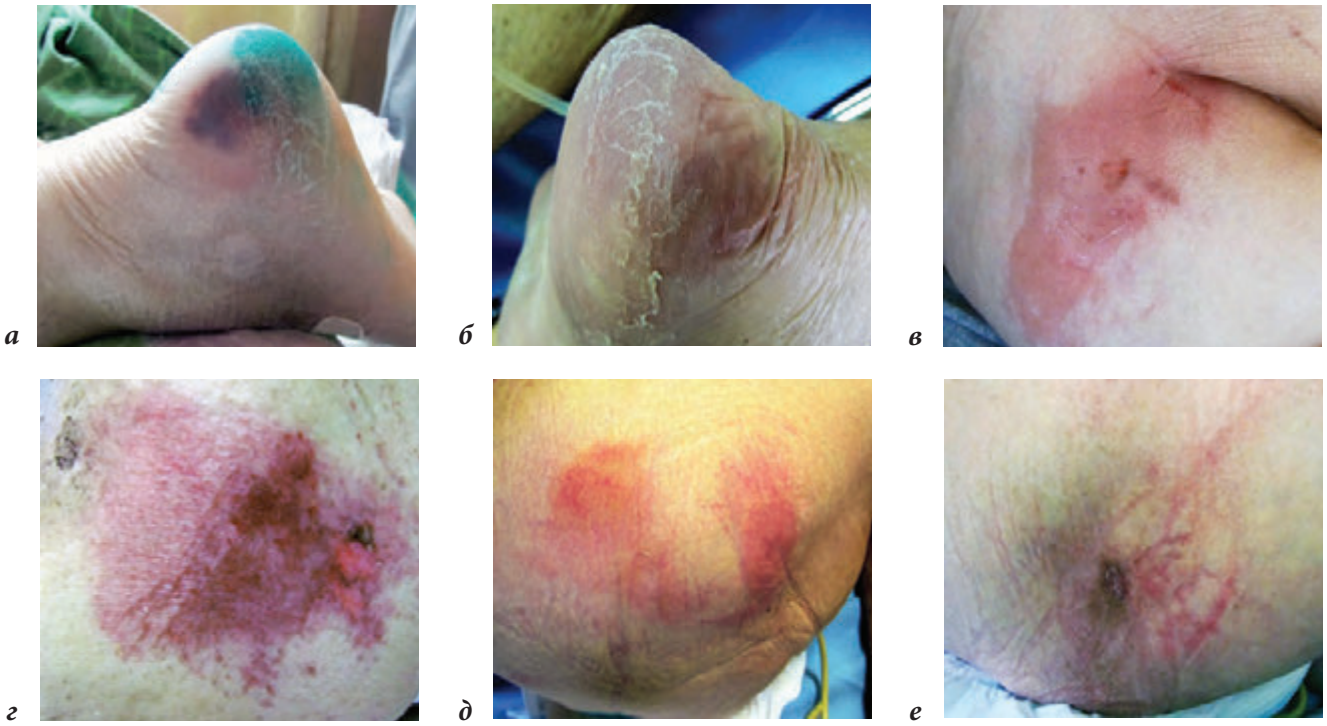


Рис. 2. I–II стадии пролежней:
***а, б* – пяток; *в, г* – крестца и копчика; *д, е* – ягодиц**

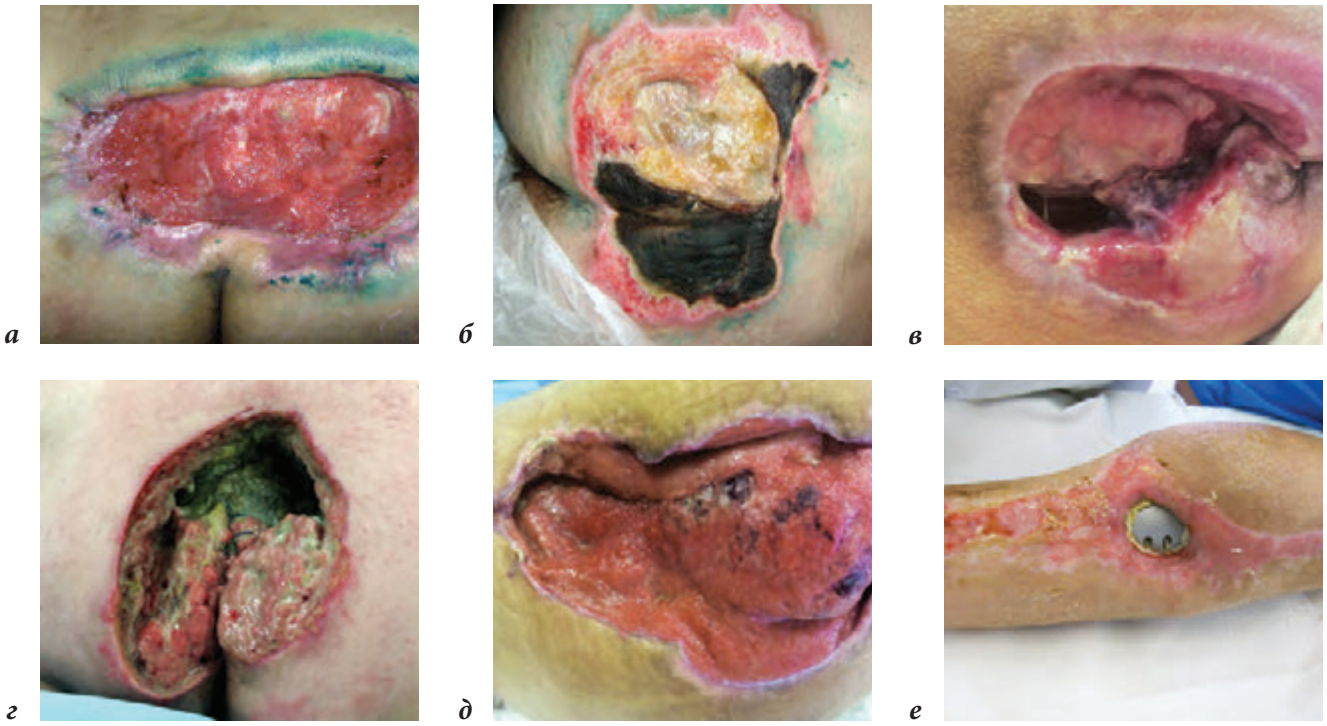


Рис. 3. III–IV стадии пролежней:
***а, б, в, г* – крестца; *д* – ягодиц; *е* – в области протеза коленного сустава**

МИДОКАЛМ®

толперизон

Таблетки 50 мг и 150 мг №30; Ампулы 100 мг (1 мл) №5

К свободе движения без боли

- **Показан для лечения болезненного мышечного спазма при заболеваниях опорно-двигательного аппарата (боль в спине и др.)**
- **Восстанавливает качество жизни и функциональные возможности пациентов[1,2]**
- **Не влияет на концентрацию внимания и скорость реакции[3]**
- **Суточная доза 150-450 мг, разделенная на 3 приема**
- **Уникальная возможность ступенчатой терапии боли**

Рег. уд. МЗ РБ №3619/98/03/08/13 от 30.05.2013 г.
Рег. уд. МЗ РБ №644/95/2000/05/09/15 от 22.01.2015 г.

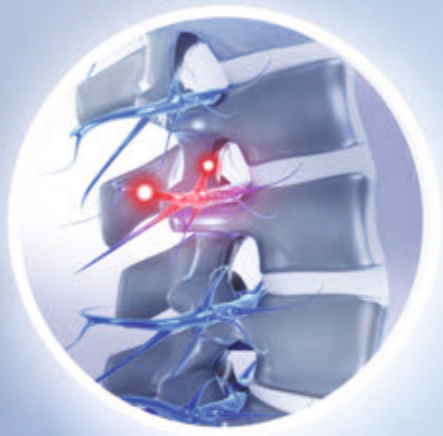
1. Pratzel H.G., Alken R.G., Ramm S. Pain 67, 417, 1996;
2. Гурак С.В., Парфенов В.А., Борисов К.В. Боль. №3 (12) 2006;
3. Dulin J., Kovacs L., Ramm S. et .al. Pharmacopsychiatr., 1998, 31, 137-142.

На правах рекламы. Лекарственное средство. Имеются противопоказания и побочные реакции. Противопоказан детям. Не рекомендуется в период беременности и кормления грудью.

Гедеон Рихтер ОАО
Основано в 1901 году

ISSN 2307-1346

Боль в спине и шее?



Повреждение нервных волокон – причина болей в спине и шее

Лечить, а не просто снимать симптомы

Мильгамма®

- Уменьшает боль
- Способствует восстановлению нервных волокон
- Восстанавливает физическую активность

Конкурс профессионалов фармацевтической отрасли
Платиновая унция

Препарат Мильгамма®
в 2017 году удостоен премии «Платиновая унция»
в номинации «За передовые технологии в области лечения неврологических заболеваний»

www.milgamma.ru

ЛЕКАРСТВЕННОЕ СРЕДСТВО. ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ И ПОБОЧНЫЕ РЕАКЦИИ.
НЕ РЕКОМЕНДОВАНО В ПЕРИОД БЕРЕМЕННОСТИ И ЛАКТАЦИИ. НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

WÖRWAG PHARMA

Представительство компании «Верваг Фарма ГмбХ и Ко. КГ» (Германия) в Республике Беларусь
220004, г. Минск, ул. Раковская, д. 12, офис 201, тел./факс: (017) 203-59-42

Мильгамма® РУ № 8095/07/12/17 от 22.02.2017. Срок действия: бессрочно
Мильгамма® композитум РУ № 8094/07/12/17 от 03.05.2017